

FORNOVO

1495 г.

НОВЫЙ
СОЛДАТ

№111

ПРЕКРАСНЫЕ ДАМЫ ПИЗЫ

Самые симпатичные леди Пизы ставились на колени перед Карлом VIII, прося его не отдавать их город флорентинцам, и романтический молодой французский король едва устоял перед их обаянием. Большинство молодых рыцарей в армии Карла поддержало представительниц прекрасного пола. Но политически более мудрые, старшие дворяне, подобно маршалу де Жье и архиепископу Бриконнету, знали, что удовлетворение женской просьбы чревато для французов потерей поддержки мощного итальянского государства — Флоренции. Кроме того, поддайся они уговорам дам, и французской армии пришлось бы оставить в Пизе часть войск для защиты города от флорентинцев. А это было совершенно неприемлемо, поскольку все воины были «на счет», так как французам предстояло еще длительное отступление с боями назад к границам их собственной страны.

ФРАНЦУЗСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ, ДВИГАЮЩАЯСЯ ПО ПРОХОДУ ЧИЗА

Французский флот был разбит генуэзцами, так что король Карл должен был или оставить свои тяжелые орудия, или провести свою артиллерию назад горными тропами. Перевал Чиза не был особенно высок, но дорога через него более походила на тропу — она была крутой и узкой. К счастью для французской армии в ее рядах было немало швейцарских наемников; которые, во-первых, были весьма сведущи в преодолении крутых горных троп, во-вторых, стремились заглазить свою вину и отличиться

перед королем после устроенной ими несанкционированной резни итальянских гражданских жителей в Понтремоли. Луи де Ла Тремо (de La Tremoille) был назначен командиром большого отряда чернорабочих, работавших вместе с обычными солдатами, «черными от пыли и пота». Все остальные воины французской армии, будь они обычные солдаты или рыцари, должны были нести пушечные ядра, бочки пороха, мешки пушечной картечи или какое-либо другое артиллерийское оснащение.

ПОКУШЕНИЕ НА КОРОЛЯ КАРЛА

После того, как французская тяжелая конница была атакована подразделением Гонзага, Карл VIII был оставлен без охраны с одним камердинером Антуаном Амбусом, которого описывают как «маленького плохо вооруженного воина». Внезапно отряд миланских рыцарей, отступающих после отпора, полученного в северной части поля битвы, налетел непосредственно на короля. Миланцы попробовали захватить Карла, который поспешил вскочил на свою черную лошадь, Савою, и поспежал прочь, отбиваясь мечом. Столкновение было скоротечным, хотя шлем французского короля был уже поврежден и не мог закрываться. После нескольких напряженных минут телохранители Карла галопом прискакали к своему королю и прогнали итальянцев.

ЗАХВАТ СТРАДИОТАМИ ФРАНЦУЗСКОГО ВЕЩЕВОГО ОБОЗА

Большую часть венецианской легкой конницы составляли балканские страдиоты, посланные в обход вокруг арьергарда французской армии, чтобы напасть на ее противоположный фланг. Совершив этот обход и потеряв несколько своих офицеров, страдиоты напали и разграбили французский вещевой обоз. Это причинило французам большие материальные потери, среди прочих ценностей король Карл потерял свое собрание эротического искусства. Комплекты этих картин и рисунков весьма развлек нашедших его страдиотов. Их внимание теперь было отвлечено целыми совершенно материальными, и они не приняли дальнейшего участия в сражении. Это, возможно, мало повлияло на результат сражения, но из-за потери обоза французы провели следующую ночь под открытым небом без постельных принадлежностей, палаток или сухой одежды.

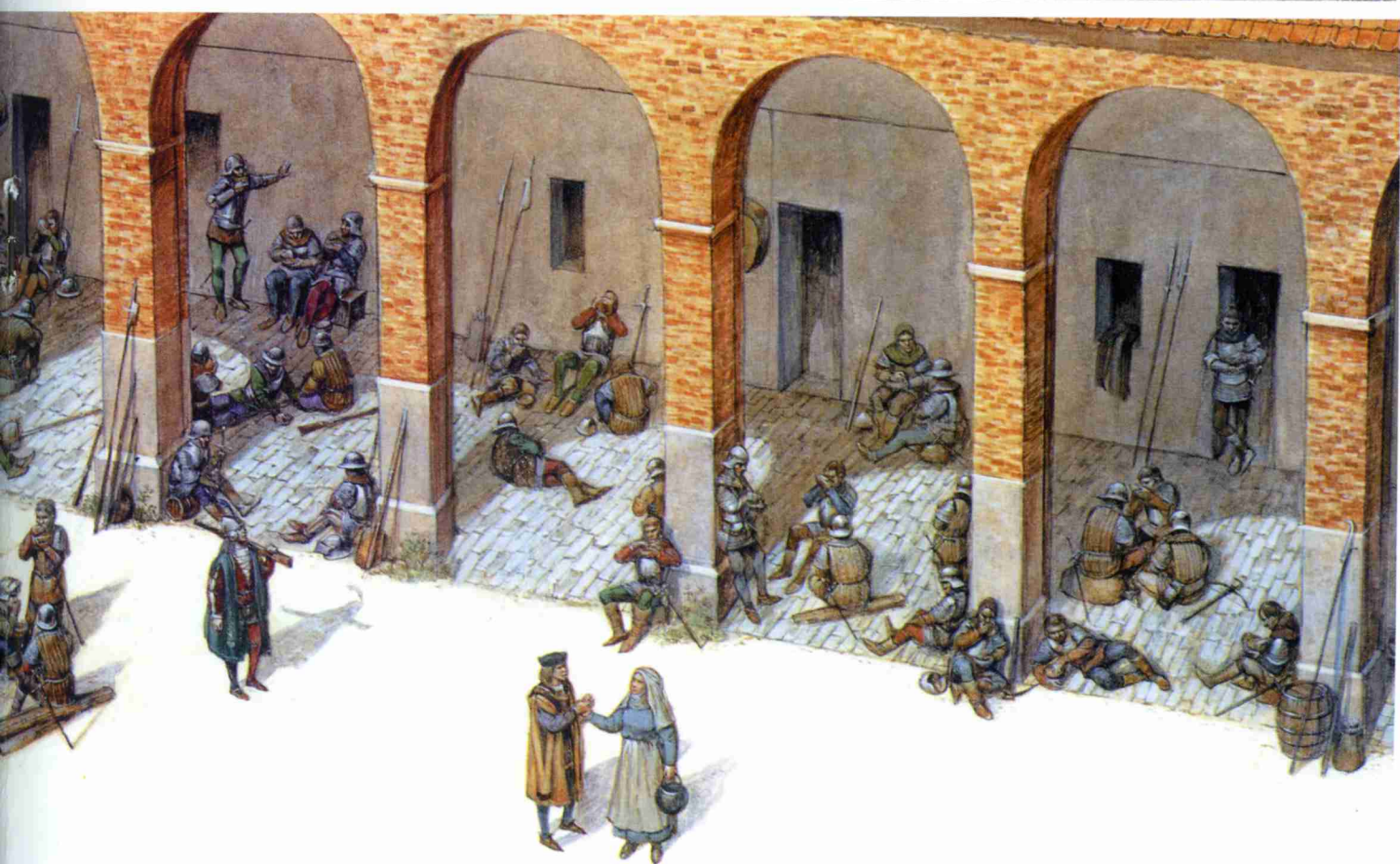
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФРАНЧЕСКО ГОНЗАГА ИДЕТ В АТАКУ ЧЕРЕЗ РЕКУ КОЛОКАЗИЯ

Решение Франческо Гонзага напасть на французскую армию с фланга поперек реки Колоказии было смелым и неожиданным ударом. Но погода ухудшилась. В течение всей предыдущей ночи в горах шел дождь, уровень воды в реке начал быстро повышаться. В результате некоторые подразделения армии Лиги не смогли форсировать реку там, где запланировано, и вынуждены были атаковать противника несогласованно и с не предусмотренных направлений. При этом пехота отставала от тяжелой кавалерии. Итальянское нападение застало короля Карла врасплох, но организационные и погодные задержки дали французам достаточно времени, чтобы перестроиться, изменить направление фронта и встретить атаку отрядов Гонзага во всеоружии.

ОТСТУПЛЕНИЕ ИЗ НОВАРЫ

Обе стороны утверждали, что выиграли сражение при Форно-во-ди-Таро, что до сих пор является предметом споров. Но без сомнения армия Лиги выиграла кампанию в целом и ожесточенную осаду Новары в частности. Когда поредевший, изнуренный болезнями французский гарнизон, наконец, оставил Новару, они проделали тяжелый марш к деревне Камергиано (Camerigiano) около передней линии между французской армией и войсками Лиги. Там один из ведущих военачальников короля Карла, Филипп де Коммин, нашел приблизительно пятьдесят голодных и больных французских солдат, отдыхающих в фермерском дворе. Маршал Франции заплатил жене фермера, чтобы она накормила солдат супом и тушеным мясом. Мемуары Филиппа де Коммина являются одним из самых важных и детальных свидетельств о развитии итальянской кампании.

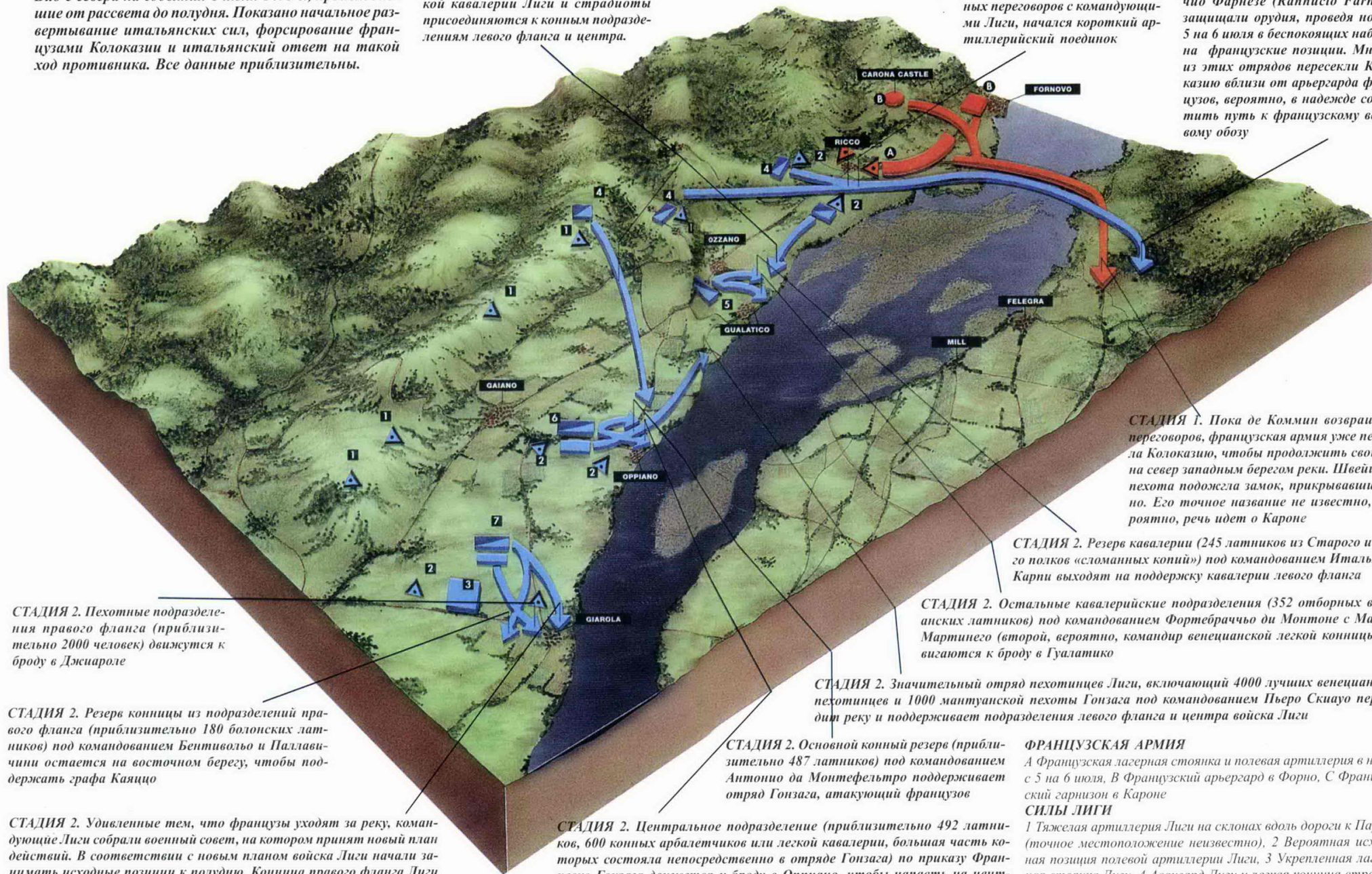
СРАЖЕНИЕ ПРИ ФОРНО

Вид с севера на события 6 июля 1495 г., происшедшие от рассвета до полудня. Показано начальное развертывание итальянских сил, форсирование французами Колоказии и итальянский ответ на такой ход противника. Все данные приблизительны.

СТАДИЯ 2. Некоторые отряды легкой кавалерии Лиги и страдиоты присоединяются к конным подразделениям левого фланга и центра.

СТАДИЯ 1. Как только Филипп де Коммин вернулся с неудачных переговоров с командующими Лиги, начался короткий артиллерийский поединок

СТАДИИ 1 и 2. Приблизительно 3000 легких конников Лиги и страдиотов под командованием Раннучио Фарнезе (Rannucio Farnese) защищали орудия, проведя ночь с 5 на 6 июля в беспокоящих набегах на французские позиции. Многие из этих отрядов пересекли Колоказию вблизи от арьбергарад французов, вероятно, в надежде сократить путь к французскому вещевому обозу

СТАДИЯ 2. Пехотные подразделения правого фланга (приблизительно 2000 человек) движутся к броду в Джиароле

СТАДИЯ 2. Резерв конницы из подразделений правого фланга (приблизительно 180 болонских латников) под командованием Бендивольо и Паллавичини остается на восточном берегу, чтобы поддержать графа Каяццо

СТАДИЯ 2. Удивленные тем, что французы уходят за реку, командующие Лиги собрали военный совет, на котором принят новый план действий. В соответствии с новым планом войска Лиги начали занимать исходные позиции к полудню. Конница правого фланга Лиги (приблизительно 400 миланских латников) под командованием графа Каяццо двинулась к броду в Джиароле, чтобы осуществить нападение на французский авангард

СТАДИЯ 1. Пока де Коммин возвращался с переговоров, французская армия уже пересекла Колоказию, чтобы продолжить свой марш на север западным берегом реки. Швейцарская пехота подошла к замку, прикрывавший Форно. Его точное название не известно, но, вероятно, речь идет о Кароне

СТАДИЯ 2. Резерв кавалерии (245 латников из Старого и Нового полков «сломаных копий») под командованием Итальяно да Карни выходят на поддержку кавалерии левого фланга

СТАДИЯ 2. Остальные кавалерийские подразделения (352 отборных венецианских латников) под командованием Фортебраччо ди Монтоне с Марко ди Мартинего (второй, вероятно, командир венецианской легкой конницы) выдвигаются к броду в Гуалатико

СТАДИЯ 2. Значительный отряд пехотинцев Лиги, включающий 4000 лучших венецианских пехотинцев и 1000 мантуанской пехоты Гонзага под командованием Пьеро Скиауо переходит реку и поддерживает подразделения левого фланга и центра войска Лиги

СТАДИЯ 2. Основной конный резерв (приблизительно 487 латников) под командованием Антонио да Монтефельтро поддерживает отряд Гонзага, атакующий французов

СТАДИЯ 2. Центральное подразделение (приблизительно 492 латников, 600 конных арбалетчиков или легкой кавалерии, большая часть которых состояла непосредственно в отряде Гонзага) по приказу Франческо Гонзага движется к броду в Оприано, чтобы напасть на центральную часть французской колонны

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

А Французская лагерная стоянка и полевая артиллерия в ночь с 5 на 6 июля, В Французский арьбергарад в Форно, С Французский гарнизон в Кароне

СИЛЫ ЛИГИ

1 Тяжелая артиллерия Лиги на склонах вдоль дороги к Парме (точное местоположение неизвестно), 2 Вероятная исходная позиция полевой артиллерии Лиги, 3 Укрепленная лагерная стоянка Лиги, 4 Авангард Лиги и легкая конница страдиотов, 5 Вероятная исходная позиция главных сил авангарда Лиги, 6 Вероятная исходная позиция центральной части армии Лиги, 7 Вероятная исходная позиция арьбергарада Лиги

СТАДИЯ 3. Конный отряд Лиги пересекает Колоказию по броду при Гуалатико. Кавалеристы сталкиваются с трудностями из-за повышающегося уровня воды в реке

СТАДИЯ 1. Мобильная артиллерия Лиги (главным образом состоящая из легких полевых орудий) перемещается на берег Колоказии, чтобы прикрыть броды

СТАДИИ 3. Пехота Лиги пересекает Колоказию. Подобно воинам Гонзага она задержана поднявшимся уровнем воды у канала Аквалада

СТАДИЯ 3. Кавалерия центральной части войска Гонзага неспособна пересечь реку по броду в Оппиано из-за быстро повышающегося уровня реки и вынуждена форсировать ее выше по течению по второстепенному редко используемому броду вблизи современной деревни Вилладова

СТАДИЯ 4. Отряды левого фланга Лиги, состоящие из тяжелой и легкой конницы, пополняются конными арбалетчиками и атакуют французский арьергард

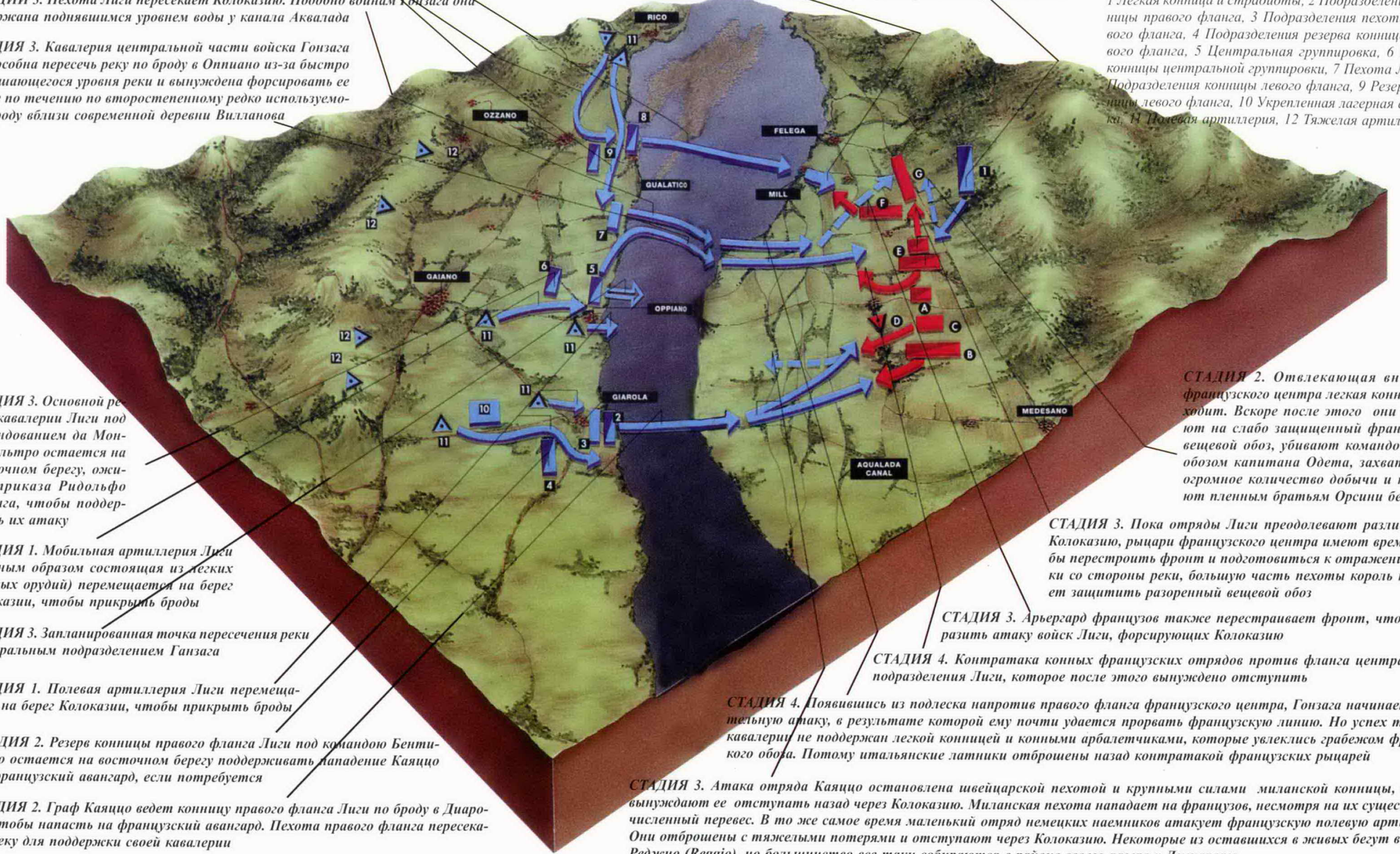
СТАДИЯ 1. Легкая конница Лиги начинает атаку против французского центра. Карл VIII организует контратаку частью рыцарей и шотландской пехотой. Два офицера страдиотов убиты в бою

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

А Карл VIII и его телохранители, В Конница авангарда, С Пехота авангарда, D Корпус артиллерии, E Центр, F Арьергард, G Вещевой обоз

СИЛЫ ЛИГИ

1 Легкая конница и страдиоты, 2 Подразделения конницы правого фланга, 3 Подразделения пехоты правого фланга, 4 Подразделения резерва конницы правого фланга, 5 Центральная группировка, 6 Резерв конницы центральной группировки, 7 Пехота Лиги, 8 Подразделения конницы левого фланга, 9 Резерв конницы левого фланга, 10 Укрепленная лагерная стоянка, 11 Полевая артиллерия, 12 Тяжелая артиллерия

СТАДИЯ 3. Основной резерв кавалерии Лиги под командованием да Монтефельтро остается на восточном берегу, ожидая приказа Ридольфо Гонзага, чтобы поддержать их атаку

СТАДИЯ 1. Мобильная артиллерия Лиги (главным образом состоящая из легких полевых орудий) перемещается на берег Колоказии, чтобы прикрыть броды

СТАДИЯ 3. Запланированная точка пересечения реки центральным подразделением Гонзага

СТАДИЯ 1. Полевая артиллерия Лиги перемещается на берег Колоказии, чтобы прикрыть броды

СТАДИЯ 2. Резерв конницы правого фланга Лиги под командой Бендивольо остается на восточном берегу поддерживать нападение Каяццо на французский авангард, если потребуется

СТАДИЯ 2. Граф Каяццо ведет конницу правого фланга Лиги по броду в Диароле, чтобы напасть на французский авангард. Пехота правого фланга пересекает реку для поддержки своей кавалерии

СТАДИЯ 2. Отвлекающая внимание французского центра легкая конница отходит. Вскоре после этого они нападают на слабо защищенный французский вещевой обоз, убивают командовавшего обозом капитана Одетта, захватывают огромное количество добычи и позволяют пленным братьям Орсини бежать

СТАДИЯ 3. Пока отряды Лиги преодолевают разлившуюся Колоказию, рыцари французского центра имеют время, чтобы перестроить фронт и подготовиться к отражению атаки со стороны реки, большую часть пехоты король посылает защитить разоренный вещевой обоз

СТАДИЯ 3. Арьергард французов также перестраивает фронт, чтобы отразить атаку войск Лиги, форсирующих Колоказию

СТАДИЯ 4. Контратака конных французских отрядов против фланга центрального подразделения Лиги, которое после этого вынуждено отступить

СТАДИЯ 4. Появившись из подлеска напротив правого фланга французского центра, Гонзага начинает решительную атаку, в результате которой ему почти удается прорвать французскую линию. Но успех тяжелой кавалерии не поддержан легкой конницей и конными арбалетчиками, которые увлеклись грабежом французского обоза. Потому итальянские латники отброшены назад контратакой французских рыцарей

СТАДИЯ 3. Атака отряда Каяццо остановлена швейцарской пехотой и крупными силами миланской конницы, которые вынуждают ее отступать назад через Колоказию. Миланская пехота нападает на французов, несмотря на их существенный численный перевес. В то же самое время маленький отряд немецких наемников атакует французскую полевую артиллерию. Они отброшены с тяжелыми потерями и отступают через Колоказию. Некоторые из оставшихся в живых бегут в Парму и Реджо (Reggio), но большинство все-таки собираются в районе своего лагеря у Джарола

СРАЖЕНИЕ ПРИ ФОРНО

Расположение войск ранним утром 6 июля 1495 г., вид с северо-востока, показано нападение главных сил Лиги на французскую армию. Движению отрядов Лиги через Колоказию все более и более препятствует быстро повышающийся уровень воды в реке

СТАДИЯ 2. Конница центрального отряда Лиги перегруппировывается около мельницы, чтобы начать вторую атаку против французского центра и арьергарда, но отбита и отступает через Колоказию

СТАДИЯ 1. Легкая конница Лиги и страдиоты остаются грабить французский вещевой обоз, вероятно, в грабеже приняли участие и конные арбалетчики Лиги из центральной группы войск. Они отходят к броду Гуалатико и переходят на другой берег Колоказии в конце дня

СТАДИЯ 3. Резерв центра Лиги под командованием Антонио да Монтефельтро перемещается, чтобы укрепить оборону брода в Джисароле около укрепленной лагерной стоянки Лиги

СТАДИЯ 4. Артиллерия Лиги на пределе дальности обстреливает французский авангард, опасаясь, что французы начнут контратаку поперек Колоказии против их укрепленного лагеря в Джисароле

СТАДИЯ 1. Разбитая пехота из подразделений правого фланга Лиги возвращается к укрепленному лагерю на восточном берегу Колоказии в Джисароле; некоторые конные отряды остаются на западном берегу реки

СТАДИЯ 1. Большая часть конницы правого фланга Лиги отступает назад через Колоказию и собирается на восточном берегу, но некоторые конные отряды остаются на западном берегу реки

СРАЖЕНИЕ ПРИ ФОРНО

Расположение войск во второй половине дня 6 июля 1495 г., вид с северо-востока, показаны французская контратака и отступление лигистов. Смерть Ридольфо Гонзага не позволяет вызвать подкрепления Лиги и развить наступление на французов.

СТАДИЯ 1. Уступая в численности и терпя жестокое поражение, армия Лиги вынуждена отступить. Многие группируются в районе мельницы на канале Акваллада, но, даже собравшись вместе, они существенно уступают по численности атакующим французам. Некоторая часть из них начала организованный отход к броду в Форно, в то время как большая часть отступает за реку по броду у Гуалатико

СТАДИЯ 3. Арьергард французов преследует конницу Лиги до брода у Гуалатико, уничтожая отставших. Позже, уже глубокой ночью с 6 на 7 июля, французский арьергард отходит к Фелегару

СТАДИЯ 3. Французская пехота из центральной части войск прикрывает остатки вещевого обоза

СТАДИЯ 2. Отставший и от авангарда, и от его центральной части войска Карл VIII атакован небольшим отрядом миланских рыцарей. Защищенный единственным камердинером, он отбивается от итальянцев, пока к нему на выручку не подойдут королевские телохранители. В дальнейшем король находится в войсках авангарда

СТАДИЯ 1. В яростной схватке на крайнем правом фланге Гонзага два отряда латников отбивают атаки французского центра. Ридольфо Гонзага убит. Тем самым Лига лишилась единственного человека, который имел право вызвать подкрепления, чтобы продолжить атаку французов

СТАДИЯ 3. Конница французского центра преследует кавалерию и пехоту Лиги до брода в Гуалатико. Достигнув реки, латники под командованием де Коммина поворачиваются вверх по течению вдоль берега реки. Много рыцарей Лиги вырезаны, поскольку они пытаются сдаться. Французская конница остается в Фелегаре в течение ночи 6-7 июля

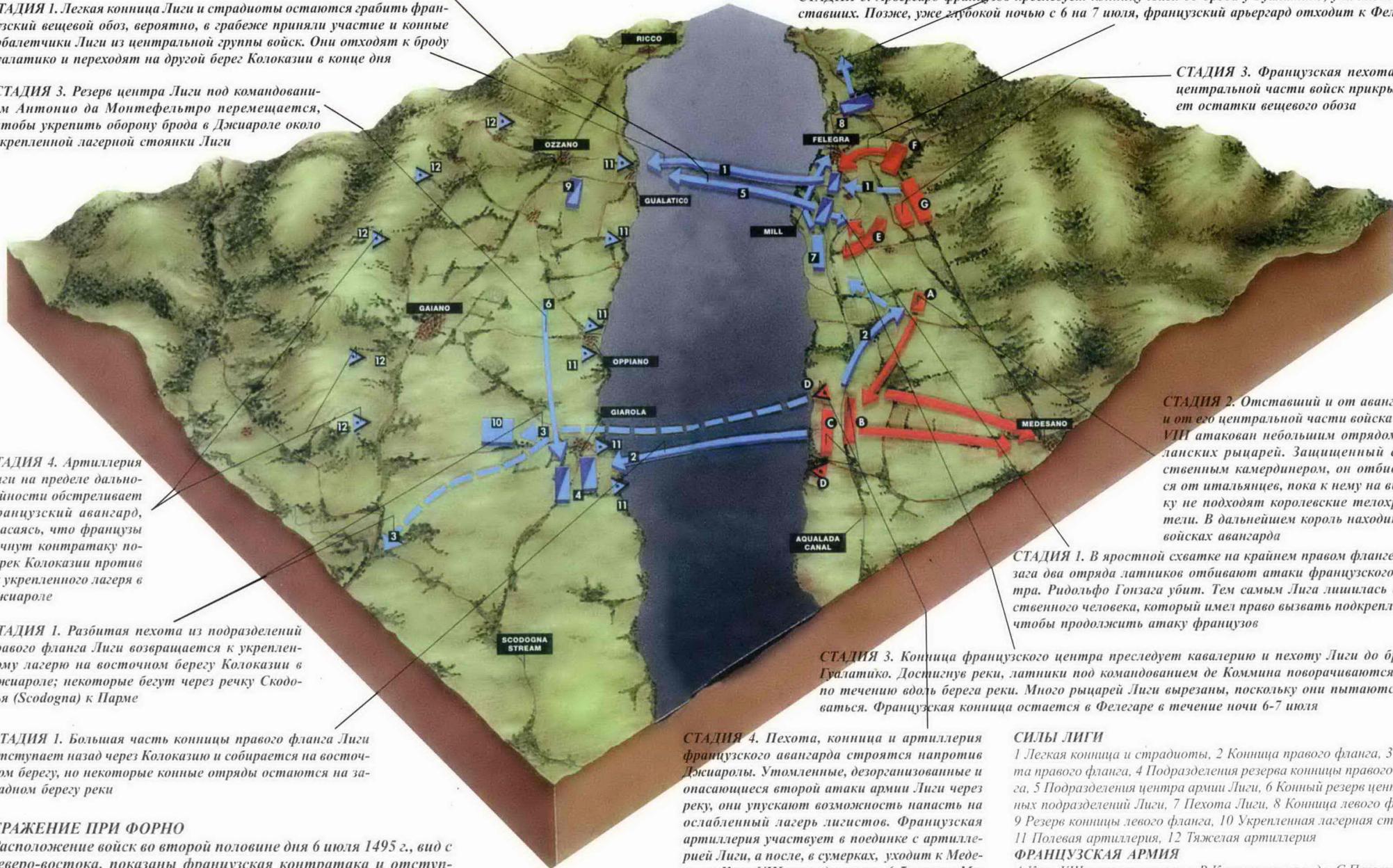
СТАДИЯ 4. Пехота, конница и артиллерия французского авангарда строятся напротив Джисаролы. Утомленные, дезорганизованные и опасющиеся второй атаки армии Лиги через реку, они упускают возможность напасть на ослабленный лагерь лигистов. Французская артиллерия участвует в поединке с артиллерией Лиги, а после, в сумерках, уходит к Медесано. Карл VIII проводит ночь 6-7 июля в Медесано. С потерей обоза большая часть французов вынуждена почевать без палаток и продовольствия.

СИЛЫ ЛИГИ

1 Легкая конница и страдиоты, 2 Конница правого фланга, 3 Пехота правого фланга, 4 Подразделения резерва конницы правого фланга, 5 Подразделения центра армии Лиги, 6 Конный резерв центральных подразделений Лиги, 7 Пехота Лиги, 8 Конница левого фланга, 9 Резерв конницы левого фланга, 10 Укрепленная лагерная стоянка, 11 Полевая артиллерия, 12 Тяжелая артиллерия

ФРАНЦУЗСКАЯ АРМИЯ

A Карл VIII и телохранители, B Конница авангарда, C Пехота авангарда, D Корпус артиллерии, E Центр, F Арьергард, G Вещевой обоз

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

For novo

1495 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 111

Альманах "Солдат" Выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

Предыстория кампании

К концу XV столетия Франция стала одним из самых могущественных государств в Западной Европе. Победив Англию в Столетней войне, страна стала проводить захватническую политику против своих восточных соседей. Кроме того, французские короли унаследовали притязания на часть территорий в Италии. Борьба за «анжуйское наследство» (Неаполитанское королевство, завоеванное в 1492 году арагонцами) стало традиционным средневековым «династическим» фоном к неожиданному вторжению короля Карла VIII в Италию в 1494 г. Но Карл не просто «воевал за Неаполь», он был мечтателем, видевшим себя во главе большого крестового похода, который остановит и отбросит назад волну турецких завоеваний. И военная база в южной Италии была подходящим местом, откуда можно было начать действия против турок.

Территория Апеннинского полуострова была раздроблена на несколько государств, хотя понятие Италии как единой нации существовало в умах, языке, торговых, культурных и родственных связях. Среди итальянских государств Милан традиционно был другом Франции. Флоренция, наоборот, придерживалась антифранцузской ориентации. Венеция была озабочена угрозой Османской империи, а римский папа был обеспокоен растущей мощью Неаполя, впрочем, как и некоторые другие итальянские государства. Сам Неаполь боялся французских притязаний и был на грани войны с Миланом.

Хрупкое военное равновесие на полуострове базировалось на мирном договоре, заключенном в Лоди (Lodi) в 1454 г. Договор установил для итальянских государств ориентировочный количественный предел их армий – хотя только Флоренция как-то придерживалась достигнутых договоренностей. В то же самое время среди населения росло чувство итальянской идентичности, особенно по отношению к народам по ту сторону Альп. Хотя относительная стабильность, наметившаяся в Италии, во многом была обусловлена взаимным бессилием армий и экономическим истощением городов-государств. Италия не была изолирована ни в экономическом, ни в военном отношении. Ее флоты доминировали в окружающих морях, и угроза вторжения османской Турции казалась намного более реальной, чем какая-либо военная агрессия со стороны юного французского короля.

Французское вторжение

Французская экспансия в Италию в 1494 г. началась настолько легко, что стремительность перемещения французов свидетельствует об удачно выбранном моменте для начала войны. Вторжению французов противостояли только три итальянских государства – Флоренция, Папская область и Неаполь, в то время как Милан выступал на стороне интервентов. Венеция с ее мощным флотом, экономической мощью и сильной армией оставалась пока нейтральной. Боевые действия начались, когда авангард французской армии вступил в северо-западный итальянский город Асти (Asti) в марте 1494 г., в то время как миланская армия столкнулась с папско-неаполитанской армией, собравшейся в Фаэнце (Faenza) в Романье. Неаполитанскими войсками командовал Никколо Орсини (Niccolo Orsini), граф Питильяно (Pitigliano). В сумме франко-милан-

«Дофин, сын Карла VIII, посещает замок Маркузис», рисунок из иллюстрированного манускрипта «Le Terrier de Marcoussis», датированного ориентировочно 1493 г. Охрана дофина осуществляется отрядом легко бронированных конных гвардейцев, представленных на картине справа.

Итальянское благородное семейство из Феррары на полотне Бальдассара Эстессе, приблизительно 1480 г. Костюмы итальянского дворянства существенно отличались от костюмов соседних Франции и Германии.

ские силы включали 300 пеших и 500 конных арбалетчиков, 200 шотландцев и 300 швейцарских наемников, 300 человек в миланском отряде, плюс еще 2000 пехотинцев и 1200 тяжелых конников, находившихся в районе Феррары. В августе французский флот под командованием Луи, герцога Орлеанского, старшего кузена короля Карла, пришел из Марселя в управляемую миланцами Геную. К концу этого месяца Карл вышел из долины Роны во главе мощной армии и достиг Турина.

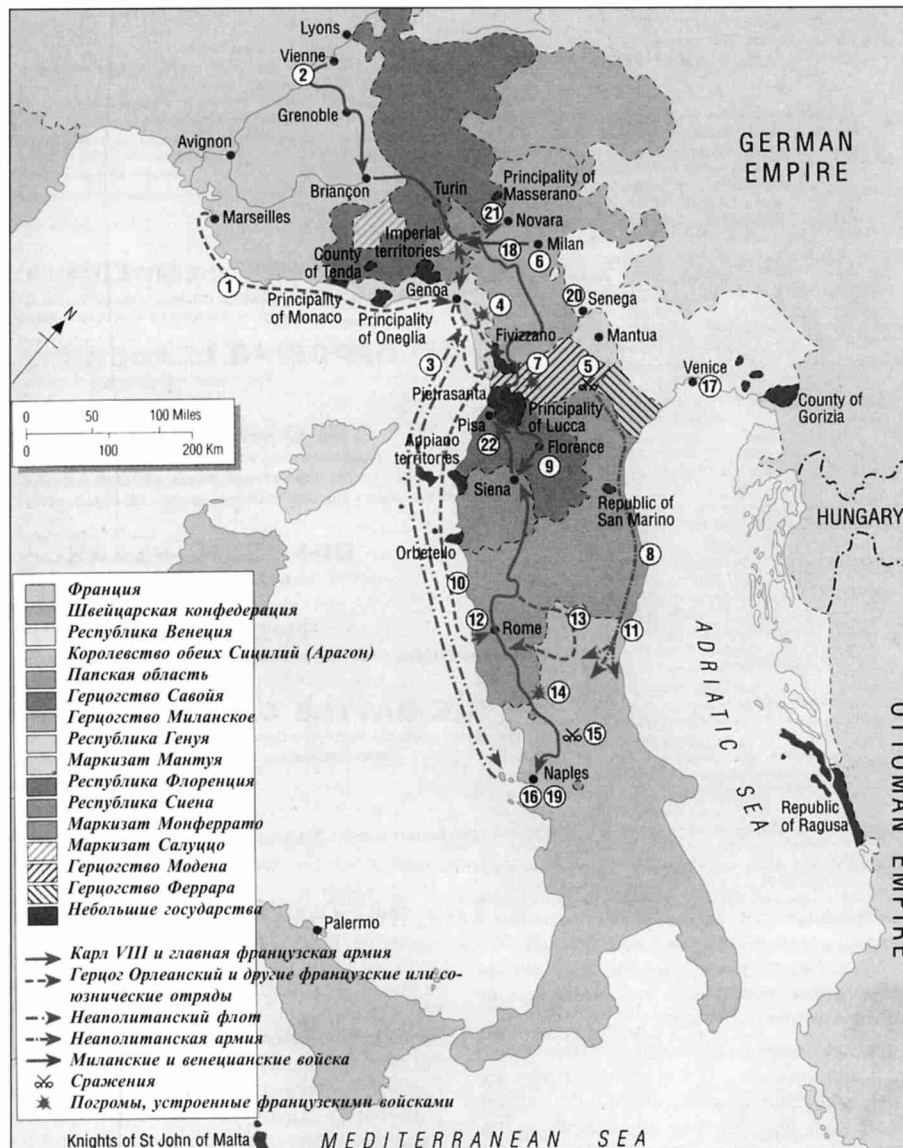
По мере накопления французских сил концентрировали свои войска и их противники. Неаполитанско-арагонский флот захватил Рапалло (Rapallo) к востоку от Генуи, но спустя несколько дней флот герцога Орлеанского напал на Рапалло с моря, в то время как его отряды вместе с миланским контингентом атаковали город с суши. Арагонские защитники были быстро разбиты, их предложения сдаться игнорировались. Гарнизон был вырезан швейцарскими наемни-

«Карл VII Французский с охраной из шотландских стрелков». Фрагмент комплекта живописных миниатюр «The Adoration of the Magi», выполненных Жаном Фуке (Jean Fouquet), Франция, приблизительно в 1450 г. Этот же отборный отряд королевской охраны будет служить и его внуку Карлу VIII. Шотландские стрелки участвовали в сражении при Форно.

ками, которые не придерживались рыцарских принципов ведения войны, все еще популярных в Италии и Испании. Подобные кровавые погромы неоднократно повторялись при продвижении французской армии на юг Италии. Как только армия Карла пересекла Альпы, Савойя сдалась без сопротивления, также как и крошечные государства Салуццо и Монферрато. Карл и Луи теперь присоединились к силам в Асти, который в это время стал главной французской базой в Северной Италии.

Французский поход на юг начался в октябре, и вскоре основные силы армии Карла достигли Павии (Pavia), в то время как в Асти оставалась небольшая часть войск под командованием герцога Орлеанского. Союз

итальянских государств ожидал вторжения французов по более доступной восточной стороне полуострова, и здесь были сконцентрированы главные итальянские силы. На западе более слабая флорентийская армия полагалась на сильные замки, блокировавшие проходы в Апеннинских горах, на случай, если бы французы выбрали этот маршрут. В этот момент политическая обстановка в Италии претерпела важные изменения. В Милане молодой болезненный герцог Галеаццо умер от отравления. Многие считали, что к этому приложил руки его дядя Людовико II Моро, который стал герцогом после того, как он фактически удерживал бразды правления в течение нескольких лет.

Тем временем небольшие французская и миланская армии в Романье взяли Мордано (Mordano). И на этот раз гарнизон был вырезан. Главные силы Карла насчитывали 1500 французских тяжело вооруженных конников, 4000 швейцарской пехоты, 3000 пеших арбалетчиков. Было запланировано, что существенное подкрепление из ветеранских частей наемников Романьи присоединятся к авангарду французской армии в Тоскане. Французский флот, тем временем, доставил тяжелую артиллерию в Ла Специю, где подразделение швейцарской наемной пехоты присоединилось к артиллерийскому обозу в качестве эскорта. Вторжение развивалось по хорошо продуманному плану, хотя военные успехи пока выглядели не очень внушительно.

В конце октября французы захватили и разграбили небольшой город Фивиззано (Fivizzano), всех жителей вырезали, а затем захватили и разграбили Лунигианар (Lunigianar). Выступившие против захватчиков флорентийские силы были разбиты, и правительство Флоренции сдало несколько замков и городов, включая порт Ливорно (Livorno). Поражение на флорентийском фланге заставило неаполитанско-папскую армию отойти к Марчесу (Marches), где Никколо Орсини пробовал установить оборону по рекам Тибр и Нера (Nera), в то время как римский папа призвал свои войска защищать Рим. Карл шел дальше к Лукке (Lucca) и Пизе и 17 ноября вступил во Флоренцию. 2 декабря он достиг Сиены. Два самых опытных генерала римского папы, братья Просперо и Фабрицио Колонна, теперь покинули папскую армию и захватили Остию, где вскоре высадились крупные французские силы с большей частью тяжелой артиллерии Карла. Поскольку французские главные силы продвинулись через Витербо (Viterbo), Неппи (Nepi) и Браччиано (Bracciano), римский папа Александр VI решил вступить в переговоры с захватчиками. Обойденный с фланга еще раз, Никколо Орсини отошел к неаполитанской границе и пробовал создать линию обороны по рекам Лири (Liri) и Вольтурно (Volturno).

30 декабря Карл VIII с триумфом вступил в Рим, но та принужденность, с которой французы прошли через Италию, нача-

АРМИИ И ФЛОТЫ, АВГУСТ 1494 г. - 20 ИЮНЯ 1495 г.

1 Август 1494 г. Французский флот под командованием герцога Орлеанского прибывает из Марселя в Геную.

2 23 августа 1494 г. Карл VIII и главная французская армия начинают марш через Сузы к Турину.

3 Начало сентября. Неаполитанско-арагонский флот занимает Рапалло.

4 5 сентября 1494 г. Рапалло переходит к французам и их союзникам; швейцарцы устраивают резню неаполитанцев и арагонцев.

5 октября 1494 г. неаполитанско-арагонская армия и папская армия сконцентрировались в Романьи, еще одна неаполитанско-арагонская армия собирается около Болоньи.

6 21 октября 1494 г. Людовико Сфорца становится герцогом Миланским.

7 В конце октября 1494 г. французский гарнизон устраивает резню жителей Фивиззано.

8 Ноябрь 1494 г. Неаполитанско-арагонская армия отходит на юг к Марчесу; римский папа отзывает папские отряды на защиту Рима.

9 17 ноября 1494 г. Карл VIII входит во Флоренцию.

10 Декабрь 1494 г. Просперо и Фабрицио Колонна захватывают Остию и переходят на сторону французов; французские силы с артиллерией прибывают морем и высаживаются в захваченной Колонна Остии.

11 Декабрь 1494 г. Неаполитанско-арагонские силы отходят к неаполитанской границе.

12 30 декабря 1494 г. Карл VIII входит в Рим.

13 Январь 1495 г. небольшие франко-итальянские силы под командованием Просперо и Фабрицио Колонна вторгаются в неаполитанскую Абруццию; другие отряды берут Нарни (Narni), Тернии (Terni) и Монте Ротондо.

14 9 февраля 1495 г. французы захватывают Монте-Карло Сан Джованни; мужское население вырезано.

15 Февраль 1494 г. Французы наносят поражение неаполитанско-арагонской армии в долине Вольтурно.

16 22 февраля 1495 г. Карл VIII входит в Неаполь.

17 31 марта 1495 г. подписан договор о создании Венецианской лиги.

18 Апрель-май 1495 г. Миланско-венецианские войска угрожают герцогу Орлеанскому в Асти.

19 20 мая 1495 г. Карл VIII оставляет Неаполь.

20 В начале июня 1495 г. силы Лиги собираются на венецианско-миланской границе в Сенеге.

21 13-14 июня 1495 г. французские войска под командованием герцога Орлеанского захватывают Новару.

22 20 июня 1495 г. Карл VIII прибывает в Пизу.

ла беспокоить Венецию и Милан. В декабре венецианцы начали мобилизацию своей армии и запланировали дополнительно завербовать 3000 наемников. 21 января 1495 г. неаполитанский король Альфонсо сложил с себя корону и передал ее сыну Фердинанду II, человеку талантливому, но лишенному воинских дарований. Опасаясь, чтобы оставшиеся у него войска не выдали его французам, Фердинанд бежал на остров Исхия. (Фердинанд – это испанское прочтение имени итальянского короля, в итальянских хрониках он фигурирует как Ферранте). Неделию спустя французская армия приблизилась к неаполитанской границе, не-

Вид спереди и сзади полного итальянского доспеха, изготовленного в мастерской Мисалья (Missaglia) в Милане приблизительно в 1450 г. Семейство оружейников Мисалья было известно всей Европе в XV веке. Иллюстрированные источники показывают, что броня их производства использовалась на протяжении более 50 лет.

большие франко-итальянские силы под командованием братьев Колонна уже вторглись в гористую область Абраuzzi (Abruzzi). Еще раз главная неаполитанская армия была обойдена с фланга. 9 февраля французы в первый раз использовали свою известную тяжелую осадную артиллерию против небольшой крепости Монте-Карло Сан Джованни. Потом, когда крепость пала, они вырезали все мужское население. Вскоре после этого основные силы неаполитанской армии были разбиты в долине Вольтурно. Два лояльных неаполитанских военачальника, Вирджиньо Орсини (Virgìnio) и Никколо Орсини (Niccolo Orsini), теперь отступили к Нола (Nola), где они были позже взяты в плен, в то время как третий неаполитанский генерал, Джан Джакомо Тривульцио (Gian Giacomo Trivulzio), предложил свои услуги французам. Четыре дня спустя Карл VIII вступил в Неаполь.

Ответ северной Италии

В то время как Карл VIII и его окружение праздновали свой триумф на вилле Поджио Реале (Poggio Reale), Венеция заключила военный контракт (condotta) с Франческо Гонзага (Francesco Gonzaga), некоторые источники приводят русскую транслитерацию как Гондзага и даже как Ганзга), молодым герцогом Мантуи (Mantua), и согласилась выделить Франческо 44000 золотых дукатов для вербовки армии. Тем временем Карл проводил время за формированием руководства Неаполя из местных дворян, настроенных против Арагона. С приходом французской армии в Неаполе распространилась ужасная новая болезнь. Сре-

ди итальянцев она стала известна как «французская болезнь», среди французов – как «неаполитанская болезнь» (Mal de Naples). Этот ужас был фактически сифилисом, который недавно привезли в Европу открывшие Америку испанские моряки.

Тем временем миланский герцог Людовико Сфорца провел дипломатические консультации о возможности антифранцузского союза. Ответ он получил самый обнадеживающий: только Флоренция и часть французских территорий северо-западной Ита-

лии отказались присоединиться к такому союзу. 31 марта договор о создании Венецианской лиги (еще ее называют «Святой лигой») был подписан Миланом, Венецией и римским папой. Ее поддержали Испания и даже Максимилиан, некоронованный император Германии. Венецианская лига надеялась привлечь на свою сторону английского короля Генри VII, но этого так никогда и не случилось. Сначала французы были удивлены таким поворотом событий, Венеция и Франция долго находились в дружеских отношениях, в то время как Милан был союзником в ходе вторжения Карла. Но в сложившихся условиях опасение французского доминирования на полуострове перевесило прежние симпатии.

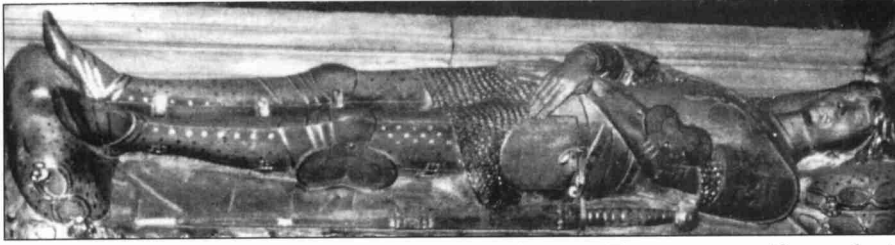
Лидеры противоборствующих сторон Французы

Король Карл VIII, который правил с 1483 до 1498 г., взшел на трон в возрасте 13 лет. Он был низкорослым парнем с длинными ногами, непропорционально большой головой, выпуклыми глазами, большим плоским ртом и длинным крючковатым носом. Многие современники всерьез считали его умственно отсталым. По крайней мере, никто и никогда не занимался его систематическим образованием. В 1492 г. Карл принял бразды правления, но все еще жил в грезах, навеянных средневековыми романами и галантностью. Слабоумный король видел себя новым «Императором Востока». Но его кампания в Италии закончилась неудачно и стала экономическим бедствием для страны. Три года спустя Карл умер от кровоизлияния в мозг после удара головой о косяк низкой двери. Трагический курьез случился, когда государь спешил на игру, аналогичную современному теннису.

Относительно мало известно о других французских военачальниках в сражении при Форно (в англо-французских источниках пишется Fornovo, но это не совсем верно, правильнее Форно-во-ди-Таро – «селение Форно на реке Таро» – или просто Форно). Итак, Пьер де Рохан (Pierre de Rohan), сеньор де Жье (de Gie), происходил из известного французского рода, представители которого участвовали в войнах французских королей уже много поколений. Он был

«Сражение при Ангиари (Anghiari)», картина на флорентийском большом сундуке. На живописной панели сундука середины XV столетия изображено, как армии Флоренции и Венеции под командованием Франческо Сфорца побеждают миланское войско под командованием Никколо Пиччинино.

Надгробье Джана Антонио, сына известного кондотьера Гаттамелата (Gattamelata), который и сам был кондотьером на венецианской службе. Усопший изображен в полном латном доспехе, 1475 г.

«Осада замка де Герувиль (de Gerouville)» - иллюстрация из французского манускрипта «История Шарля Мартеля» (Histoire de Charles Martel) 1470 г. При осаде использовались огромные орудия и мортиры, но французская артиллерия включала также большое количество более легких полевых пушек, некоторые из которых были многоствольными установками на едином лафете.

маршалом Франции, начиная, по крайней мере, с 1475 г. и принял участие в нескольких сражениях и мирных переговорах. В ходе итальянской кампании 1494-95 гг. де Жье иногда, но отнюдь не всегда, командовал авангардом.

Джин де Фуа (Jean de Foix), виконт де Нарбонн, происходил из еще более известного военного семейства, хотя и его нельзя отнести к самым прославленным воинам. Гораздо большую славу заслужил его сын, Гастон IV, граф де Фуа, игравший намного более видную роль в последующих Итальянских войнах. Фактически летописец Филипп де Коммин (Philippe de Commines) рассказал в своих хрониках о споре Джина де Фуа по тактическим вопросам с маршалом де Жье как о самом заметном вкладе де Фуа в сражение при Форно.

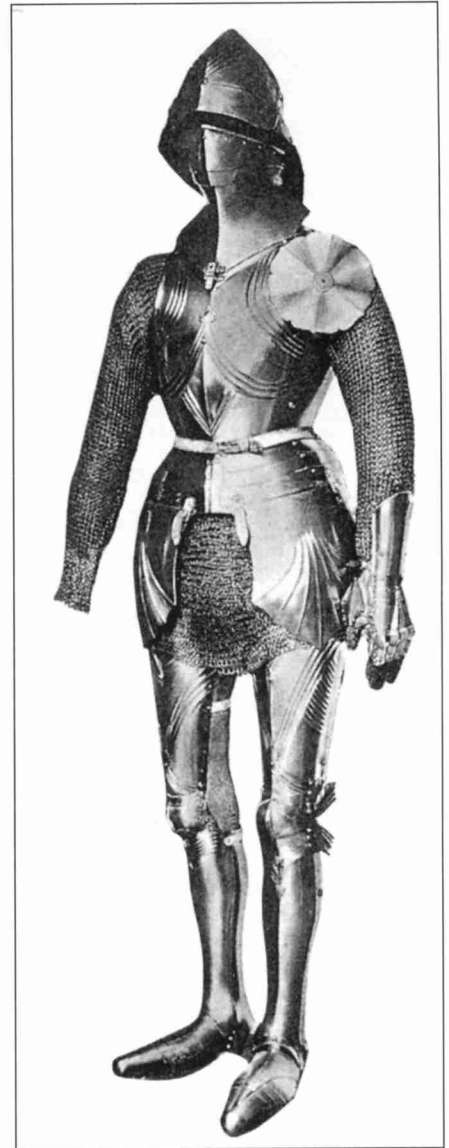
Луи II, сеньор де Ла Тремойль (La Tremoille), был более известным французским командиром, его предки вели свое генеалогическое древо от Святого Джона из Арка. Луи II де Ла Тремойль в 1495 г. в свои 35 лет уже был искусным организатором и главнокомандующим, понимавшим важность новой мобильной полевой артиллерии. Будучи гофмейстером короля Карла, Ла Тремойль описал действие французской артиллерии в итальянском походе (в том числе и при Форно) в своей хронике «Le Chevalier sans reproche».

На стороне французов при Форно (или Форново) сражались несколько незаурядных итальянских командиров, включая Джана Джакомо Тривульцио (Gian Giacomo Trivulzio), одного из наиболее испытанных кондотьеров. Он был членом известного семейства, которое поддержало гвельфов (пропанскую фракцию) против гибелинов

(проимператорской партии), начиная с рубежа XI и XII столетий. Не смотря на ненависть к гибелинам и их лидеру – Людовико Сфорца (Ludovico Sforza, произношение имени достаточно неоднозначно – в различных источниках встречаются версии Лодовико и Лудовико), Тривульцио служил ему некоторое время, но покинул Неаполь в 1488 г. Там Тривульцио предложил свои услуги Карлу VIII, обещая завербовать 100 тяжело бронированных латников за 10000 дукатов в год. Отношение Джана Джакомо Тривульцио к войне было вполне типичным для итальянского возрождения. Когда французский король спросил его, что ему более всего необходимо для войны, он ответил: «Деньги, больше денег, всегда только деньги».

Венецианская лига

Итальянский ренессанс выдвинул на военную и политическую сцену множество ярких военных лидеров. 29-летний герцог Мантуи, Франческо Гонзага IV (Francesco Gonzaga), был описан современниками низкорослым, курносым, с вытарженными глазами. Но военная слава дороже внешности, многие дамы считали его... самым прекрасным рыцарем в Италии. Семейство Гонзага управляло Мантуей с 1328 по 1707 гг. Это было маленькое, бедное и уязвимое государство, правители которого как профессиональные наемники (condottieri) традиционно нанимались военными командирами к более богатым соседям. Франческо Гонзага удачно женился на Изабелле д'Эсте (Isabella d'Este), считавшейся наиболее известной леди ренессанса, которая фактически управляла Мантуей, в то время как ее муж постоянно воевал наемником в армиях других

Неполный латный доспех в немецком или французском стиле второй половины XV столетия – часть лат для защиты правой руки, предплечья и плеча в этом музейном экспонате отсутствуют.

стран. Однако Франческо был еще неопытен, когда венецианцы предложили ему контракт в 1489 г. А поскольку Никколо Орсини был захвачен французами, а Жан Джакомо Тривульцио перешел на службу французам, Венецианский сенат вынужден был назначить Гонзага командующим. В 1495 г. ему присвоили чин генерала капитана (или «генерал-капитана» – капитана над капитанами) при условии, что он сумеет привлечь своего более опытного дядю Ридольфо Гонзага к руководству войсками. (Под термином «Венецианский сенат» мы будем понимать венецианский Большой совет или, как его еще называют, «Совет дождей», по сути и являвшийся сенатом).

Ридольфо Гонзага (Ridolfo Gonzaga) был младшим ненаследным сыном в семье и вынужден был искать свое благосостояние вне Мантуи. Он принял участие во франко-бургундских войнах, узнав большую часть французских тактических приемов; он любил французов и воевал против них с большой неохотой. Не смотря на военные таланты, Ридольфо был противным, склочным типом, который, например, нисколько не раскаивался, используя собственную жену для прелюбодеяния в интересах карьерного роста.

«Король Франции Карл VIII» - живописная миниатюра неизвестного автора, обнаруженная в переплете более поздней книги.

Сан Северино (Severinos) были влиятельным неаполитанским семейством, многие из которых были сосланы королем Ферранте (Ferrante). В армию Венецианской лиги семья делегировала трех незаурядных командиров: Джанфранческо, графа Каяццо (Caiazzo, в другом прочтении Кяздзо), его незаурядного младшего брата Галеаццо и менее известного Гаспаре. Джанфранческо, граф Каяццо, командовал миланской конницей в 1494 г. и атакой правого фланга при Форно. Галеаццо ди Сан Северино был красавцем зятем Людовико Сфорца. Именно его внешний шарм повлиял на решение Людовико поставить Галеаццо во главе миланской армии, которую до этого вел более опытный Тривульцио, перед тем как перейти на неаполитанскую службу. Галеаццо также считался лучшим турнирным бойцом в Италии, несколько его элегантных костюмов были разработаны Леонардо да Винчи. Галеаццо был прекрасным солдатом, но никудышным генералом – тактика, стратегия, коллективные действия для него были почти пустым звуком. Гаспаре ди Сан Северино заработал себе прозвище «Il Fracassa» (хвостун) и также не стал особенно успешным наемником.

Портрет Луи де Ла Тремойля, приписываемый известному итальянскому живописцу Ренессанса Бенедетто Бигорди Джирландайо, но вероятно выполненный одним из его помощников.

«Карл VIII посещает замок Маркузис», рисунок из иллюстрированного манускрипта «Le Terrier de Marcoussis», датированного ориентировочно 1493 г. Молодой король и его слуги одеты в стиле тогдашней английской (или немецкой) моды, которая существенно отличалась от стиля одежды к югу от Альп.

Из других командующих при Форно следует упомянуть Антонио да Монтефельтро (Antonio da Montefeltro). Возможно, что он оказался командиром кондотьеров только потому, что его единокровный брат, герцог Гуйдобальдо (Guidobaldo) из Урбино (Urbino) был болен подагрой. Еще один достойный упоминания итальянский военачальник – Джованни Бентивольо, фактический правитель Болоньи, на что де-юре он ни имел никаких прав. Известен его страстный интерес к турнирам, его единственным беспокойством было сохранить собственное незначительное правление в Болонье. В 1506 г. Джованни Бентивольо был, однако, лишен власти и изгнан воинственным римским папой Юлием II.

На полном контрасте с этими профессиональными кондотьерами Лукка Пизанский происходил из влиятельнейшего семейства венецианских банкиров. А поскольку пизанцы играли ведущую роль в финансировании венецианских армий, то в 1484 г. Лукка был сначала принят на службу про-

ведитором (proweditore), военачальником большого пехотного соединения. Успех вывинул его в число главных венецианских проведиторов (старших военных командиров) в 1495 г.

Противостоящие армии Французская армия

Развитие постоянных профессиональных армий было одним из самых существенных военных событий XV столетия в Европе. К концу XV столетия большие королевства подобно Франции и Испании достигли фактически того же экономического уровня, что и наиболее развитые итальянские государства – и это стало смертельным приговором для независимости Италии, если бы не Венеция, большое богатство которой позволило ей как-то выжить в течение трех следующих столетий.

Армия, которую Карл VIII привел в Италию, была создана его непосредственными предшественниками, сделавшими Францию самой значительной военной силой в Западной Европе. В отличие от ранних средневековых французских армий, все военные подразделения или отряды в новой армии подчинялись непосредственно королю, каждый отряд регулярно осматривался констеблем Франции. Большинство таких подразделений было расквартировано в городах, где они находились на бюджете местных муниципалитетов. Другая новинка состояла в появлении в войсках профессиональных сил обеспечения. Обеспечивающие подразделения включали пекарей, портных, швей, кузнецов и оружейников. При разбивке лагеря все эти службы ставили рядом свои палатки и фургоны, чтобы на месте решать все возникающие хозяйственные проблемы.

Военные отношения, однако, изменились мало, хотя в рыцарском кодексе сместили акцент со ставки на индивидуальную доблесть на идеал служения светскому лорду. Новое понятие победы любой ценой было альтернативой средневековому джентльменскому ведению войн. В конце XV столетия французские военные лидеры нашли общий язык с наемниками из областей типа Швейцарии, где кодекс рыцарского поведения никогда не был в особом почете.

«Франческо Гонцага, герцог Мантуи» - фрагмент живописного полотна из часовни Мадонны Витторриа, написанного Андреа Мантегна. Картина была заказана Франческо Гонцага в ознаменование победы при Фарно-во-ди-Таро.

«Джованни II Бендивольо, лорд Болоньи», фрагмент настенной росписи Pala Ventivoglio, выполненной Лоренцо Коста Старшим, малоизвестным художником феррарской школы.

«Святой Морис» на запрестольном образе в Тарраске; статуя представляет святого воина в полной броне и геральдическом табарде. Аналогично были экипированы латники тяжелой французской кавалерии во второй половине XV столетия.

Батальная сцена на настенной росписи, выполненной, вероятно, Франческо д'Арrezzo в середине XV столетия в Южной Италии.

Тяжело бронированные конники по-прежнему были главной ударной силой французской армии. Такие отряды набирались из дворянства. Они обучались в средневековой манере, презирали становившуюся все более и более важной пехоту и с ужасом относились к огнестрельному оружию. При всем этом французские конники считались лучшей тяжелой конницей Европы.

Конные полки теоретически были разделены на 100 «копий», каждое копьё теоретически состояло из шести воинов: рыцаря, его оруженосца, двух стрелков и двух пажей, хотя только рыцарь и стрелки, как ожидалось, будут непосредственно участвовать в бою. Конный полк обычно возглавлял капитан, которому помогали лейтенант, знаменосец и несколько других офицеров. Капитану давали один ливр или фунт для содержания каждого копьё в его полку. Копья также получали продовольственное довольствие, топливо и фураж для лошадей.

Согласно анонимной рукописи «Du Costume Militaire des Français en 1446» (Французский военный костюм 1446 г.) рыцари, «когда они идут в войну, обычно бронируются в полный пластинчатый доспех. То есть закрытый панцирь, наручи, большие латы для плеч и верхней части рук, поножи, перчатки, салат с забралом (шлем назван sallet, но, вероятно, речь идет о круглом шлеме «армет» или «армэ» — армет с защелкивающимся забралом) и маленького бевора (bevor), металлической пластины для защиты подбородка и шеи». Французских рыцарей также отличали их особенно тяжелые копья и булавы, с другой стороны, им не хватало кожаной брони для лошадей, широко использовавшейся в Италии. При наличии многочисленной тяжелой дворянской конницы во французской армии было очень немного легкой кавалерии, ее отряды использовались только для разведки.

Престиж пехоты к концу XV столетия значительно повысился. Однако вербовка достаточного количества пехотинцев хорошего качества оставалась проблемой в стране, которая не имела традиций пехотной войны. В результате французское правительство полагалось на денежные налоги, чтобы нанять наемников, главным образом завербованных вместе с их профессиональными капитанами. Каждая региональная или иностранная группа пехоты имела свою

собственную службу обеспечения, каждый отряд приписывался к одному из четырех региональных генерал-капитанов. Отряды включали стрелков, арбалетчиков и копьеносцев; последних часто называли пикинерами, хотя пока еще немногие обучились истинной швейцарской тактике пикинеров. Лучшая французская пехота включала легких гасконских пехотинцев и арбалетчиков из Дофине (провинция на далеком юго-востоке Франции). Швейцарцы были элитой пехоты, потеснив с «педестала» прославленную английскую пехоту, состоявшую из стрелков из длинных луков. Иностранные наемники также включали немцев из рейнской области, которые сражались пиками, алебардами, арбалетами и ручным огнестрельным оружием, шотландских пеших стрелков и генуэзских арбалетчиков.

Французская и наемная пехота обычно сражались в плотных строях. Пехотинцы были легко бронированы. «Du Costume Militaire des Français en 1446» свидетельствует: «стрелки носят ножные доспехи, салады, на теле рубашка из грубого полотна или кольчуга, лук в руке и колчан на боку... Были также контингенты, экипированные исключительно в хауберк (или в хаубержон — habergeon, короткая форма кольчужной рубашки), салат, перчатки и поножи, вооруженные по традиции широким относительно коротким мечом (широкий меч с развитой гардой и рукоятью из роговых и медных пластин — т.н. «воловий язык», оружие скорее штатское, чем военное)».

Арбалет в рассматриваемый период являлся чрезвычайно мощным оружием, особенно при использовании стального лука. Конные арбалетчики были также многочисленны, они вооружались относительно легкими составными арбалетами. Арбалетчики могли использовать свое оружие верхом, но перезарядить арбалет в седле даже с помощью специального крюка было достаточно сложно, а потому их следовало классифицировать скорее как посаженную на коней пехоту.

Французская артиллерия, как полагают, была наиболее совершенной на тот период. Армейская артиллерия делилась на пять батарей или «поездов», сформированных в различных частях королевства, каждая включала много больших и малых орудий. Те, кто использовал эти артиллерийские ба-

«Каин и город Бога», иллюстрация во французской рукописи приблизительно 1480 г. Отметим, что персонажи на рисунке носят открытые спереди шлемы - салады, а не какую-либо более тяжелую форму шлема, в то время как в остальном они экипированы в тяжелую полную броню пластинчатого типа.

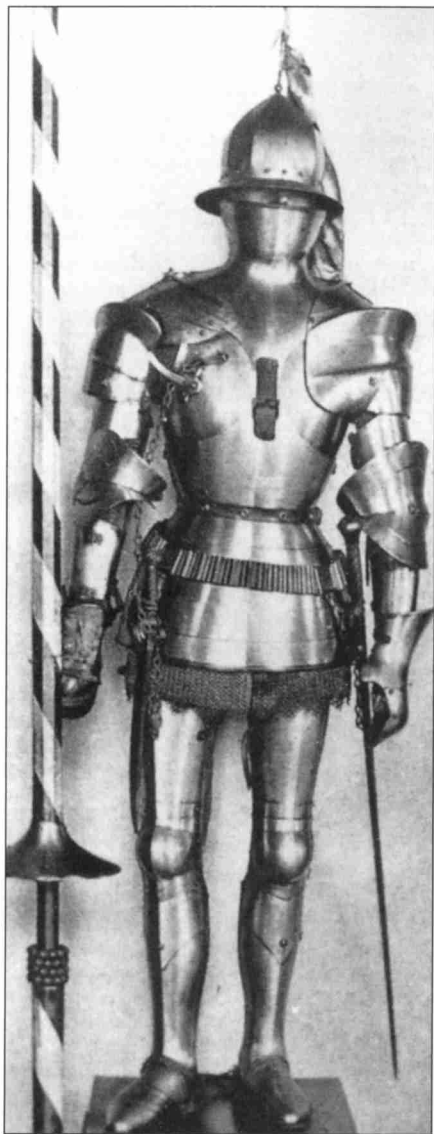
«Геральды и трубачи объявляют о начале турнира», иллюстрация во французской рукописи «Книги турниров» (Livres des Tournois) короля Рене Анжуйского, 1460-65 гг. Геральды и трубачи играли важную роль в войне так же, как на турнирах. Геральды действовали как посыльные, имея статус парламентариев, нейтралитет которых признавался обеими враждующими сторонами.

тарей, сформировали отдельный корпус в составе армии, часто набиравшихся из традиционных семейств опытных канониров. Артиллерией, задействованной в Италии в 1494 г., командовал Гийо де Ловье (Guyot de Louviers), который погиб в сражении при Форно. Структура команды каждого французского поезда артиллерии включала капитана орудийных повозок, казначея, охрану для селитры, серы и свинца, другая охрана для оборудования погрузки, капитана подкопов и укреплений (командир саперов), охрану неуказанных «небольших двигателей артиллерии», плюс шесть финансовых и административных чиновников. Прочий персонал включал стрелков, помощников стрелков, погрузчиков, фейерверкеров (поджигателей), плотников, каменщиков, возниц, землекрпв, кузнецов, мастеров по ремонту фургонов и повозок, разведчиков.

Большие орудия буксировались на конной тяге, а не волами, все еще используемыми в Италии, что сделало их более мобильными. Прежде всего, французы увеличили мобильность своей полевой артиллерии, которая, в отличие от более тяжелых осадных орудий, могла вести огонь с лафетов, с колес. Французская осадная артиллерия использовала железные, а не каменные пушечные ядра. Но применялись и огромные орудия, столь популярные в первой половине XV столетия. Орудия могли теперь стрелять на большие расстояния, хотя они обычно использовались на более близких дистанциях. Большое бронзовое орудие стреляло ядрами размером с человеческую голову, тогда как более скромные по размерам кулеврины и фальконеты стреляли ядрами размером с апельсин. Для всех этих орудий недавно были изобретены цапфы, первое возможное упоминание о которых сохранилось в архиве Лилля в 1465 г. Цапфы позволяли поднимать или опускать стволы орудий намного легче, чем прежде. Маленькие орудия устанавливались на двухколесных лафетах, большие – на четырех колесах. Задние колеса (передок) часто использовались для перевозки боеприпасов, при установке на позицию они отсоединялись. Улучшение качества пороха и широкое использование металлических ядер привели к отказу от более ранних форм заряжения, где большой пыж или деревянная пробка использовались, чтобы сдерживать расширение газов. При выстреле пыж и ядро вбивались в ствол подобно пробке в шампанском.

Французская тактика, оружие и доспехи

Тяжелое копьё во Франции по-прежнему оставалось наиболее важным и во многом наиболее символическим оружием рыцаря. Меч был теперь его существенным дополнением, потому в XV столетии вышло в свет много достаточно сложных руководств по фехтованию. Тактика французской пехоты во многом копировала такую у швейцарцев, которые сражались в сомкнутом строю, названном немецким словом «zieten». Итальянские отчеты о сражении при Форно описывают вражескую пехоту, вероятно швейцарскую, состоящую из переднего ряда пикинеров, за которым стоял ряд пехотинцев, вооруженных протазанами или алебардами, а потом ряд воинов с маленькими щитами и, наконец, арбалетчики и стрелки из ручного огнестрельного оружия. Рыцари были также вооружены двуручными мечами или итальянскими пехотными копьями.

Французские доспехи конного латника, датированные 1461 г.

XV столетие выявило законодателей мод в производстве брони: лучшие латы ковали в Италии и Германии. Эта продукция доминировала на международном рынке доспехов. Лучшие французские бронники работали в Париже, Туре и Лионе. До середины XV столетия броня французского производства была тяжелее, чем итальянская и немецкая, хотя под миланским влиянием и французская броня с каждым годом становилась все легче. В 1490 г. король Луи XI разрешил, а точнее – экономически поощрил переезд части оружейников из Милана и Савойи во Францию. Толщина стали в западных доспехах варьировалась в зависимости от того, для какой части лат она использовалась: лобовая часть шлемов ковалась из стали средней толщины около 3 мм, нагрудники – 2 мм, на наручи и поножи – 1 мм.

Сохранилось английское описание рыцарских военных доспехов середины XV века, оно применимо и к французскому рыцарю. Согласно Йогану Хиллу (Johan Hill), оружейнику короля Генри VI, экипировка рыцаря состояла из «пары штанов льняной ткани, обтягивающих ноги без понож и приобранные на в коленях. Пара красных кожаных ботинок, зашнурованных и привязанных снизу грубой бечевкой, подбитых полотном, поверх которого саботоны (sabotons

Статуя Франческо Сфорцы, выполненная Альберто Маффиоло да Каррара, малоизвестным скульптором конца XV столетия.

– ножной доспех, защита ступни) соединялись с поножами в двух местах. Сверху одевался петикот (petuscote – короткая туника) без рукавов и дублет [поверх петикота], приталенный, с прямыми рукавами, воротником и несколькими завязками на рукавах для крепления наручей (vambrace – доспех для защиты верхней части руки и гегеbrace – для защиты предплечья). Когда эта поддевка была надета, предстояло начать одевать броню, Йоган Хилл писал: «Сначала наденьте саботоны (экипировка идет снизу вверх – начали с кожаных ботинок). Закройте куизы (cuisses – набедренники) и застегните пластинчатую юбку, прикрывающую верх штанов. Для пешего боя верхнее прикрытие штанов может обеспечить кольчуга, также пристегнутая к латым штанам пятью стальными застегками и приталенная хорошими кожаными ремнями. Тогда закрепите все ремни крепления вооружения. Следующими надеваются два подмышечника (кольчужных или латных). За ними идет пара пластин кирасы (грудь и спина) двадцатифунтового веса. А после кирасы одеваются реребрасы на предплечья, парные доспехи с двумя застегками с внутренней стороны и тремя с внешней. После предплечья налокотниками защищают локти и одевают вамбрасы на руки. За ними идут пластинчатые или кольчужные перчатки. Тогда остался только шлем – басцинет (bascinet – в других прочтении «басине», «бацинет», «басцинет») – полностью закрытый шлем, в ко-

тором горло и подбородок защищены не кольчугой, а стальными пластинами). Наконец, поверх всего этого набрасывается накидка с геральдическим гербом». Старая форма шлема-басцинета во Франции вышла из моды в конце XV столетия, на смену ему пришли либо армет, либо салат. Стеганный дублет также постепенно заменила полная кольчуга хауберк (hauberk), дополняемая в холодных климатах акетоном (aketon – стеганая куртка, развитие рыцарского гамбезона XIII-XIV веков). К всему этому добавлялось еще несколько небольших кольчужных деталей, чтобы защитить немногие остающиеся прорехи в полной пластинчатой броне. Все описанное вместе взятое и составляло турнирную «белую броню» или «белый доспех», иными словами полированный доспех без дополнительных накладок – платков, плащей, гирлянд и т.п. Впрочем, воевать в боевых доспехах, а выходить на турнир в турнирных могли себе позволить только самые состоятельные дворяне. Для большей части рыцарей доспехи были одни и те же и на турнире, и в бою.

Наиболее типичной броней пехоты была закрытая тканью кольчуга, усиленная перекрывающимися металлическими пластинами, или его более дешевый эквивалент стеганный дублет с нашитыми пластинами. Она была легкой и не сковывала движений, потому многие кавалеристы предпочитали ее тяжелой «белой броне». Кроме того, многие пехотинцы, не имея наручей, носили легкие формы кожаной, стеганой или пластинчатой защиты на руках. Тенденция к более легкой броне относилась также и к шлемам. Салат, например, обеспечивал лучшее поле зрения и лучшую вентиляцию, в случае необходимости мог дополняться пластинчатым прикрытием горла – бивором (bevor, beaver, а у немцев – бувигер). Салатды и их более совершенная версия, барбют (barbute), происходили из Италии с середины XV столетия, в то время как во Франции и франко-немецкой Бургундии получили распространение салатды с длинными «хвостами» в тыльной части, прикрывающие шею со стороны спины. (К слову, отечественные историки вооружений используют именно немецкий термин «салат», хотя из английского наименования шлема «sallet» такое прочтение никак не обусловлено). Оружие и броня для пехоты были проще рыцарских доспехов и производилось во многих частях Франции, наибольшее количество изготовителей сосредоточилось в Париже, Амьене и Руане. По средневековым меркам французское оружие было относительно дешевым.

Численность французских сил

Несмотря на прошедшие годы, сохранилось довольно много сведений о численности армий конца XV столетия, по крайней мере, несравнимо больше, чем об армиях раннего средневековья. Хотя и эти данные часто противоречивы. Армия, которая вторглась в Италию в 1494 г. была, вероятно, наибольшей из собранных во Франции в течение шести последних столетий. Итальянский наблюдатель Бельджиоджо (Belgiojoso) в конце марта 1494 г. послал два сообщения миланскому герцогу, заявляя, что армия, собирающаяся в Лионе, включала 2000 копий «итальянского стиля» (т.е. 6000 воинов), 1610 копий «французского стиля» (6440 воинов), 4800 швейцарских пехотинцев, 200 шотландских пехотинцев,

Вид спереди и сбоку на доспехи в «готическом» или немецком стиле, выполненные на экспорт итальянской мастерской Мисалья в Милане в конце XV столетия.

4800 арбалетчиков, из которых 500 были конными, плюс 8300 других пехотинцев – общее количество 30540 воинов. Другое итальянское сообщение, что было 600 воинов в королевской охране, 1600 копий из шести человек каждое, 6000 швейцарских пехот, 6000 французских пехот, из которых половина была из Гаскони, плюс полевая и осадная артиллерия. Французский источник сообщает об еще большем общем количестве войск – никак не меньше 100 тысяч воинов: 10000 тяжелых кавалеристов, 6200 стрелков, 8000 арбалетчиков, 8000 бретонских пехотинцев-копейщиков, 8000 стрелков, 200 офицеров артиллерии, 1200 оружия, 8000 конных артиллеристов и многотысячные обслуживающие контингенты.

По хроникам известны имена некоторых старших офицеров тяжелой конницы – например, Робер д'Аламбер (Robert d'Alamberg) из Льежа, немецкий рыцарь по имени Бесеге (Besegge), и бургундец Луи де Зандр (Louis de Zander). Кроме того, французские силы вторжения включали небольшое число легкой конницы генетайгов, стрелков и разведчиков, вооруженных в испанской манере. Швейцарская пехота была представлена тремя полками. Пикинерами командовал капитан Студер (Studer), алебардчики подчинялись офицеру из Базеля по имени Шуттер (Schutter). Приблизительно 2000 стрелков из ручного огнестрельного оружия неизвестного происхождения привел с собой голландец Анри де Визен (Henri de Vysen). Более низкоквалифицированная пехота включала 24000 французских стрелков, вообще называемых *lagtons* (или «бандитов») и 12000 бретонских и гасконских арбалетчиков под общей командой Анжильбера, герцога Клеве (Engelbert Cleves – в переводной литературе, имеющей англоязычное происхождение, часто именуется Энгельбертом Клевским, транслитерация неудачна – во Франции герцога звали Анжильбером), который также имел 1000 латной конницы. Еще 10000 бойцов, вероятно, приплыли с французским флотом под командова-

нием герцога Орлеанского, доведя общую численность французских сил вторжения до 40 тысяч воинов. В дальнейшем к Карлу во время его похода на Неаполь присоединились 8000 итальянских конников и 6000-8000 пехотинцев.

Итальянские армии

Военачальники и правительства итальянских государств хорошо ориентировались в технологических и других военных новациях к северу от Альп и на Балканах. Они проявили значительный интерес к новым видам вооружения, а так же к их производству, особенно целенаправленно действовали в этом вопросе Милан и Венеция. Ита-

лия также имела опыт множества недавних иностранных вторжений, хотя и менее масштабных, чем экспансия Карла VIII, в то время как итальянские профессиональные наемники приняли участие на войнах в Пиренейском полуострове, во Франции, Бургундии, Германии, Венгрии, Балканах и на Ближнем Востоке.

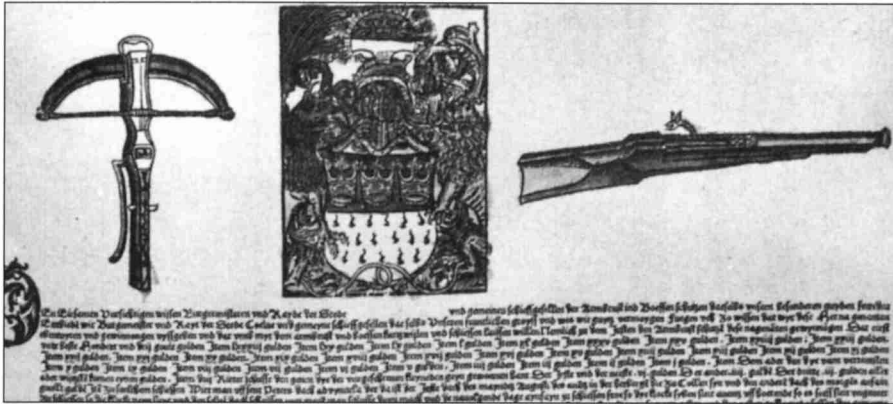
Обобщение, что внутренние итальянские войны XV столетия были фактически бескровными, было мифом, созданным в XVI веке, чтобы частично объяснить неудачу итальянских армий сохранить независимость Италии в начале XVI столетия. Более тщательное изучение показывает, что потери в итальянских войнах XV столетия были сопоставимы с другими войнами в Западной Европе, и солдаты сражались и гибли столь же часто, как и их коллеги в остальных странах.

Во второй половине XV столетия в различных частях Италии появились постоянные военные контингенты, хотя в меньшем масштабе, чем во Франции. Из них венецианская армия была, вероятно, самой сильной и лучше организованной. Армия Милана состояла из собственной профессиональной конницы герцога и призывной пехоты. Армия Неаполя была наибольшей, но ее моральный уровень подорвала гражданская война, а ее организация была архаична. Флорентийской армией долго пренебрегали, в то время как войско Папской области уменьшилось в последние годы. Фактически, требования войны доминировали над финансовыми структурами всех итальянских государств, их военные расходы в относительном выражении намного превышали расходы больших государств типа Франции или Англии.

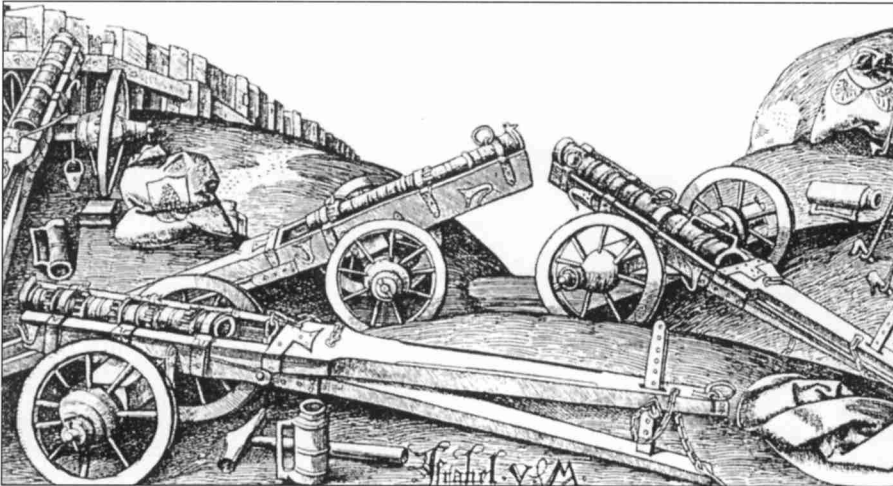
Другой характерной чертой этого периода стали усилия некоторых правительств, пытавшихся заключить постоянный контракт с ведущими наемными командирами. Эти командиры-кондотьеры вербовались приблизительно из 13 традиционных семейств, главным образом, младшей городской аристократии, в то время как их отряды

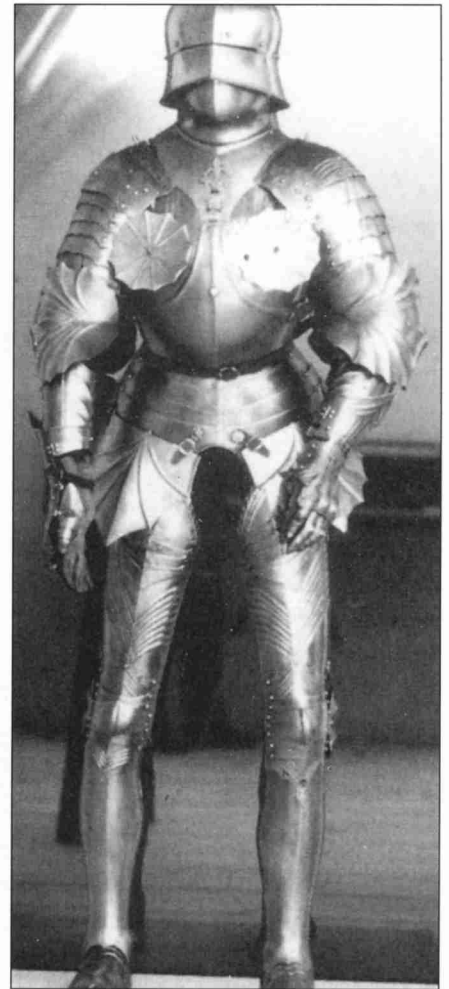
Пехотинцы на иллюстрации из хроники «Chroniques de Hainault» Жака де Жуи (Jacques de Guise), изданной во Франции в конце XV столетия. Стрелки и латники с топорами бронированы легче, чем копейщики, которые фактически были спешными латниками.

Приглашение на стрелковые соревнования, гравюра на дереве, выполненная в Кельне в 1501 г., вероятно, один из первых печатных «плакатов» для общественных объявлений, выполненных в мастерской Иоганна Колхоффа (Johann Kolhoff) Младшего. Оружие справа - последняя форма фитильной аркебузы, использовавшейся повсюду в Европе.

Оттиск с медной гравюры Израэля фон Меккена (von Meckenen) 1480-90 гг. показывает несколько орудий средних размеров, широко использовавшихся в конце XV столетия.

Броня в «готическом» или немецком стиле, изготовленная в южной Германии или Австрии приблизительно в 1480 г. Немецкий стиль брони характеризовался большей степенью декоративности в отличие от строго функциональной, хотя и красивой, брони в итальянском стиле.

набирались из более бедных областей Италии. В отличие от рыцарской конницы Франции, большая часть итальянских латников набиралась среди профессиональных тяжелых кавалеристов относительно незнатного происхождения. Большая часть легкой конницы прибывала из-за границы, в основном это были страдиоты (или скипетары, иррегулярная конница, набранная в Албании и Греции) из Венецианской колониальной империи.

Венецианское правительство особенно остро ощущало трудность управления своей армией на расстоянии, привычным было предоставление максимума свободы принятия решения его полевым командирам. По возвращении венецианских проведиторов или специальных военных уполномоченных следовало приглашение участвовать в обсуждениях Сената. Фактически организация маленьких итальянских армий конца XV столетия была весьма эффективной: она напоминала административные структуры Византии и ближневосточных исламских армий. Тяжелые латные конники могли быть собраны очень быстро, хотя мобилизация больших отрядов пехоты занимала гораздо больше времени. Здесь богатство Венеции, позволявшее республике мобилизовать войска быстрее, чем ее конкурентам, немало волновало другие итальянские государства.

Итальянцы, возможно, знали о последних технологических достижениях, но в своих симпатиях они были старомодны. Это влияло на их индивидуальное поведение в сражении. Многие из дворян все еще виде-

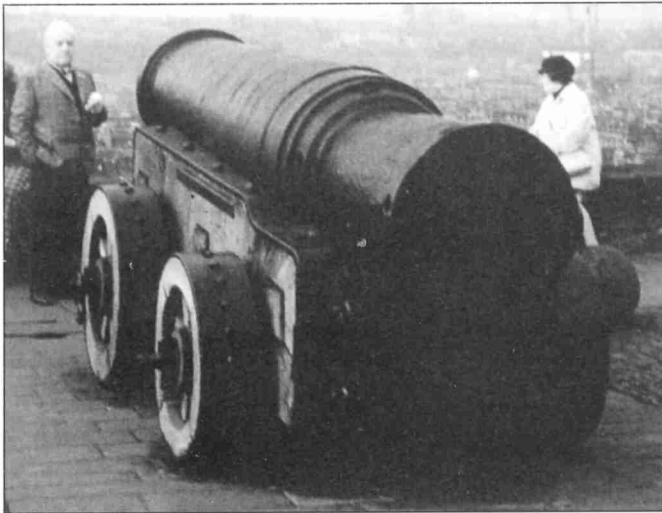
ли поле битвы как ристалище, место для стяжания личной славы. Автор Луиджи да Порто, например, утверждал, что было лучше принять участие в бою, в котором сражаются сотни рыцарей, чем тысячи, «потому что при малом числе личное мастерство может быть более заметно». Известная книга Бальдассаре Кастильоне под названием «Il Cortegiano» («Придворный») в вопросе о путях достижения славы дает следующий совет: «Если придворный находитесь в перестрелке, в атаке или сражении пешим, он должен поступать мудро, вступая в бой в отдалении от толпы, и предпринимать известные и смелые подвиги, которые следует совершать с немногими компаньонами, по возможности, на виду у дворян, имеющих самый высокий вес в государстве. И если уж доведется умереть, то в присутствии и обязательно на глазах у его короля». «Il Castiglione» также убеждал молодого рыцаря не подвергать себя смертельной опасности прежде, чем он сможет добыть себе славу, и прежде всего не умирать в «противной манере».

Большие усилия предпринимались, чтобы прославить военную карьеру и поощрить вербовку через военные театрализованные представления и турниры. К концу XV столетия такой турнир мог быть очень сложным и дорогим мероприятием. В 1490 г. Альфонсо д'Эсте из семейства Бентиволио (Bentivoglio) пригласил рыцарей со всей Италии и из сопредельных стран на большой костюмированный турнир (giostre); одна команда графа Никколо Ранганое со-

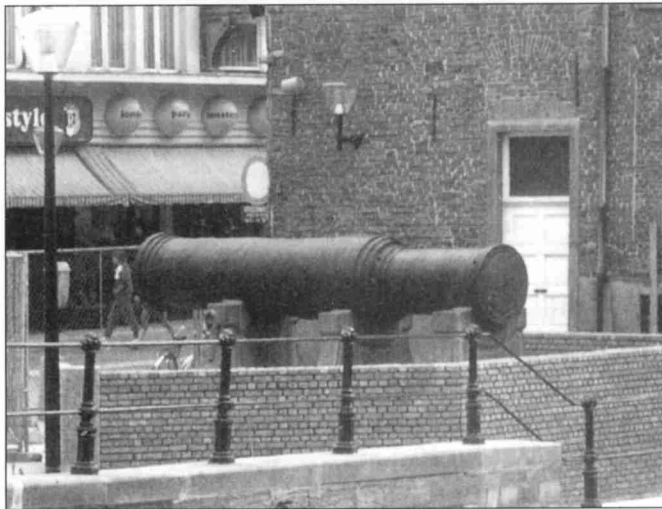
стояла на этом турнире из шести эскадронов рыцарей, одетых как турки, венгры, немцы, итальянцы, французы и мавры.

Внутренняя организация итальянских армий часто отличалась от французской армии. Например, итальянское «копье» было слабее, оно состояло только из трех воинов: латного конника, легко вооруженного сержанта и одного пажо или конного слуги. Копье испытывало недостаток в посаженных на коней пехотинцев, как это практиковалось к северу от Альп. В 1494 г. однако, венецианское «копье» конницы было официально увеличено до пяти воинов. Легкая итальянская кавалерия в сражении, вероятно, формировалась в отдельные отряды, близко связанные с легкой конницей страдиотов балканского происхождения.

Страдиоты были легкой конницей, не имевшей никакой реальной параллели во французской армии. Их название произошло от греческого «stradiotai», которое обозначало солдат, поступавших на венецианскую службу из эквизантийских отрядов греческого происхождения. Впервые они были завербованы в 1464 г. в ходе войн против продвигающихся османских турков в Греции. Первые венецианские страдиоты появились на итальянском полуострове в 1482 г., тогда же для командования ими был учрежден новый чин «эдиторе страдиоти». В конце XV столетия большинство этих

Орудия XV столетия делились на осадную артиллерию, поразившую своими огромными размерами, что позволяло использовать ее только при длительной осадной войне, и более легкую полевую артиллерию, подходящую для мобильного использования на поле боя. *Mons Meg* - самое большое из сохранившихся, а может, и вообще из изготовленных средневековых «больших орудий» в Монсе во Фландрии в 1449 г. Четырехколесный лафет – современная реконструкция, хотя, вероятно, весьма точная.

Dulle Griet, немного меньшая «большая пушка», выполненная так же грубо, как и *Mons Mag*, и тем же самым изготовителем.

страдиотов набиралось среди албанцев, славян и валахов или говорящих по-румынски общин западных балканских народов. Бесстрашные, эффективные и дешевые, они набирались из близкородственных групп и испытывали сильную преданность к своим лидерам, многие из которых представляли феодальную аристократию западных Балкан. О внутренней организации отрядов венецианских страдиотов известно немного, но они были, вероятно, разделены на группы из трех-пяти воинов; точно та же самая система, замеченная среди наемников балканской вспомогательной конницы, завербованной османскими турками из христианских общин, подобных страдиотам. В 1495 г. Венеция также завербовала 500 загадаров (*zagadari*), вооруженных легкими копьями. Некоторые ученые идентифицировали таинственные отряды *diесе* (*diese*) как пеших страдиотов, но фактически венецианские загадары, вероятно, и были теми же османскими лагаторами (*lagators*): относительно тяжело бронированной христианской вспомогательной конницей или дворянскими конными войнуками (*воуицс*). Так что возможно загадары были лучше вооружены, чем рядовые страдиоты и их командиры.

Оружие и броня страдиотов были столь разнообразны, что пытаться подвести их под единый стандарт – гиблое дело. В то время их амуниция была легче, чем у западного рыцаря или латного конника, но при этом страдиоты не обязательно были небронированы. Филипп де Коммин, участник битвы при Форно, написал, что они были подобны испанской легкой коннице «*a la jinete*» и напоминали турков, если бы не отсутствие тюрбанов. Венецианские источники указывают, что некоторые страдиоты были вооружены луками, хотя их обычным оружием были легкие копья, которые они

Бронзовый ствол маленького орудия, применявшегося и в осадах, и на поле боя. Этот экземпляр был послан венецианцами их мусульманскому союзнику, эмиру Хасану Караману приблизительно в 1470 г.

могли также метать, и легкие мечи. Из доспехов они использовали небольшие шлемы, называвшиеся *cappelletto de Albanese* («албанская шапка»), и маленькие щиты, которые на сохранившихся иллюстрациях часто кажутся прямоугольными. Самой распространенной формой брони страдиотов была матерчатая стеганая куртка с нашитыми пластинами, популярная во многих частях Восточной Европы, но балканское дворянство носило маленькие панцири. Следует отметить, что греческие страдиоты, сопровождавшие византийского императора Иоанна VIII в Италию в 1437-39 гг., были расценены как бронированные рыцари по сравнению с следовавшими с ним легкими кавалеристами, которые, как полагают, представляли собой каталонцев, вступивших на Византийскую службу в течение XIV столетия.

Развитие вооружений и тактики пехоты XV столетия в Италии были подобны этому процессу во Франции, за исключением того, что итальянские пехотинцы были более ориентированы на построение сложных полевых укреплений, популярных в итальянской тактике. Многие итальянские государства содержали постоянные

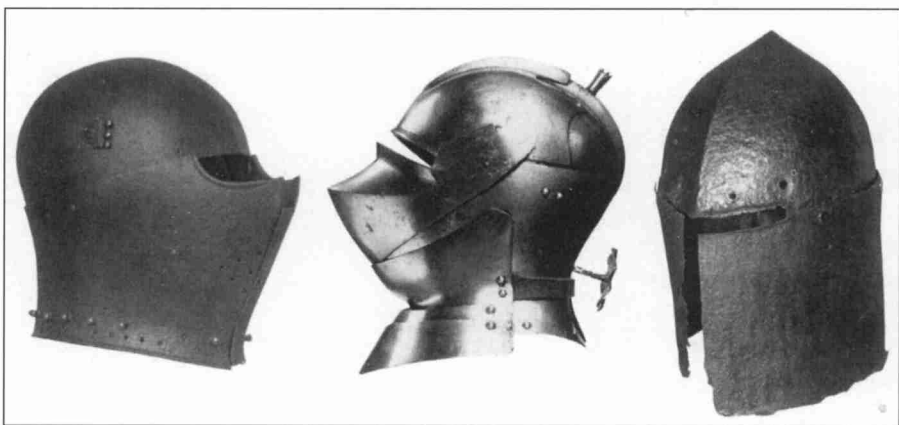
Рисунок латника в полных доспехах итальянского типа, выполненный в 1477-84 гг. живописцем венецианской школы Альвизе Виварини.

«Штурм укрепленного города», иллюстрация во французской хронике «Chroniques de Hainault» Жака де Жуи, изданной в конце XV столетия.

подразделения пехоты, именовавшиеся провизионаты (provisionati), с ежемесячной оплатой и организовывал подобным способом тяжелую конницу lanze spezzate, нанятую по постоянному контракту. (Термин lanze spezzate в переводе с итальянского означает «сломанное копье» – это были набранные на постоянную военную службу всадники, дезертировавшие из других отрядов или служившие до этого в отрядах, распавшихся после гибели командира). Для формирования внушительных континентов провизионаты дополнялись наемниками (по-итальянски договор о найме – condotta, потому наемники – кондотьеры) и поддержаны местными милициями.

Провизионаты и наемная пехота принимались на службу сразу со своими капитанами, из которых складывался офицерский корпус итальянских городов-государств. В ходе кампании наемным отрядам предстояло действовать почти как автономным подразделениям. Потому еще до найма их капитаны старались сочетать в своих отрядах в правильной пропорции бойцов разного профиля – lanceri (копейщиков), balestrieri (арбалетчиков), arcieri (обычных стрелков, экипированных подобно английским стрелкам из длинных луков), picchieri (пикинеров, сформированных под швейцарским влиянием), старомодных targhieri (щитносцев больших мантилетов [mantlet], которыми на поле боя прикрывали арбалетчиков во время перезарядки оружия) и gottularii (легких пехотинцев, отличавшихся маленькими круглыми щитами). Характерная итальянская алебарда (goncione) оказалась мало действенной против последнего полного конного пластинчатого доспеха и была постепенно заменена более тяжелой алебардой в швейцарском стиле.

Хотя конные арбалетчики имелись и у французов, но более существенную роль они играли в итальянских армиях. Конные стрелки из ручного огнестрельного оружия редко использовали свое оружие при езде верхом, но постепенно стали популярными как телохранители при знатных особах. Стрелки из ручного огнестрельного оружия («аркебузники») были известны в Италии уже в течение более ста лет, и ко времени французской экспансии они все чаще использовались в открытых сражениях. Одно из многочисленных описаний новых итальянских пистолетов, было написано самим папой римским Пием II в 1461 г.: «scopettum – оружие, изобретенное в Германии. Оно имеет железный или медный ствол толщиной с руку или с кулак, высверленный по-

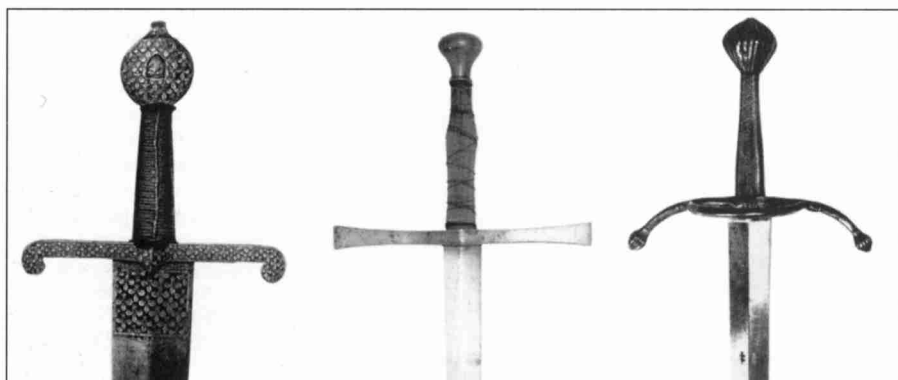
СЛЕВА, оголовье и боковины шлема армет (армэ) XV столетия, который обеспечивал лучшую защиту, чем открытый салат, но, с другой стороны, больше ограничивал видимость и вентиляцию. Отдельные пластины дополнительной маски (личины) могли крепиться на петлях по бокам оголовья, хотя такой армет, похожее, чаще использовался без забрала. В ЦЕНТРЕ, полный армет с подвижным забралом, укрепленным в лицевой части наголовья и бивор (bevor или bavier) – стальной нашейник или горловое прикрытие. СПРАВА, шлем барбют, по форме близок к салату, который почти закрывает лицо владельца.

что во всю длину. Порошок, сделанный от древесного ивового угля, смешивают с серой и селитрой и закладывают в ствол, а затем с переднего конца вставляют маленькую пулю размером с фундук [орех]. Воспламенение осуществляется через маленькое отверстие в казенной части. От огня порошок взрывался с такой силой, что он выталкивает пулю с шумом, подобным удару грома... Никакая броня не может противостоять силе этого снаряда». Согласно Франческо ди Джорджо Мартини (Francesco di Giorgio Martini), писавшего приблизительно в 1490 г., итальянское орудие церботтана (cerbotтана) стреляло ведущим ядром ве-

сом 1-1,5 кг, оно имело железный ствол в среднем 3 м длиной и калибром приблизительно 5 см – другими словами, это было оружие поддержки пехоты («ведущее ядро» – это первое ядро, которое вставлялось в ствол, после него до дульного среза итальянцы заряжали еще два-три ядра меньшего размера – такая картечь). Тот же Франческо ди Джорджо Мартини описал еще более легкое пехотное огнестрельное орудие – аркебузу, стреляющую пулей около 200 граммов.

Венеция имела весьма развитое артиллерийское производство, которое постоянно совершенствовалось под руководством нанятых специалистов провизиторов еще с 1480-х годов. Принимая во внимание, что итальянская тяжелая осадная артиллерия

Тяжелые боевые мечи, использовавшиеся бронированными всадниками. СЛЕВА, парадный меч констебля Франции, одного из самых старших командиров во французской военной иерархии конца XV века. (Армейский музей, Париж). В ЦЕНТРЕ, боевой меч Фердинанда, короля Кастилии и Арагона, конец XV столетия. (Реал Армерия, Мадрид). СПРАВА, итальянский меч середины XV столетия. Он хоть и легче, чем два предыдущих образца, но остается практичным и относительно неукрашенным оружием.

«Сиенская армия наносит поражение флорентийцам при сражении при Поджио Империаде», настенная роспись, выполненная сиенскими художниками Джованни ди Кристофори Кини и Франческо д'Андреа в 1480 г.

буксировалась волами или быками, она была не очень мобильной. Венецианцы экспериментировали с более подвижными колесными лафетами в Вероне в начале 1490-х. Тем не менее венецианские и миланские артиллерийские обозы были не слишком организованы, менее подвижны и менее эффективны, чем таковые во Франции во время вторжения Карла VIII. Прежде всего, большие итальянские осадные орудия все еще стреляли каменными ядрами. Франческо ди Джорджо Мартини сообщает подробные сведения об итальянской артиллерии 1490 года. Большая бомбарда стреляла каменным ядром весом приблизительно 150 кг; мортира – каменным ядром 100-150 кг; обычная бомбарда – каменным ядром 25 кг; куртэ (courtaud) – каменным ядром 30-50 кг; пассоволанте (passovolante) – железным ядром 5-7.5 килограммов; василиск – бронзовым

или железным ядром 10 кг; эспинарде (espingarde) – каменным ядром 5-7.5 килограммов. Интересно обратить внимание, что другой военный автор этого периода, Орсо дель Орсини (Orso degli Orsini), рекомендовал итальянским артиллеристам использовать меньший калибр бомбард и стрелять при каждом выстреле только одним ядром, как делали французы, а не вставлять в ствол по 3 ядра друг за другом, как это было принято в Италии.

Итальянская тактика, оружие и доспехи

Традиционно итальянские войны с участием кондотьеров описываются многими авторами как боевые действия с минимальными жертвами и минимальным применением усилий, но такое утверждение может вводить в заблуждение. Итальянская стра-

тегия, нацеленная, прежде всего, на экономические цели, предполагала истощение хозяйства противника с незначительными территориальными приобретениями, вместо того, чтобы пытаться нанести максимальный урон армии противника. Более детальное изучение показывает, что итальянские военачальники были тактически грамотными, владели приемами войны в горах и компетентно использовали в тактических целях естественные препятствия, горы или водные преграды, низменности и болота. Итальянская тактика широко использовала полевые укрепления для артиллерии и пехоты, что, конечно, требовало привлечения больших невоюющих контингентов чернорабочих. Но итальянские полевые укрепления использовались не только для защиты обоза; они служили мобильной основой для маневра войск.

Эта тактика вела к появлению новой формы легкой пехоты, способной защищать и атаковать полевые укрепления, – пехоты такого типа еще не видели в Западной Европе. Книга по военному искусству Орсо дель Орсини, написанная для короля Неаполя в 1477 г., базировалась на его опыте, полученном на венецианской службе. Итальянские пехотинцы были вооружены мечами и маленькими щитами, дротиками, копьями. В боевых порядках их поддерживали стрелки из аркебуз и арбалетчики. При борьбе в открытом сражении итальянская пехота обычно включала большое число легкобронированных арбалетчиков, поддерживаемых меньшим количеством тяжело бронированных копьеносцев. Вся пехота была обучена взаимодействовать с друженственной конницей и умела атаковать вражеских всадников, а не только пехотинцев. Эта пехота также умела маневрировать в бою, избегая лобовых атак, быстро перемещаясь на поле боя и пытаясь поразить фланги противника.

По сравнению с пехотой итальянские латники продолжали использовать устаревшую тактику конницы, состоящую из повторных лобовых атак относительно небольшими формированиями, действовавшими волнами от своих полевых укреплений. Согласно Диомеду Карафа (Diomeda Carafa), писавшему в 1478-1479 г., каждой такой атаке предшествовала перестрелка авангарда легких конных стрелков, а лишь затем подходили наиболее тяжело бронированные латники и более легко бронированные наемники. Венеция играла ведущую роль в развитии новой тактики легкой конницы в результате ее боевого опыта на Балканах. К этому времени турки уже несколько раз совершали глубокие рейды по управляемой венецианцами области Фриули (Friuli) в северо-восточной Италии. Здесь доказали свою ценность смешанные силы тяжелой и легкой конницы, усиленные конными арбалетчиками. В ходе этих венецианско-турецких конфликтов страдиоты показали свое умение совершать контрнабеги, вести разведку и прикрывать арьергард, они постоянно беспокоили противника налетами и оперативно действовали в военно-морских высадках. Последнее применение было областью, в которой Венеция превосходила другие страны в течение многих столетий. В бою страдиоты работали в манере, идентичной их византийским предшественникам и мусульманским противникам: неоднократно атакуя и отступая, а затем контратакуя дезорганизованного противника. Страдиотов отлич-

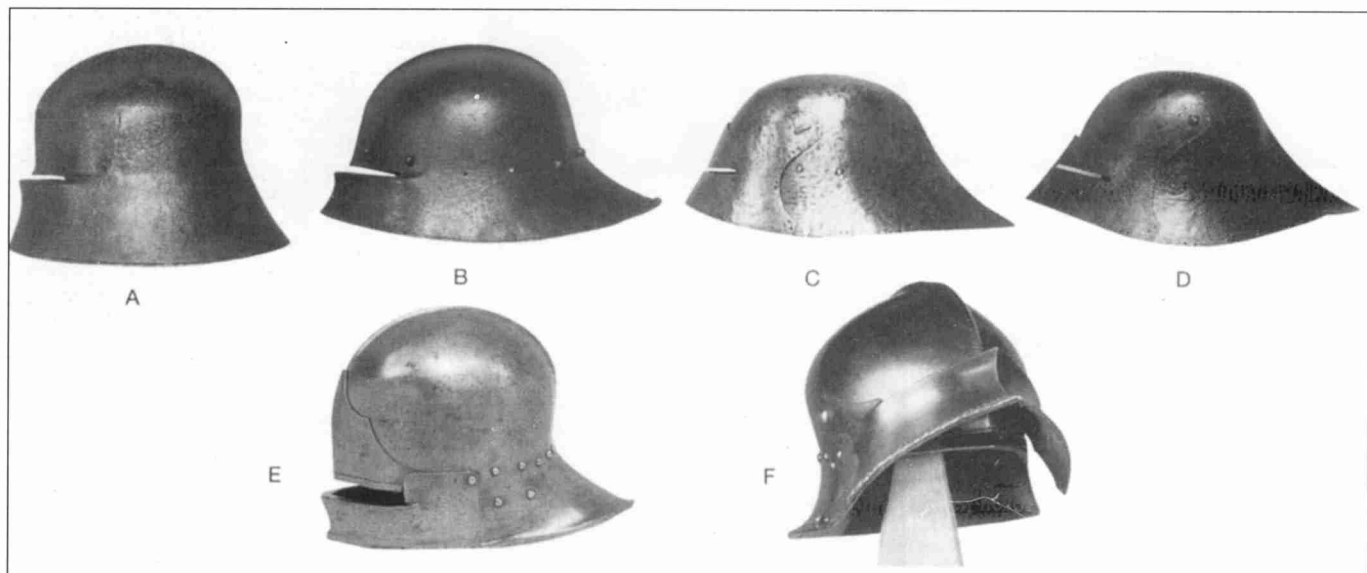
чала скорость и очевидное безрассудство при осуществлении набеговых атак.

Что касается фортификации, то итальянский Ренессанс оставил нам большое число теоретических работ об искусстве осадной войны и укреплениях. Однако защита оставалась доминирующей, несмотря на рост числа осадной артиллерии и эффективное применение подкопов и мин. Создается впечатление, что основные усилия осаждающая сторона тратила на преодоление дополнительных рвов, валов и ловушек, построенных перед стенами, чем на атаку штурмуемых стен городов или замков. Поскольку крепостные стены позднего средневековья были утолщены и уменьшены по высоте перед лицом новой артиллерийской угрозы, перед рвом стали часто возводиться дополнительные внешние каменные стены, деревянные частоколы или земляные валы. Новые укрепления вообще полагались на округленные, а не прямоугольные башни, чтобы обеспечить рикошетирующую поверхность для пушечных ядер противника. В борьбе с артиллерией увеличивали толщину стен и башен у основания. Бойницы от ядер прикрывались тяжелыми железными ставнями, которые в бою иногда открывались, чтобы позволить вести контрбатарейный огонь.

Так как Северная Италия была главным производителем оружия и брони, итальянские отряды были вообще хорошо вооружены. Основные методы оружейного производства постоянно совершенствовались. Пластины рыцарских доспехов прежде выполнялись из мягкого железа, обрабатываемого при температурах более 500° С, но теперь все чаще применялась среднеуглеродистая сталь. Использовалось три основных типа шлемов: полностью закрытый армет, состоящий из ряда перекрывающихся пластин, скрепленных стяжками или подвижными петлями, салат с более или менее с открытым лицом и усовершенствованная форма барбюта салат, обеспечивавшая при неплохой защите удобство в стрельбе из лука. Последний тип шлема возможно возник на Балканах или в Венецианской колониальной империи. Старомодный шлем с металлическими полями *carpetello* («военная шляпа») больше уже не пользовался популярностью

«Тотила садится на коня», фрагмент одной из настенных росписей, иллюстрирующих «Жизнь Святого Бенедикта» Джованни Антонио Деи Бацци, известного как «Содома» (Sodoma), написанный приблизительно в 1506 г.

А-В, Салаты южно-немецкого стиля, выполненные из единой детали. Они часто использовались и французскими, и северо-итальянскими солдатами во второй половине XV века. (Тауэр, Лондон) С-Д, Салаты с накладными личинами на шарнирах, также использовавшиеся и французскими, и северо-итальянскими солдатами во второй половине XV столетия. (Тауэр, Лондон). Е-Ф, Северо-итальянские салаты конца XV столетия с подъемными личинами.

Горельефы далматинских солдат, выполненные в итальянском стиле над дверью средневекового частного дома на хорватском побережье. Резчик Юрий Далматинский, 1441-1473 гг.

в Италии, но, возможно, применялся балканскими страдиотами.

Окончательно конные металлические доспехи сформировались приблизительно в 1470-80 гг., хотя для итальянской тяжелой кавалерии были более характерны кожаные конские доспехи. В Австрии в тот же самый период проводились эксперименты с ножными доспехами для лошадей.

Численность сил Лиги

Венецианская лига собрала очень большую армию, втрое превосходя численностью французское войско в сражении при Форно. Кроме того, другие силы Лиги следовали за французами, крупные гарнизоны разместили в важнейших городах подобно Генуе. Армия Лиги, которой командовал Франческо Гонзага при Форно, возможно, насчитывала до 30000 воинов. Судя по последним оценкам, сделанным накануне прибытия французов, венецианский контингент насчитывал 2800 конных латников и рыца-

рей, более чем 8000 других кавалеристов, большинство которых были, вероятно, арбалетчики, 150 итальянских легких конников, 800 страдиотов, 600 из которых были во главе с проведитором Пьеро Дуодо, и примерно 14000-15000 пехотинцев. Миланский контингент насчитывал 1500 воинов, в то время как болонский отряд еще меньше. Фактически большая часть миланской армии все еще блокировала Новару (Novara) наряду с 676 страдиотами под командованием другого венецианского проведитора Бернардо Контарини.

Медицинская служба

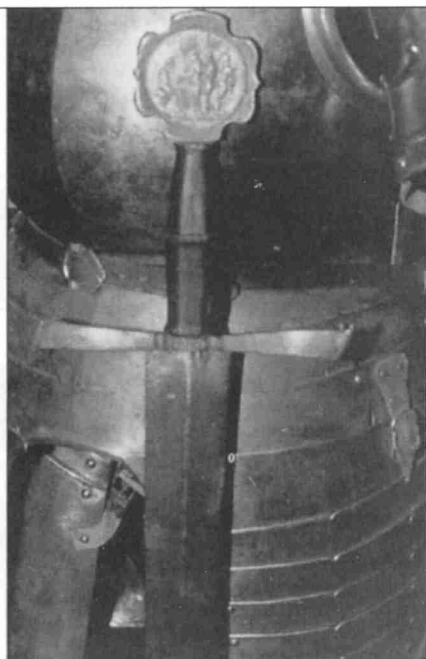
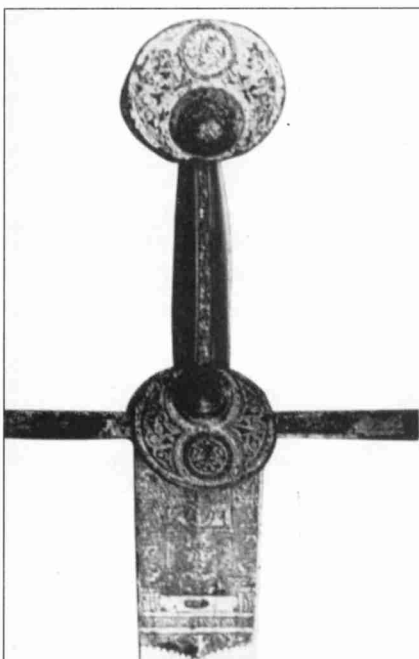
В отличие от удивительных успехов, достигнутых в искусствах и некоторых науках в течение двух первых столетий итальянского ренессанса, медицина была все еще довольно примитивной. Однако к концу XV столетия был достигнут существенный прогресс в венецианской армии, а, возможно, и в армиях остальной Италии. Ита-

«Святой Флориан», фрагмент полотна «Мадонна с младенцем», написанного в 1499 г. художниками Франческо и Бернардино Саганелли, писавшими под псевдонимом «Il Cotignola».

льянские армии имели медицинскую службу, в которой докторам платили приблизительно 15 дукатов в месяц, существенную сумму, в то время как скромные брадобреи получали шесть дукатов. Некоторые из самых лучших докторов также сопровождали армию, хотя меньше для выгоды раненных солдат, чем для шанса узнать об анатомии человеческого тела, тогда как препарирование трупов в мирное время могло стать причиной больших неприятностей.

Следует отметить, что согласно современным исследованиям стрелы большого лука и даже обычные арбалетные болты редко причиняли смертельные раны человеку, носящему пластинчатую броню. Практические эксперименты со стрелами, выпущенными из луков с 30-килограммовым натяжением, не показывают никакого проникновения брони пластины 3 мм толщиной даже при попадании под прямым углом. При толщине пластины в 2 мм стрела под прямым углом пробивала доспех и углублялась в тело на... 11 мм, и только при толщине пластины в 1 мм после пробития доспеха стрела могла поразить тело на 52 мм в глубину. Но это под прямым углом, а в случае, если отклонение от нормали составляло 20°, стрела проникла через 1 мм пластины и углублялась в тело уже не на 52, а на 42 мм. А под углом 40° от нормали стрела вообще не пробивала 1 мм

СЛЕВА, меч страдиотов с декоративной чернью по клинку. Подобные мечи, вероятно, были распространены в граничных областях Венецианской колониальной империи или в соседних регионах западных Балкан в XV столетии. (Музей Барджелло, Флоренция). СПРАВА, итальянский меч приблизительно 1500 г.

Серия настенных картин из «Цикла Святой Урсулы» Витторио Карпаччо, выполненных в 1493 г. «Паломники достигают Кельна». Исключительно точное изображение бытовых деталей оружия, доспехов, судов, архитектуры и одежды делает «Цикл Святой Урсулы» замечательным отчетом о жизни Венеции в конце XV столетия.

стальную пластину доспеха. Учитывая, что более тонкие пластины в течение XV столетия обычно использовались для наручей и поножей, большой лук не был особо эффективным оружием убийства.

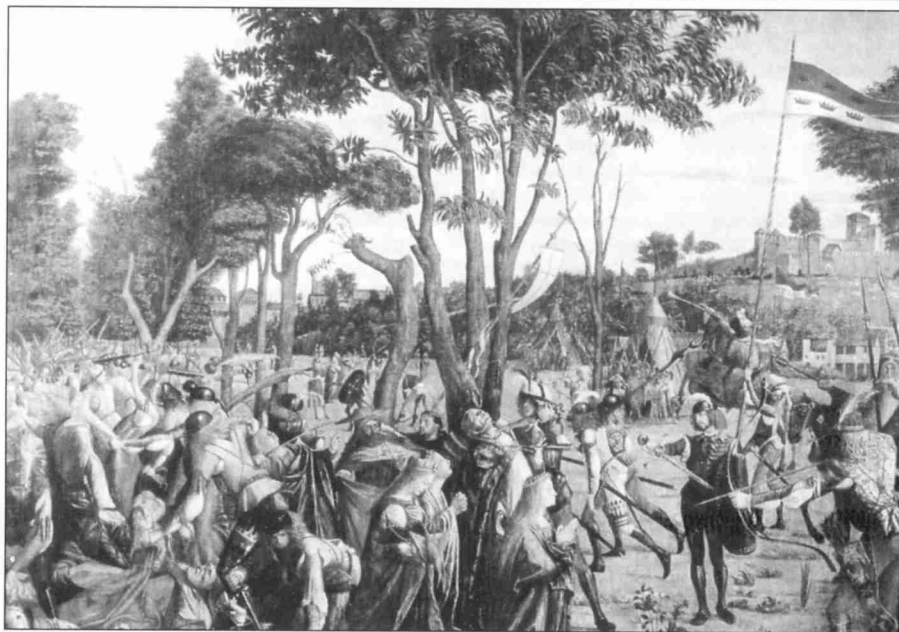
Планы противоборствующих сторон Французы

Первоначальное намерение короля Карла после выхода из Неаполя состояло в том, чтобы благополучно вернуть свою армию во Францию. Отряды, включая часть ценной артиллерии, шли сухопутными путями, награбленное вывозилось из южной Италии морским путем. Часть французского войска оставалась гарнизонами в различных пунктах Неаполитанского королевства. Карл, вероятно, планировал марш назад во Францию через Парму по миланской территории. Он и его советники, конечно, знали, что Венецианская лига собрала армию, чтобы воспрепятствовать их отходу. Это войско, как ожидалось, будет ждать французов около Понтремоли (Pontremoli), но большинство французских командующих сомневались относительно того, была ли армия Лиги достаточно большой, чтобы эффективно препятствовать их перемещениям.

Много пишут о том, что итальянская

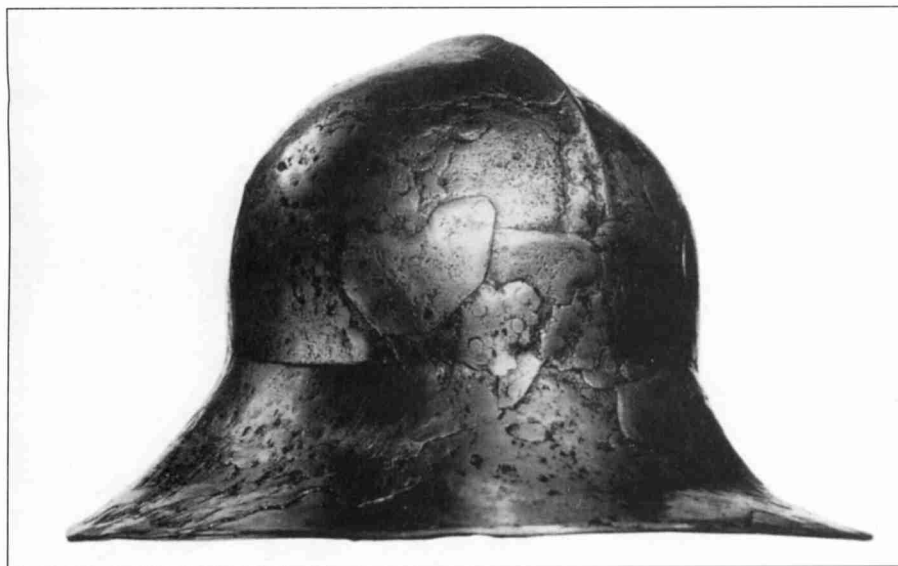
Рисунок молодого конного воина Бернардино ди Белло, известного как Пинториккио, конец XV века.

«Муки паломников». Большинство солдат одеты как итальянская пехота, хотя с отдельными экстравагантными деталями костюмов, применявшихся в Венеции. Большая часть их оружия и брони очень похожа на восточно-европейские, балканские и восточно-средиземноморские образцы.

тактика в битве при Форно была непонятна для французов. Но и Карл загадывал итальянцам немало тактических загадок. Например, выбор французами для пересечения Апеннин совершенно неудобного прохода Чиза (Cisa, в некоторых источниках – Циса, 1039 метров). Итальянские командующие полагали, что войска Карла двинутся к Берчето по более низкому и удобному перевалу (максимальная высота 918 метров) у Борго Вал ди Таро. Французы обманули их надежды: Карла не столько волновали трудности перехода через горы, как вероятность столкновения с превосходящим по силам противником, а лорд Берчето и всех мест-

ных замков в проходе Чиза был готов поддержать французов. Еще одно неожиданной решение французов – форсирование реки Колоказия в Форно-во-ди-Таро (Форно) для продолжения движения вниз по течению по ее западному берегу. Очевидно, что на это решение повлияло наличие хорошо укрепленной позиции Лиги в Джироле (Giarola). На западном берегу пока лигистов не было, хотя дорога там была гораздо хуже, чем по восточному берегу. Французская тактика в последующем сражении совершенно не учитывала намерений Лиги, хотя это и не удивительно, так как тактика их противников была столь необычна для французских

Военный шлем с полями шпатель (chapel-de-fer) или «военная шляпа» конца XV или начала XVI столетия, вероятно, немецкий.

военачальников. Они ожидали, что любое вражеское нападение будет начато против их фронта, так что в авангард были выделены очень большие силы. Некоторые историки предполагают, что хитрый Тривульцио посоветовал французам оставить свой огромный обоз почти незащищенным, дабы соблазнить венецианских страдиотов забыть об их службе. Но это может оказаться простыми фантазиями по факту происшедшего в ходе сражения.

Армия Лиги

Истинные намерения командующих Лиги остаются спорным вопросом. Их разные и во многом противоречивые цели часто представляли каждое из решений совершенно в разном свете. Их главная проблема состояла в том, чтобы понять, в каком направлении будет действовать французская армия. Склонные к военно-морским решениям венецианцы ожидали, что Карл будет следовать побережьем. Некоторые считали, что он будет стремиться к Модене и угрожать Венеции и Милану, в то время как другие думали, что он вернется в Парму той же дорогой через Понтремоли по дружественным землям герцогства Миланского. Даже после того, как французская армия достигла Понтремоли были сомнения относительно направления их следующего движения. Несколько командующих Лиги ожидали, что они пойдут через Борго Вал ди Таро и Пьяченцу в Новару, где герцог Орлеанский был осажден другими силами Лиги. Была также возможность, что французский авангард под командованием маршала де Жье и Тривульцио будет пытаться поднять восстание в Парме.

Занимая позицию в долине Колоказини, главная армия Лиги могла блокировать или угрожать обоим таким шагам. Страдиоты беспокоили врага в горах, замковые гарнизоны вокруг Берчето угрожали французскому флангу, когда войско Карла VIII спустится в долину Колоказини, в то время как укрепленный лагерь Гонзагы в Джиароле с тяжелой артиллерией на соседних холмах блокировал главную дорогу к Парме. Франческо Гонзага командовал тем, что сам он описал в письме своей жене как: «самая прекрасная и самая мощная армия, собранная в Италии за долгие годы». Его корреспонденция также показывает, что Гонзага

считал французов более сильными в пехоте и полевой артиллерии, но слабее в тяжелой кавалерии, на которую традиционно рассчитывали итальянские кондотьеры.

Венецианские военные цели хорошо известны, хотя они, возможно, и отличались от таковых у Милана или Болоньи. Идея, что французская армия могла быть разбита, рассматривалась в Венеции как слишком оптимистическая, впрочем, как и в Милане. Фактически письма Венецианского сената к их проводителям наполнены инструкциями наносить французам удары, но прежде всего беспокоиться о сохранности своих сил. Послание Сената от 26 июня убеждало проводителей принимать любые ответственные военные решения непосредственно на месте: «Вы от имени Святого Духа должны выполнить то, что решено, и прийти к согласию непосредственно между собой, а не ждать дальнейших распоряжений или мандатов от нас».

Фактический план сражения Лиги при Форно был составлен дядей Франческо Гонзагы — Ридольфо. Он состоял в том, чтобы избежать столкновения главных сил с мощным французским авангардом. Это достигалось проведением отвлекающего маневра, в то время как мощный удар наносился против французского правого фланга, центра и тыла. Вероятно, в самом плане была предусмотрена возможность непосредственного убийства или захвата короля Карла VIII. Мощные резервы могли быть введены в бой при необходимости, но только по «непосредственным распоряжениям Ридольфо Гонзага». Эти предосторожности предполагают, что Ридольфо был заинтересован в дисциплине среди разнообразных подразделений в армии Лиги и опасался культа личной славы, которая часто поощряла командиров низовых подразделений атаковать врага прежде, чем это планировал главнокомандующий.

Кампания

Отступление из Неаполя

Король Карл был чрезвычайно расстроен новостями о формировании Венецианской лиги; он оставался в Неаполе в тщетной надежде, что римский папа удовлетворит его претензии на неаполитанский трон и освятит право собирать налоги в конце месяца. Тем временем герцог Людовико

«Муки неизвестного Святого», настенная живопись 1474 г. Эта относительно примитивная живопись выполнена Винсентом Каставой, местным художником на полуострове Истрия.

Сфорца поручил Галеаццо ди Сан Северино, отвечавшему за миланские силы, выступить против герцога Орлеанского в Асти. Итальянская армия начала было осуществлять дальнюю блокаду Асти, но вскоре была вынуждена поспешно отступить, когда герцог Орлеанский получил подкрепление из Франции.

20 мая Карл, наконец, оставил Неаполь с 970 копытами, 200 воинами его собственной охраны и другими отрядами. Конный полк Тривульцио был усилен 5780 пехотинцами, включая некоторое количество шотландских стрелков и приблизительно 3000

«Сцена из жизни Святого Бенедикта» Луки Синьорели 1497 г. Легкие кавалеристы на заднем плане носят широкополюе шлемы шпатель, нагрудные и спинные части кирасы, но никакой другой защиты для их рук. Пехотинцы на переднем плане в основном небронированы.

Простой низкачественный итальянский шлем барбют или салад с глубокими боковинами, сделанный из трех прокованных железных деталей, XV век.

швейцарцев. Кроме того, в колонне двигалась артиллерия и большое количество обеспечивающих подразделений. На момент выхода на север король Карл оставил графу де Монпелье (Montpensier) приблизительно 4700 воинов. Король Феррантино прибыл из Сицилии и высадился в Калабрии, чтобы начать свою кампанию отвоевывания территорий.

Римский папа был встревожен, поскольку Карл приблизился к Риму и стремительно двигался к Орвието (Orvieto) 27 мая, но фактически французские отряды вели себя весьма корректно в течение трех дней после того, как они заняли святой город. Филипп де Коммин доставил новости относительно большой армии, которую уже собирали венецианцы. Некоторые из французских командующих боялись, что германский император Максимилиан заманит французов в ловушку у Асти, но Коммин, как ветеран, утверждал, что опасность перехода Имперской армии через Альпы и появления ее у Асти невелика. Карл объявил, что он просто хочет мирно возвратиться домой, но доверие к его войскам, разрушавшим все на своем пути, исчерпалось. Переговоры не привели ни к чему, поскольку римский папа убеждал все итальянские государства сопротивляться французам.

Карл надеялся найти герцога Орлеанс-

В полную противоположность предыдущему образцу этот итальянский барбют богато украшен, шлем изготовлен в Милане или Венеции.

кого с 8000 воинов в Понтремоли. В этой стадии главная угроза французскому отступлению, как полагали, исходила со стороны Милана, Венеция рассматривалась исключительно как военно-морская угроза. Но в Сиене король узнал, что герцог Орлеанский вместо продвижения на юг на соединение с Карлом силами 3000 конников и 4000 пехотинцев захватил миланский город Новара. Внезапный удачный ход герцога Орлеанского не привел, как это ожидалось, к общему восстанию против Людовико Сфорца; вместо этого все закончилось большим антифранцузским выступлением, охватившем всю северную Италию. Это еще более укрепило Венецию в решении более активно выступать против французов.

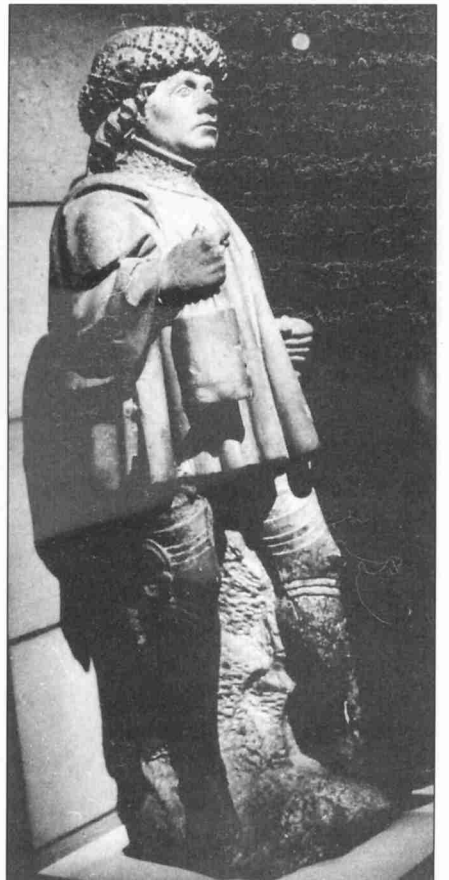
Карл теперь решил избежать возможных столкновений при отступлении через союзническую Флоренцию и пошел непосредственно в Пизу. Там, однако, он лицом к лицу столкнулся с политическими сложностями в отношениях между французами и итальянскими городами. Флоренция согласилась на французское управление Пизой,

Рифленая поверхность этого итальянского салада примерно 1500 г. также обеспечивает дополнительную прочность шлему.

но только до конца неаполитанской кампании. Пизанцы хотели восстановить свою древнюю независимость и наслаждались теми месяцами, которые они провели свободными от флорентийского притеснения. Пизанцы даже изгнали флорентийские гарнизоны из нескольких городов старой Пизанской республики. В то время, как большинство ведущих французских командующих одобряло возвращение Пизы к Флоренции, так как флорентинцы были среди их немногих остающихся союзников, большинство младших командиров более сочувствовали Пизе. Некоторые командующие просто хотели вернуться во Францию настолько быстро насколько возможно; Тривульцио убеждал начать немедленное вторжение в Милан и свергнуть герцога Людовико Сфорца; другие предпочли нападение на управляемую миланцами Геную, чтобы захватить ее флот.

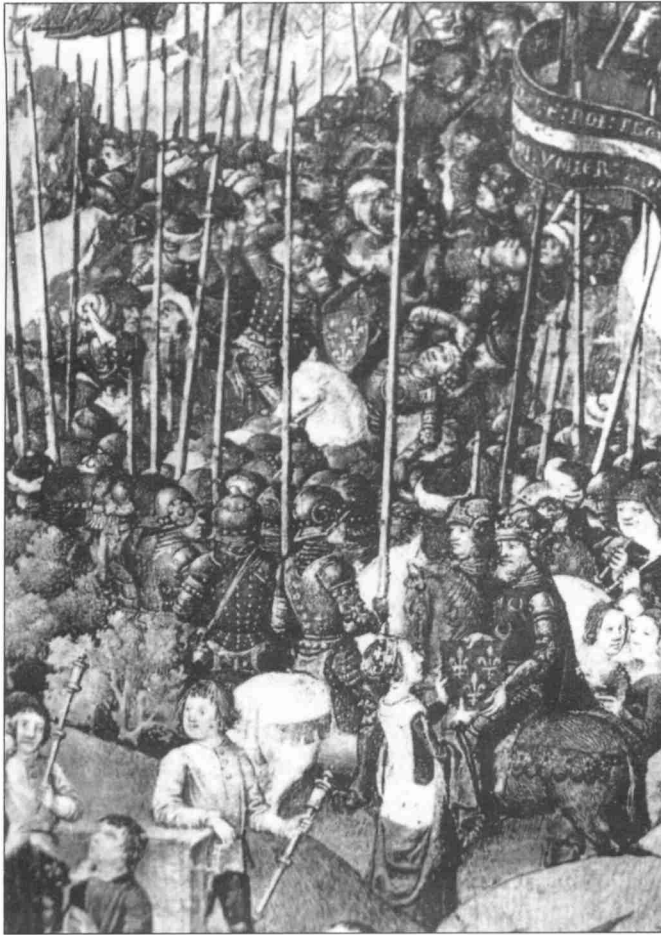
В водовороте противоречивых мнений пизанцы устроили эффектную эмоциональную атаку на романтического и несколько сла-

Статуя Святого Бэво, Франция, 1450-1475 гг.

Совершенно отличный стиль искусства развивался в XV столетии в Боснии, это было связано с религиозным течением бозамилов, под влиянием которых Босния стала важной независимой региональной силой. На резных могильных плитах середины XV века, как на данных снимках, из Донжа Згоша изображены легкие конные воины, вооруженные местными разновидностями итальянского оружия и брони.

«Кловис [Clovis] становится вождем франков», иллюстрация во Вводной части к «Истории Кловиса», французской рукописи конца XV столетия. Большинство французской конницы XV столетия было, вероятно, защищено аналогичными доспехами.

«Муки Святой Маргариты», настенная живопись XV столетия. Холмы и горы северо-западной Италии были очень похожи на пейзажи сопредельных франко-итальянских государств Савойи и Прованса.

«Французы штурмуют замок Генуи в 1507 г.», иллюстрация во французской рукописи «Chronique» Джина д'Ату (d'Autin) начала XVI столетия. Не удивительно, что французские художники с большей охотой проиллюстрировали рукопись картинами успешного подавления генуэзского восстания в 1507 г., а не бедственной прелюдии итальянских войн, которая чуть не привела армию Карла VIII к катастрофе в 1495 г.

боумного французского короля. В течение банкета для наиболее влиятельных французских дворян Карл сидел между двумя самыми красивыми пизанскими леди. Внезапно несколько дочерей влиятельнейших граждан вступили в зал и бросились в ноги Карлу, прося его не возвращать их город под флорентийское владычество; французские рыцари и оруженосцы присоединялись к их просьбам, убеждая короля дать свободу Пизе. Это сработало, и на следующий день французские гарнизоны были посланы защитить цитадель Пизы, Ливорно и ряд других стратегических пунктов. В результате небольшая армия Карла еще более уменьшилась.

Следующая остановка Карла была в Сарцане (Sarzana), где он согласился на вторжение в Геную, будучи уверенным, что генуэзцы восстанут и примут сторону французов. Экспедиция состояла из 500 кавалеристов и 2000 конных лучников под командованием Филиппа Савойского, графа де Брес, поддержанного небольшим французским флотом Сира де Миоланса (Sire de Miolans). Вместе они взяли под свой контроль большую часть левантйского побережья, но никакого профранцузского восстания в Генуе не произошло.

В результате такого разбазаривания войск значительная часть латников Карла VIII состояла теперь из итальянских наемных отрядов во главе с Джаном Джакомо Тривульцио, опытным 72-летним флорентийским кондотьером Франческо Секко, и Камиллио Вителли (Camilio Vitelli). Тривульцио был из них самым предательственным. И вот он во главе относительно небольшого отряда пехоты договорился о сдаче небольшого миланского города Понтремоли. Здесь он объявил, что молодой Франческо Сфорца является законным герцогом, и выпустил манифест, в котором объявил Людовико узурпатором. Политические планы Тривульцио, однако, существенно пострадали, когда несколько сотен швейцарских пехотинцев, выйдя из-под контроля, устроили резню, поджоги и грабеж Понтремоли. Ситуация еще более ухудшилась, когда оставшиеся в живых распространили новости по всей Парме. В пожаре погибло огромное количество продовольствия, столь необходимого французам для пересечения заросших лесами малолодных Апеннинских гор.

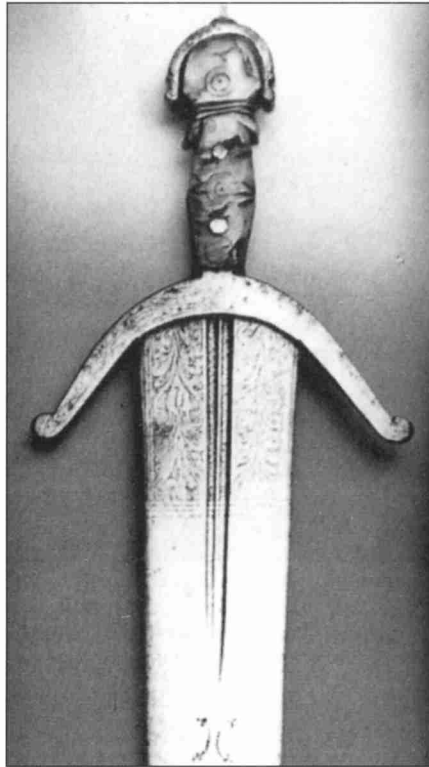
«Жертвы резни», фрагмент настенной живописи сиенского художника Маттео ди Джованни, 1481 г. Художник сумел объединить великолепно написанное детальное изображение бронированного солдата с отчаянием его невинных жертв.

И нет ничего удивительного, что на следующее утро швейцарцы оказались в большой немилости у Карла. Именно им было поручено буксировать артиллерию через горы. Это было необходимо, поскольку небольшой французский флот под командованием де Миоланса был только что разбит при Рапалло смешанной геноузско-венетской эскадрой. Четыре французских транспортных судна и две военные галеры были потоплены; добыча из Неаполя, оцененная в 100000 золотых дукатов, много тяжелых орудий попали в руки противника, де Миоланс и большая часть его людей были пленены. Четыре захваченных знамени послали герцогу Людовико. Карл должен был бросить оставшиеся у него орудия (что было существенным оскорблением его чести, все-таки пушки символизировали силу страны и значили много больше, чем мы можем себе представить) или так, или иначе вернуть их во Францию сухопутным путем.

Лига собирается

В марте 1495 г. Франческо Гонзага находился на своей роскошной вилле в Мармироло (Marmirolo), когда венецианцы призвали его возглавить их контингент в армии Лиги. Войско собралось в деревне Сенига (Seniga) на реке Оглио (Oglio), по которой проходила граница между владениями Венеции и Милана. Небольшим отрядом миланцев командовал Джанфранческо ди Сан Северино, граф Каяццо, расположившийся рядом небольшой контингент болонцев находился под командованием Джованни Бендивольо. Обнарожденные цифры захваченной французской добычи из Неаполя стали причиной больших волнений среди отрядов Лиги, всех манили французские обозы.

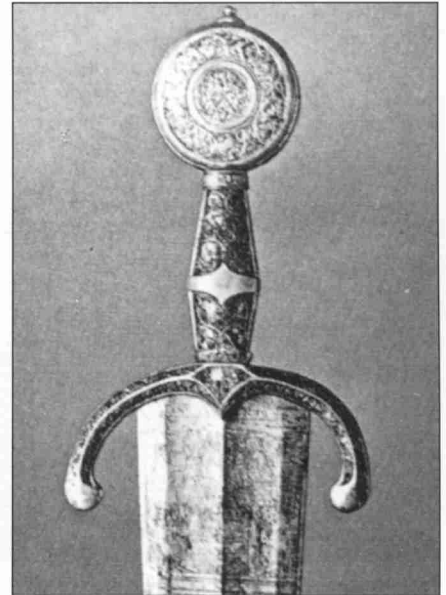
Венеция уже предоставила до 2000 солдат герцогу Людовико. Они включали стратиотов с их проводителем Бернардино Контарини. В апреле венецианские мобилизационные планы были увеличены до 15000 конников и 24000 пешеходов. Существующие полки тяжелой кавалерии были увеличены на 25 процентов; несколько новых

Чинкуэда (cinquedeia), или меч с лезвием «шириной в пять пальцев» был характерным оружием итальянской легкой конницы и пехоты. На фото широкое лезвие чинкуэды использовано как поле для художественного оформления. Большинство сохранившихся образцов также имеют украшенные клинки.

контрактов подписали с наемными капитанами. Но не все они успевали присоединиться к армии Лиги в Сениге.

Среди командующих, собравшихся в Сениге, было несколько уже сражавшихся за Венецию в 1480-х: Марко да Мартинего (da Martinengo), Джанфранческо да Гамбара (da Gambara) и Луиджи Авогадро, которые были дворянами из Брешиа, и Бернардино Фортебраччо, Таддео делла Мотелла и офицеры Colleoneschi lanze spezzate (о полках этой тяжелой конницы, действовавшей на основе постоянного контракта, было уже написано выше). Одним из венецианских подразделений арбалетчиков командо-

Чинкуэда Чезаре Борджиа, сделанный в Ферраре в 1498-99 гг., был богато украшенным, но заодно практичным, крепким мечом.

вал Джованни Греко да Сан Витале, многоопытный пехотный офицер; другим – Сонцио Бензони (Soncino Benzoni). Венецианская пехота прибыла из различных частей Республики, включая 800 человек из гористой области Бергамо, 1000 из Фриули под командованием кондотьере Никколо Саворне Удине, были здесь также 1000 немецких наемных стрелков из ручного огнестрельного оружия и пикинеров, и 1000 человек феодального ополчения из Вероны и Виченцы под командованием Париса ди Лодроне (Paris di Lodrone).

Меньше известно о миланцах, за исключением того, что отборные силы латников формировались здесь по традиционной «партийной» системе. Друг другу противостояли политические направления гвельфов и гиббеллинов, возникшие в борьбе за господство в Италии между «Священной Римской империей» и папством. Гвельфы, поддерживавшие римских пап, в основном выражали интересы пополанов, а гиббеллины, сторонники императора, – интересы знати. Однако в ходе борьбы нередко ориентация менялась: пополаны переходили в лагерь

«Армия, сворачивающая лагерь после осады», в «Истории» Карла Мартьяля, французской рукописи 1470 г. Эта иллюстрация показывает, что тяжелая осадная бомбарда водружена на лафет, буксируемого далеко на его транспортном вагоне. Другие два орудийных ствола и казенная часть ствола оставлены пока на земле.

Деревня Сенига на Оглио является теперь тихой сельскохозяйственной глубинкой, хотя река все еще отмечает границу между Брешией и Кремоной. В конце XV столетия это было границей между конкурирующими республикой Венецией и герцогством Миланским. Здесь собирались венетские и миланские войска перед решающим броском к Форно-во-ди-Таро.

Сейчас трудно вообразить, что средневековые улицы Понтремели, раскинувшегося среди покрытых каштанами предгорий, видели орущую толпу пьяных швейцарских наемников из армии Карла VIII, уничтоживших всех подряд жителей города. Попастъ в старый центр можно по узкому арочному мосту через Крезу (Cresa) и далее через ворота, которые и сейчас являются частью чьего-то дома.

гибеллинов, нобили – гвельфов. Так получилось и в описываемый период – гвельфов представлял Тривульцио, воевавший на стороне французов против римского папы. Непосредственное командование миланским контингентом на стороне Лиги осуществлял Бернардино Висконти. Ненадежный контингент из Болоньи насчитывал 1200 конников и 2000 пехотинцев; крошечную и морально неустойчивую часть также прислал из Феррары герцог Эрколе д'Эсте, она находилась под командой Франческо Гонзага.

Отступление к Форно

В описываемый период времени французы в неаполитанских землях выиграли победу над арагонцами при Семинаре (Seminara) в июне, но даже это не могло остановить устойчивого снижения прочности французских позиций в южной Италии. Несколько дней спустя отряды Лиги под командованием Галеаццо ди Сан Северино

и Бернардино Контарини выступили против французов в Новаре, но, имея превосходство в легкой коннице и уступая в численности латников, они могли только установить блокаду. Франческо Гонзага принял команду над главной армией Лиги 21 июня и повел ее через реку По в Кремоне и далее к Парме. 27-го эта армия вошла в долину Колоказии у монастыря Жиаролы, где командующие Лиги решили оборудовать укрепленный основной лагерь, один фланг которого был прикрыт крутыми холмами, а другой – рекой. Близлежащие фермы и виллы Оццано (Ozzano) и Оппиано (Oppiano) были также заняты итальянскими гарнизонами. Небольшие разъезды патрулировали второстепенную дорогу через Медесано (Medesano).

Западня вокруг Карла и французской армии, казалось, захлопнулась. Понтремели к югу от гор являлось миланским владением, поэтому Гонзага для его защиты оставил графа Каяццо. Фактически Каяццо

Шторм на Галилейском море, алебастровый барельеф XV столетия работы Джованни Антоняйо Амадео для Монастыря Сан Сальваторе. В конце XV столетия средиземноморские суда были огромными боевыми кораблями. И хоть на этом барельефе мы видим транспортное судно, но и оно имело на оконечностях баини (кастли) для ведения боевых действий, укомплектованные копьями, щитами и другим оружием.

направлялся к Понтремели, когда узнал, что его гарнизон вел переговоры с Тривульцио и французами. Не получив никаких подкреплений от Гонзага, он возвратился к Форно. Тем временем воины Гонзага оборудовали свою укрепленную лагерную стоянку с тяжелой артиллерией на позициях на склонах выше Джано (Gaiano). Она перекрывала главную дорогу к Парме. Близлежащие холмы также патрулировались страдиотами. Пока происходило это развертывание сил, выделенная небольшая часть войск Лиги достигла Лумеллонго (Lumellongo) около захваченной французами Новары.

Французы, конечно, не бездействовали. Немедленно после сдачи Понтремели маршал де Жье и Тривульцио пересекли горы с малыми силами авангарда из 160 латников и 800 пехотинцев. Они не могли занять проход, но сумели договориться о сдаче нескольких замков местным лордом Бертрандо Росси (Rossi). Тривульцио также вел переговоры с влиятельным семейством Торелли (Torelli) в Парме через Франческо Секко, который был связан браком с семьей Торелли, а в описываемое время выступал на стороне Карла VIII. Тем временем Франческо Гонзага, его дядя Ридольфо Гонзага и граф Каяццо двигались на юг и, увидев французский авангард, послали отряд страдиотов, чтобы следить за противником. Тривульцио, возможно, договорился с Росси, но когда 1 июля де Жье направился на разведку с 40 рыцарями, он попал около Форно в засаду страдиотов. Французы понесли потери и отошли назад под прикрытие подразделения немецкой пехоты. Артиллерийский огонь полевых орудий последних убил несколько лошадей страдиотов. В перестрелке французский рыцарь по имени Лебеф (Leboeuf) был убит, погибли три или четыре немецких пехотинца. Их головы были доставлены страдиотами в лагерь Лиги, где

Настенная роспись в большой церкви, построенной в Мистре, столице византийской деспотии Морья, показывает пешего лучника с изогнутым составным луком в восточном стиле и колчаном на его бедре. На его голове шлем басцинет.

получили по золотому дукату за каждую голову. Немецкий офицер был также ранен и захвачен страдиотами, но при допросе в Джиароле он убедил командующих Лиги, что французы намного сильнее, чем это было на самом деле. Де Жье отступил к Теренцо (Terenzo), откуда он и Тривульцио послали Карлу срочные обращения о подкреплениях. В армии Лиги приветствовали и несколько преувеличивали успех этого удара по противнику, которого очень боялись. К сожалению, перестрелка сделала Франческо Гонзага самонадеянным, и никаких усилий выбить французов из Теренцо 10-го сделано не было.

Проход Чиза связывает равнины Ломбардии и средиземноморское побережье. Хотя перевал прохода относительно невысок – 1039 метров, но путь к нему представляет достаточно крутую дорогу с боковыми уклонами через плотные лесные посадки. Старая дорога все еще змеится по крутому южному склону прохода Чиза от Понтремоли, на снимке она едва угадывается сквозь плотный туман.

Когда главные французские силы покинули долину Магра (Magra) близ Понтремоли, 3 июля они двинулись прямо к Борго Вал ди Таро. Как ожидалось, они пересекли горный проход Чиза, выйдя к городу Бертрандо Росси – Серцето (Serceto). Узкую горную дорогу следовало расширить и выровнять так, чтобы швейцарцы могли перетаскать артиллерию через два горных перевала, которые соответственно возвышались на 973 и 1039 метров. В дополнение к полевым орудиям артиллерийская колонна теперь включала 16 тяжелых орудий, которые доставили в Ла Специю морским путем прежде, чем французский флот был разбит. От Понтремоли до наивысшей точки перевала маршрут был очень крутым и лесистым. От перевала на проходе Чиза ландшафт представлял собой холмистое плато, пригорки которого перемежались лугами и деревнями. Фактически оно напоминало западные Балканы, где была завербована большая

часть венецианских страдиотов. Дорога к перевалу следовала вдоль горных хребтов, часто с крутыми обрывами с обеих сторон. От Кассио (Cassio) до Теренцо путь шел по крутому спуску, заросшему лесом. Около Теренцо воздух становился более теплым и влажным; сельская местность представляла чередование полей и садов, хотя дорога все еще изобилвала крутыми уклонами.

Обливаясь потом, швейцарская пехота тащила пушки через перевал. Люди буксировали орудия, для транспортировки которых обычно впрягали по 35 лошадей. Так они преодолевали подъемы, боковые уклоны и затем, что даже более опасно, – спускали их по склонам вниз. Каждый в армии был задействован в переброске артиллерии – все несли бочки с порохом, ядра или некоторую часть оборудования. Жан де ла Гранж (Jean de la Grange), командующий французской артиллерией, был командиром этой транспортной операции, но реальным

Северный склон прохода Чиза идет с меньшим уклоном вниз к долине реки Колоказии.

ПРЕДЫСТОРИЯ СРАЖЕНИЯ ПРИ ФОРНО, 21 июня - 5 июля 1495 г.

1 22 июня; главные силы Лиги пересекают реку По.

2 1 июля; венецианско-миланское войско под командованием Галеаццо ди Сан Северино и Бернардино Контарини достигает Лумеллонго и начинает блокаду Новары.

3 27 июня-1 июля; главные силы Лиги собираются в долине Колоказии и строят укрепленный лагерь в Джииароле.

4 Карл VIII и французская армия переходят из Пизы в Сарцану.

5 Часть французской армии и флот посланы против Генуи; флот разбит при Рапалло.

6 Граф Каяццо достигает Понтремолли, но, не получив подкреплений, возвращается к Форно.

7 Понтремолли сдается французскому авангарду; швейцарцы устраивают резню среди жителей города.

8 1 июля; французский авангард, понеся потери в стычке при Форно, отступает к Теренцо.

9 3-4 июля; французские главные силы преодолевают проход Чиза, чтобы соединиться с авангардом в Теренцо.

10 5 июля; французские главные силы достигают Форно-во-ди-Таро; разбивают лагерь между Форно и Рикко; их разведывательный отряд несет потери от атак легкой кавалерии Лиги.

вдохнителем был Луи де Ла Тремойль, который делил с солдатами тяжкий труд и опасности, пообещав по десять серебряных монет любому, кто обгонит его и встретит на перевале.

3 июля Карл достиг Берчето (Berceto), ворота замка открыли французам по приказу Бертрандо Росси, который также передал французам замки Рока Ланцона (Rocca Lanzona), Рока Предабальца (Rocca Predabalza), Корниана (Corniana) и Рокки Марии. Не удивительно, что военачальники Лиги в Джииароле были испуганы этим отступничеством, особенно из-за того, что холмы выше Джииаролы также являлись владением Росси. Но еще хуже положение стало тогда, когда 5 июля гарнизон Росси передал французам замок Карона (Carona), пропуская непосредственно к Форно. Форново-ди-Таро лежит на соединении дорог из Пьяченцы и Пармы к побережью, и без Кароны прорваться к берегу было невозможно. Так умело спланированная мышеловка не сработала, теперь сами итальянцы находились в стратегически невыгодном положении. Все, что теперь мог сделать Гонзага - это усилить свои оставшиеся заставы в Оппиано и Джайано (Gaiano). В течение дня французский авангард достиг деревни Рикко (Riccio), где узкий горный поток определил новую линию переднего края французского вторжения. Тем временем французский арьергард был все еще в Форно, где швейцарцы обнаружили большое количество вина, настолько большое, что несколь-

ко вояк упились до смерти и умерли прямо в подвалах.

Начались предварительные переговоры с командующими Лиги, поскольку французы разбили свой лагерь между Рикко и Форно, где их постоянно тревожили страдиоты. Однажды отряд из 50 французских или итальянских легких кавалеристов под командованием Джана Джакомо Тривульцио атаковал страдиотов, но был ими разбит. После этого боя страдиоты вернулись к своему лагерю у Джииаролы с добытым в бою французским флагом, несколькими пленниками и захваченными лошадьми, а также головами убитых врагов. Эти незначительные успехи и тот факт, что французы не были предрасположены к ведению переговоров, подтолкнули Франческо Гонзага написать Венецианскому сенату довольно резкое послание, в котором говорилось, что, если бы Лига твердо стояла, французы бежали бы по долине Борго-Вал-ди-Таро назад через горы и рассеялись бы к Пьяченце и Тортоне (Tortona).

Французские планы, возможно, такими и были. Некоторые из военачальников убеждали Карла отступить к Пизе, но Тривульцио настаивал на том, чтобы прорваться с боем. И он выиграл спор. Той ночью по горам и долине прокатилась большая буря с проливным дождем. Набег страдиотов также вели к ночным тревогам, в результате к утру французы были чрезвычайно утомлены. Король спал очень недолго; кардинал Сент-Мало прибыл в его палатку и предло-

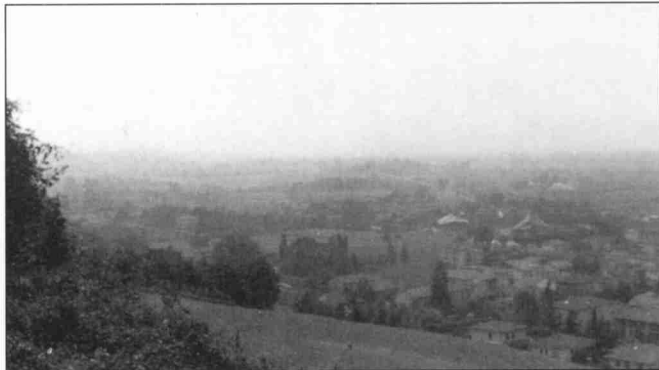

«Адмирал Луи Малле де Гравиль готовится на охоту», рисунок из манускрипта «Le Terrier de Marcoussis», датированного 1493 г. Де Гравиль, как говорят, выступал против французского вторжения в Италию в 1494 г.; однако он вынужденно принял участие в этом походе и присутствовал в сражении при Форно.

жил двинуть войска мимо лагерной стоянки Лиги, бросив некоторые орудия, чтобы избежать полномасштабного сражения, но Филипп де Коммин утверждал, что будет невозможно для двух больших армий разойтись столь близко без столкновения. Командующие Лиги также провели совет, некоторые из проведиторов предлагали разрешить французам отойти вместо того, чтобы не вступать в бой с самым мощным государством в Западной Европе. Ридольфо Гонзага согласился, но граф Каяццо хотел защитить миланскую территорию. Франческо Гонзага также опасался, что герцогство Миланское отпадет от Лиги, если французам разрешат без боя пройти через его территорию.

Сражение при Форно

Утро 6 июля 1495 г. было пасмурным, воздух был прохладен, дождь прекратился. Войско Лиги заняло позицию с северной стороны седловины Понтремоли, перекрывая французам дорогу в Парму. Авангард под командованием Рануччо Фарнезе состоял из 700 человек пехоты и 3000 всадников, главным образом, легкой кавалерии. 400 латников основных сил авангарда подчинялись непосредственно Франческо Гонзага, Ридольфо Гонзага находился при нем. Затем прибыло подразделение из 500 латников под командованием Бернардино ди Монтоне, объединявшее отряды Джана Джакомо Пиччинино, Алессандро д'Эсте, Гидо Мартиненго, Антонио Скарампи, Гвидо ди Баньо, Галеаццо да Кореджио (da Coreggio), Джорджо Строцци и других дворян. Третье подразделение под командованием графа Каяццо включало миланских латников и солдат из Пармы. Четвертое подразделение под командованием Бентивольо состояло из его собственных латников и болонской легкой конницы. Пятое подразделение под командованием Итальяно да Карпи (Italiano da Carpi) включало его собственных латников и 200 допол-

Поле битвы Форно, вид со склона выше деревни Джасано. Пейзаж на юго-запад от Форно скрыт в жарком летнем мареве. Старая главная дорога идет по диагонали к центру снимка от деревни Оццано, лежащей вдали за самой удаленной линией деревьев. Река Колоказия находится на данном снимке далеко справа.

Вид с северо-западного направления на деревню Джасано, церковь и мост в Оппиано. Узкая полоса отмечает каменное ложе реки Колоказии.

Вид в северном направлении поперек старой дороги Форно - Парма к деревне Джарола. Укрепленный лагерь, построенный армией Лиги, находился, вероятно, около одиночного обособленного дерева у края фермы, известной ныне как Ла Кампанья.

нительных конников под командой Джильберто да Карпи (Gilberto da Carpi), который прибыл двумя днями ранее. Лагерь Лиги в Джароле защищался венецианскими отрядами под руководством Карло ди Мелита (Carlo di Melita).

Переход через Колоказию

Поблизости было несколько бродов через Колоказию: напротив Джаролы, в Оппиано, между Оппиано и Гуалатико (Gualatico), в Оццано и в Форно. Сама река имела тенденцию к внезапным повышению уровня после дождей в горах. Ее дно было каменным с множеством глубоких омутов, которые не было видно, когда стояла высокая вода. Ее берега во многих местах были круты и грязны, покрыты плотными зарослями терновника и деревьев. С обеих сторон реки имелись плоские поля, в нескольких местах достаточно влажные и почти болотистые, в то время как за ними начинались крутые склоны окружающих предгорий.

На рассвете французские военачальники решили следовать советам Тривульцио и перейти ниже по течению на западный берег реки. Карл VIII позавтракал, надел свои латы и сел на большую черную лошадь по кличке Савойя. Для всего войска была проведе-

Брод через Колоказию в Оппиано находится с одной стороны на территории крупной фермы, а с другой стороны реки выходит к местной церкви в стиле барокко. Дорога в правой части снимка, идущая вдоль церковной стены, опускается прямо к броду.

на церковная служба, а затем армия начала отступление, чтобы пересечь Колоказию в Форно. При построении войск ожидалось, что случится нападение Лиги, то удар придется на авангард. Временно во главе всего войска стал сам Карл, оттеснив на второй план своих военачальников. Поверх брони он носил бело-фиолетовую тунику, вышитую золотыми «иерусалимскими крестами» и шлем с белыми и фиолетовыми перьями. Один из капитанов короля сказал: «Государь, я часто слышал, что у Вас есть большое желание принять участие в прекрасном большом сражении. Смотрите, ваше желание исполнилось». Большинство же командиров во французской армии были менее оптимистичны в своих прогнозах. Заслушав их, Карл снова послал Филиппа де Коммина, чтобы договориться о безопасном проходе. Коммин полагал, что это могло быть воспринято как признак слабости, что, в принципе, и случилось. Тревизано отослал герольда де Коммина к дьяволу, но Пизани согласился переговорить с ним. Командующие Лиги собрали совет, что дало французам время для пересечения реки. Их ответ почти не содержал уступок: лигисты заявили, что они продадут французам продовольствие, если последние сложат оружие, покинут Новару и Папские области, захваченные на юге Италии. Французы парировали, что, если армии короля Карла будет необходимо сократить свой путь домой, то она делает это мечами. На эти заявления венецианцы спокойно ответили, что не все итальянцы трусы, и при этом их военная слава еще жива. Карл от такого ответа пришел в бешенство. Коммин еще находился между позициями противостоящих армий, когда началась короткая артиллерийская перестрелка, но к тому времени французы уже пересекли реку для отхода на север. Швейцарская пехота, отступая, подожгла какой-то замок, прикрывавший Форно-во-ди-Таро (вероятно, Карону).

Армия французов теперь насчитывала больше 900 рыцарей, 2500 пеших швейцар-

цев, 7000 других пехотинцев и приблизительно 1500 вспомогательных войск. Их артиллерия включала 14 тяжелых осадных орудий: две пушки, сорвавшиеся с дороги, пришлось бросить в проходе Чиза. Но у французов имелось еще по крайней мере 28 легких полевых орудий, приписанных к авангарду, которыми командовали маршал де Жье и Джан Джакомо Тривульцио. Мощный французский авангард состоял из 3000 пехотинцев, включая 300 спешенных стрелков и 200 арбалетчиков королевской охраны, швейцарцев под командой Антоине де Бессей байлиа Дижона, немцев под командой Анжильбера Клевского и большого ко-

личества гасконских арбалетчиков. Они двигались в непосредственной близости за 270 французскими рыцарями де Жье, 80 итальянцами Тривульцио, некоторым числом конных арбалетчиков и плотным строем швейцарцев. Несколько полевых орудий находились в авангарде, хотя большая часть артиллерии двигалась в колонне, прикрывая правый фланг французского войска.

Центральным соединением французской армии, вероятно, командовал де Фуа. Оно насчитывало 1750 воинов, включая до 600 рыцарей и конных арбалетчиков в двух полках дворян и двух полках рыцарей-наемников, плюс шотландские стрелки королевской охраны. Карл находился рядом с этим соединением, окруженный маленьким отрядом телохранителей, состоящим из Матье де Бурбона и семи молодых рыцарей, известных своим мастерством: Piennes, Bonneval, Archiac, Genoilhac, Fraxinelle, Barase и Bourdillon. (В своем описании Филипп де Коммин именует Матье де Бурбона не иначе как «бурбонский бастард Матье», но тут же добавляет, «которому король очень доверял» – все-таки, хоть и незаконный, но родственник, и не трус).

Французский арьергард двигался немного правее от центрального соединения. Им командовал Луи де Ла Тремойль и сеньор де Облик, хотя некоторые источники предполагают, что именно арьергардом, а не центром, руководил де Фуа. Арьергард состоял приблизительно из 300 рыцарей и более чем 1000 плохо вооруженных пехотинцев, возможно, усиленных 100 шотландскими стрелками охраны.

Вещевой обоз находился под командой некоего капитана Одета (Odet). Он, однако, не сумел навести дисциплину среди своих подчиненных. Один из уцелевших участников последующего разгрома так описал ситуацию: «Одни требовали двигаться вперед, другие – оставаться на месте. Одни хотели есть, другие – пить. Некоторые хотели кормить и поить своих лошадей, другие предлагали поспешить за соединением короля,

Русло Колоказии достаточно широкое, но когда уровень реки низок, широкая река превращается в несколько отдельных рукавов, мало чем отличающихся от ручьев, как на этом снимке, сделанном в районе брода в Оппиано.

Вид через Колоказию с западного берега на Джаиаролу; это место, где вероятней всего Джанфранческо Сан Северино и армия Лиги пересекли реку, чтобы напасть на французский авангард. Снимок сделан при очень низком уровне воды в реке.

никто никого не слушал, еще более усиливая растущий беспорядок».

Кто-то из военачальников Лиги сказал, что это был «настолько хороший день для битвы, какого можно было только желать». Итальянцы Лиги чувствовали себя очень уверенно. Хотя большая часть венецианской пехоты и большая часть тяжелой артиллерии пока еще не достигла Джаиаролы, армия Лиги уже превосходила численностью французов. Но страдиоты собрались еще далеко не все, не прибыли некоторые воины Дуодо, кажется, из Романьи, некоторая часть подразделений Контарини направилась блокировать Новару. Миланский контингент прибывал весьма медленно, хотя уже достиг 2000 пехотинцев.

Военный совет

Командующие Лиги были удивлены французским переходом через Колоказию и немедленно собрали военный совет, где они приняли новый план, составленный Ридольфо Гонзага, по которому армия была разделена на девять частей, в максимально возможной степени отражая их существующие позиции. Лигисты изменили свой фронт, поворачивая армию к реке. Граф Каяццо с главным отрядом из 400 миланских латников, поддержанных 2000 пехотинцами, сформировал правое крыло. Ему предстояло форсировать реку перед французским авангардом. В результате этого маневра лигисты надеялись, что французский авангард нападет на отряд Каяццо и оттянется от центральной части армии Карла. Меньшие силы, приблизительно из 180 болонских латников под командованием Бентиволио и Галеаццо Палавичини (Pallavicini), остались на восточном берегу поддерживать Каяццо. Центральное подразделение Франческо Гонзага атаковало непосредственно поперек реки, направляясь к относительно слабому французскому центру. Оно состояло из 492 латников Франческо Гонзага и до 600 конных арбалетчиков или легкой конницы, среди которых было много членов его боевой семьи, включая дядю Родолфо Гонзага, Рануччо Фарнезе и графа Аловизио Авогадро. Большое количество конницы могло, если необходимо, развить атаку, этим конным отрядом командовал Антонио ди Монтефелтро, при нем состояло 487 конных латников под командованием графа Джанфранко Гамбаре, Луиджи Авогадро и Сонкино Бензоуна (Soncino Benzzone). Левым крылом из 352 отборных венецианских латников руководил Бернадино Фортебрацchio ди

Монтоне (Fortebraccio di Montone) с Марко ди Мартинего, ведущим венецианскую легкую конницу. Они были поддержаны кавалерийским резервом Итальяно да Карпи, состоявшем из 245 латников в «старшем» и «младшем» полку Colleoneschi lanze spezzate (о смысле этих замысловатых итальянских названий – «сломанные копья», писалось выше), которыми непосредственно командовали Тадео Делла Мотелья и Алессандро Колеони. Между центром Лиги и левым флангом находились значительные силы пехоты, которая пересекла реку для поддержки этих конных подразделений. Отряд включал 4000 лучших венецианских пехотинцев и 1000 пехотинцев из Мантуи под командованием Пьеро Скиауо.

Самый смелый и эффективный удар должны были нанести быстрые силы из 600 страдиотов, включая 300 воинов из полка Дуодо и аналогичное количество в отряде Алессьо Беккакуто, плюс 200 других легких конников, 600 конных арбалетчиков и, возможно, некоторое количество легкой пехоты. Им предстояло следовать за французами через Колоказию, а затем нанести удар по их левому флангу со стороны холмов между Фелегара (Felegara) и Медесано.

При таком построении правый фланг Лиги упирался в их укрепленную лагерную стоянку, защиту которой поручили 305 латникам графа Карло да Пьян ди Мелита (Carlo da Piano di Melita) и Тальян де Пийя (Talian de Pij). Еще в лагере находилось до 1000 воинов (в основном, пехотинцев Фриуляни (Friulani) под командованием Никколо Саворне) и 400 невоюющей obsługi. Большинство более легких полевых орудий были перемещены вниз к речному берегу у Джаиаролы, но тяжелые орудия, вероятно, оставались в холмах, охраняемых примерно 1000 пехотинцев под командованием Джоан Матто. Это подразделение оставалась «около холмов, в то время как еще тысяча оставались в Джорлино [Gorlino]» – возможно, это искаженное название Джаиано [Gaiano].

Атака Лиги

Армия Лиги не пыталась атаковать французов до полудня. Возможно, итальянцы потратили это время на то, чтобы повторно перестроить свои отряды. При этом самый длинный марш предстояло осуществить силам, обходившим французов с тыла, большей частью это соединение состояло из страдиотов. Во время своего рейда они настигли медленный французский

Плотный подлесок на западном берегу Колоказии между Фелегаром и Медесано из относительно небольших, но близко расположенных деревьев, перепутанных кустов и высокой травы.

арьергард и вешевой обоз,двигающиеся через предгорья. Когда французский авангард уже почти поравнялся с Джаиаролой, сражение началось с выстрела одного из наибольших орудий Лиги. Это было сигналом, услышанным всеми подразделениями Лиги, сразу начавшими нападение с флангов и тыла на французскую колонну. Согласно французским источникам, выстрел французов вскоре разрушил большое орудие Лиги и перебил его стрелков, хотя в действительности точная стрельба была маловероятна на таком расстоянии. Обстрел продолжался до четверти часа, после чего линия огня в значительной степени была перекрыта движением собственных передовых отрядов.

Первый непосредственный контакт между противостоящими силами произошел, когда войска Лиги начали свое фланговое нападение, чтобы атаковать французский центр. Карл послал несколько рыцарей и шотландскую пехоту отразить эту атаку. В последующей стычке два офицера страдиотов были убиты. Балканские конники отступили, но они уже выполнили свою задачу, отвлекая внимание французского центра от авангарда. Точное время нападения на французский обоз не известно, но вряд ли это произошло немедленно. Подвергнувшийся атаке вешевой обоз оказался неспособным противостоять страдиотам, капитан Одет был убит, огромное количество добычи было захвачено бойцами Лиги, два пленника – братья Орсини убежали.

Тем временем граф Каяццо пересек реку и напал на французский авангард. Его латники были остановлены швейцарской пехотой, и большая часть миланской конницы в страхе тут же повторно пересекла Колоказию, откатившись к исходным позициям. Некоторые, однако, остались на западном берегу и спустя некоторое время вновь вступили в сражение. Та пехота, которая пересекла реку, поддерживая конницу Каяццо, теперь столкнулась с контратаковавшей ее «непобедимой» швейцарской фалангой.

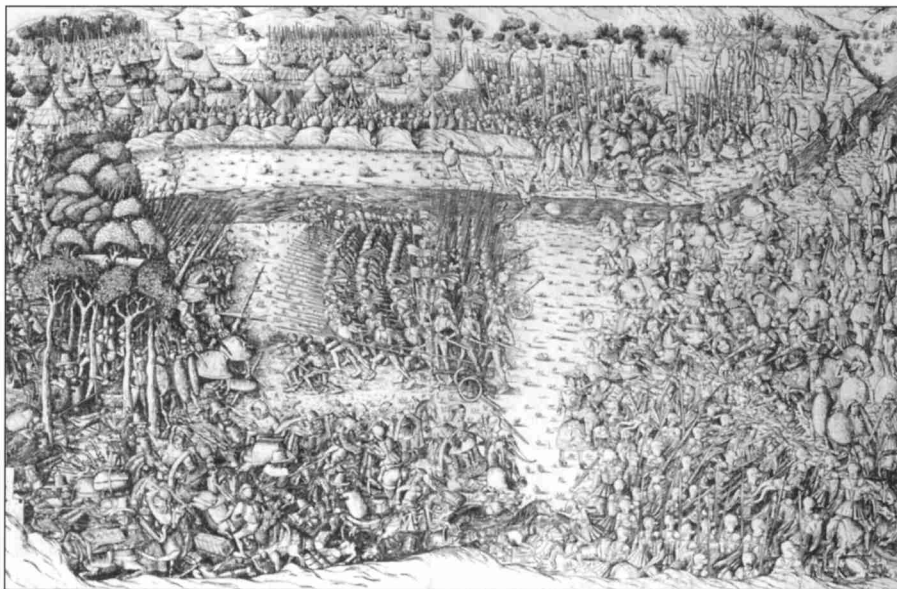
Многие пехотинцы были из болонского контингента, с самого начала подумывавшие о дезертирстве, они бежали с поля боя после первого же удара. Миланская пехота, теперь уже серьезно уступавшая в численности, попыталась напасть на французов, в то время как небольшой отряд немецких наемников атаковал полевую артиллерию. И то, и другое подразделение отошли назад за реку с тяжелыми потерями. Некоторые бежали к Парме, другие ушли по тропинкам в горы к Реджио-нель-Эмилия (Reggio nell'Emilia), но большинство вышло к укрепленному лагерю у Джираролы.

Атака соединения Гонзага

Центр и левый фланг армии Лиги двинулись вперед в то время, когда главная атака подразделения Франческо Гонзага была уже сорвана. Причиной этому стал повышающийся уровень воды в реке Колоказия, прибывавший в результате ночной бури. Фактически силам центра пришлось пересечь реку выше по течению. Следует отметить, что броды на Колоказии были расположены в местах, где усыпанное валунами русло реки было наиболее узким. Это имело смысл в низком уровне Колоказии – сокращался путь по колону в воде, но при паводке эти узости превращались в глубокие стремнины. В конце концов, центр и левый фланг появились из подлеска, обрамлявшего реку, и столкнулись с французским арьергардом, находившемся между ними и французским центром.

План Гонзага предусматривал традиционную атаку тяжелой конницы, сопровождаемую легкой кавалерией и конными арбалетчиками, численно превосходящихлюбое вражеское подразделение. Пехота тем временем должна была атаковать дезорганизованные формирования вражеской конницы. Тот факт, что первая волна латников уступала в численности противнику, по плану не имел значения, поскольку резервы могли быть быстро вызваны и брошены на наиболее перспективное направление. Но все пошло не по плану. Время, которое потребовалось для этих подразделений, чтобы пересечь вздувшуюся от дождей реку, позволило французскому центру и арьергарду перестроить фронт и превратить фланговую атаку итальянцев во фронтальный удар против подготовившегося противника. Франческо Гонзага также оказался против ошестинившегося копытами французского центра, а не на пути движения королевского эскорта. Однако он смело бросил вперед своих латников и рыцарей, почти преуспев в нарушении французской линии, в то время как слева Фортебраччо так же храбро атаковал французский арьергард, ... начав атаку прежде, чем приданная ему пехота успела полностью переправиться через реку и хоть как-то построиться. Фактически эта пехота была отрезана от основных сил разлившимися искусственным каналом Аквалада (Aqualada), который вел к водяной мельнице у Фелегара. В отличие от реки брода через канал не было.

Два полка латников на крайнем правом фланге Гонзага были теперь дезорганизованы и большей частью разбиты подтянувшимися подразделениями центральной части французского войска. Бой двух армий распался на схватки, в некоторых из которых непосредственно принял участие сам Карл VIII, повредив при этом свой шлем. В завершении этого эпизода буквально в не-

Сражение при Форново; гравюра неизвестного немецкого художника, сделанная где-то в течение года после сражения. Оттиск содержит много интересных деталей, большая часть которых подтверждена в письменных источниках, в то время как другие приведенные детали, вероятно, базировались на незафиксированных воспоминаниях воинов, принимавших участие в сражении. Вероятным источником информации были швейцарские наемники, по крайней мере, именно героически сражающиеся швейцарцы изображены в самом центре гравюры.

Взгляд на деревню Фелегар с точки выше дороги, ведущей в долину Дордоны. Венецианская легкая конница страдиотов двигались по этим предгорьям, чтобы атаковать с фланга и тыла французскую армию, которая по этой дороге отходила от Фелегара.

скольких метрах от короля Матье де Бурбон, незаконный родственник Карла, был захвачен в плен, возможно, ошибочно принятый за самого короля. В ходе этого яростного боя Ридольфо Гонзага был убит, лишив Франческо Гонзага единственного командира, полностью вызывая подкрепления. Командная структура управления войском Лиги была разрушена. Непосредственное участие Франческо в бою позже критиковалась многими историками, поскольку он «вел себя скорее как храбрый солдат, чем как генерал». Мантуанский солдат, сражавшийся рядом с ним, впоследствии рассказал жене Франческо Гонзага Изабелле д'Эсте, что видел, как убили трех лошадей под его командиром, и как тот отбивался мечом. «Как в былые дни Гектора и Трои», – писал этот воин вдове, – «никто никогда не бился с такой отвагой и храбростью, как сражался он. Я полагаю, что он убил десять человек своими собственными руками. И я думаю,

что Вы, должно быть, прочитали немало псалмов за него, поскольку это действительно чудо, что он так долго оставался цел и невредим».

Превзойденные численностью, неся серьезные потери и находя, что их копыта были менее прочны, чем используемые французскими противниками, рыцари Лиги сохранили свою дисциплину. Но то же самое нельзя было сказать относительно конных арбалетчиков, поддерживавших их. Именно эти воины, а не балканские и греческие страдиоты, были позже признаны наиболее виновными... А страдиоты? Они с самого начала усаkali прочь, чтобы пограбить французский обоз, хотя, вероятно, и видели, как французский центр осуществляет перестроение, чтобы атаковать фланг Гонзага.

К этому времени дождь начался вновь, и как сказал один из выживших участников сражения, ветер «ни на мгновение не прекращал дуть, дождь лил, молния и гром гре-

мели так, будто все дьяволы ада вышли на свободу». Постепенно латники подразделений Гонзага и Фортебраччо отступили, некоторые бежали за реку, в то время как многие из воинов Фортебраччо также устремились к французскому вещевому обозу. Однако наиболее ожесточенная схватка развернулась в районе водяной мельницы, стоящей на канале Аквалада. И хотя лигисты здесь численно превосходили войска Карла, они медленно пятились назад, будучи не в состоянии организовать собственную атаку. После этого некоторые подразделения Лиги бежали к броду в Форно, а организованное отступление происходило через реку по броду у Гуалатико.

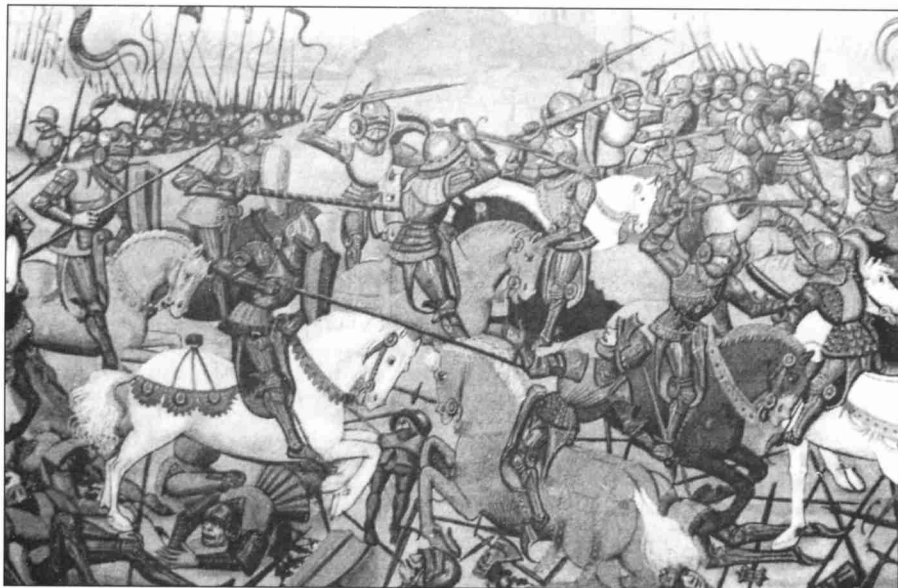
В то время часть рыцарей французского центра достигла реки и повернула вверх по течению, зачищая берег. Левый фланг, куда направился Филипп де Коммин, двигался у кромки воды, хотя «пляж из гальки был очень трудно проходим для их лошадей». В ходе этого преследования только один человек из группы де Коммина был убит — плохо вооруженный рыцарь по имени Джалиан Боргноф (Bourgneuf) неожиданно был поражен незамеченным итальянским всадником. В это время французы внезапно вспомнили, что они оставили Карла VIII с только его непосредственной свитой на участке первого столкновения конницы. Но их возвращению еще раз препятствовали «береговые пляжи из гальки, их лошади устали, и латники должны были заменить свои поломанные боевые копыя на более легкие копыя (bourdonnasses), обычно используемые в турнирах».

Для французских рыцарей эта схватка закончилась полным успехом. Для их противников все завершилось полной катастрофой. И не потому, что они были разбиты на поле боя, а потому, что встреча двух различных военных культур закончилась дикой резней. В ходе начальной атаки и последующей схватки многие итальянские рыцари были сброшены с их лошадей, и поскольку подразделения Лиги отошли, лишившиеся коней товарищи оставались пешими на поле брани. Популярная идея, когда полностью бронированный рыцарь был неспособен подняться с земли и повторно сесть на коня, в общем не всегда соответствовало действительности. Но в данном случае рядом не оказалось ни коней, ни оруженосцев. При таких обстоятельствах итальянский рыцарь обычно ожидал, что он будет захвачен в плен и посажен в тюрьму до внесения очень крупного выкупа. Французские солдаты, пешие стрелки и другой наемный контингент не были заинтересованы в выкупе. Фактически никаких пленных французы не брали, и ужасающее число сдающихся в плен итальянских рыцарей было просто перебито озверевшими крестьянами, составлявшими основную массу французской и швейцарской пехоты. Согласно Филиппу де Коммину, который был свидетелем этой резни, часто требовались усилия трех или четырех французов, использовавших оси, деревянные бруски и узкие кинжалы, чтобы через щели в доспехах и прорези в шлеме убить одного итальянца, броня последних была настолько эффективной.

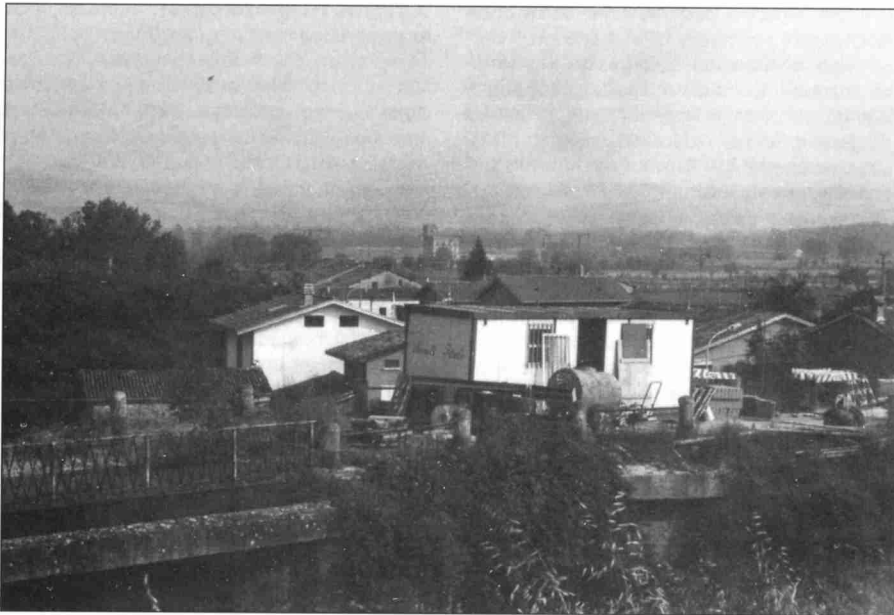
Пехота Лиги оказалась фактически изолированной, поскольку она запоздало появилась с другого берега и в результате понесла тяжелые потери. Многие подразделения отошли почти сразу, бросившись назад поперек Колоказии. Некоторые были, ве-

Взгляд на ухоженные поля, через которые идет дорога из Фелегара к Медесано на участке западнее Джасано. Когда-то поля в центре снимка видели самые жестокие схватки в ходе сражения при Форно.

«Сражение у стен Бордо», иллюстрация к «Истории» Шарля Мартэля, французской рукописи 1470 г. Идеалы такого благородного боя рыцарей все еще доминировали в литературе над реальным изображением поведения французских отборных отрядов в бою.

Вид предместий Медесано, когда-то здесь проходила северная часть поля битвы между Джасаролой и холмами на дальней стороне Колоказии. Сюда отошли Карл VIII и авангард французской армии после сражения.

Река Треббия к западу от Пьяченцы. В этом месте реку пересекала старая римская дорога. Находившийся здесь древний мост давно разрушен. В свое время часть французской армии не смогла переправиться через реку, когда уровень воды в реке внезапно повысился, и была атакована страдиотами.

роятно, атакованы французскими рыцарями: известно, что подразделение Филиппа де Коммина рассеяло одно такое формирование в плотном подлеске около реки. Атакуя итальянцев, соратники де Коммина кричали: «Помните Гвинедатте (Guinegatte)!» Этим они напоминали противнику о недавнем разгроме, учиненном лигистами среди французов, увлекшихся грабежом вражеского багажа. Другое подразделение из 300 венецианских пехотинцев при Джероламо Дженове Виницьяно была окружено и потеряло две трети своего личного состава, прежде чем смогло отступить.

Поскольку резервы Лиги не получали приказа пересечь реку, те отряды, которые фактически участвовали в сражении, уступали количественно французам, несмотря на полное численное превосходство Лиги. Единственными резервами, двинувшимися на помощь своим войскам, стали конники под командованием Антонио да Монтефельтро, которые присоединились к подразделению Бендивоглайо и прикрыли отступление графа Каяццо и, возможно, воспрепятствовали французскому авангарду начать контратаку через Колоказию. Решение Де Жье не нападать на лагерь Лиги впоследствии критиковалось, но в то время замешательство, царившее вокруг Джиааролы, не было известно де Жье, первой заботой которого было восстановление контакта с французским центром и арьергардом.

Карл VIII атакован

Примерно в это же время маленькая группа миланских латников из отряда графа Каяццо внезапно натолкнулась на Карла VIII и его телохранителей. Итальянцы, возможно, специально искали короля Франции, чтобы пленить его. Король как раз на некоторое время удалился от своих семи тело-

Сельская местность около Новары. Культивирование риса было начато в Северной Италии в XV столетии. Рисовые посадки в низменных затопляемых районах стали возможны благодаря новым схемам дренажа заболоченных земель, начатого в районе Новары в годы господства в Милане династии Сфорца. До этого обилие заболоченных земель вело в летнее время к специфическим проблемам гигиены и болезням.

ранителей, сопровождаемый единственным камердинером Антоном де Амбю (Antoine de Ambus), описанного в хрониках как «человек роста малого и плохо вооруженного». Возможно, Карл направлялся «в кусты» для отправления естественных надобностей после волнений копейного боя, когда внезапно появилась группа миланских рыцарей, увидела короля и напала на него. К счастью, хоть де Амбю и был без коня и плохо вооружен, но храбр, а лошадь короля Карла, Савойя, была спокойной и хорошо выезженной. В результате Карл и Антон успешно отражали атаки итальянцев, пока королевские телохранители не примчались к месту сражения. После столь счастливого избавления от опасности король Карл направился под прикрытием авангарда маршала де Жье.

Последствия

К концу дня противоборствующие армии вышли из боевого соприкосновения. Командующие Лиги встретились, чтобы обсудить ситуацию. Они опасались, что противник, направлявшийся к Парме, остался на поле боя и замысливает контратаки, чтобы отбить обоз и разгромить отступивших лигистов. На другом берегу реки Карл и его командующие встретились в Медесано, чтобы обсудить дальнейшие действия. Тривульцио и другие итальянские кондотьеры убеждали быстро контратаковать армию Лиги, надеясь, что Людовико Сфорца со своими людьми отступит в Милан, и Лига распадется. Но французы возразили, что их войско утомлено, а большая часть вражеских сил еще не участвовала в бою, приближалась ночь, а вода в реке все прибывала. И при этом не было никаких признаков того, что войска Лиги считали себя проигравшими. С другой стороны, французы были фактически дезорганизованы, их отряды бродили в поисках своих командиров по всему берегу между деревнями Фелегара и Медесано. Последняя вскоре оказалась полностью забитой прибывавшими людьми и животными.

Ситуация выходила из-под контроля, и Карл приказал немецким наемникам за 300 серебряных монет стоять всю ночь напролет и колотить в барабаны, чтобы, с одной стороны, поддержать моральный дух своей армии, а с другой – привлечь отбившихся или отставших воинов в Медесано. 19-лет-

ний паж по имени Пирр дю Террайль (du Terrail), сеньор де Баярд, был посвящен королем Карлом в рыцари, чтобы в дальнейших сражениях участвовать в рыцарском звании. Пирр дю Террайль был пажом герцога Савойского с 13 лет, а после передан герцогом на службу Карлу VIII. Он играл ведущую роль в более поздних французских вторжениях в Италию вплоть до своей смерти от ран, происшедшей в 1524 г. Он вошел во французскую военную историю как «Рыцарь без страха и упрека» [Chevalier sans peur et sans reproche].

Потеряв большую часть своего багажа, основная масса французов ночевала без палаток, сухой одежды и продовольствия. Мертвые и раненые оставались в большинстве своем без присмотра на поле боя, поскольку во французской армии практически не было медицинского персонала, уже распространенного в некоторых итальянских армиях. В лагере Лиги немалое волнение было вызвано объемом и ценностью добычи, захваченной во французском вешевом обозе. Сами страдиоты, устремившиеся к королевскому багажу, захватили 35 наиболее тяжело нагруженных мулов и лошадей, а так же многочисленные сундуки, брошенные разбегавшейся французской прислугой. Общая оценка захваченного составила примерно 180 тысяч золотых дукатов и включало украшенные драгоценными камнями церемониальный меч короля и шлем, два королевских знамени, несколько королевских палаток, содержание королевской часовни, личный молитвенник Карла и его реликварий. Среди святых реликвий оказалась и личная книга Карла, считая из замечательных порнографических картин. Ее содержание подробно описано Александром Бенедетти (Benedetti), венецианским врачом в лагере Лиги. Некоторые расценили эту книгу как отчет о любовных завоеваниях короля, другие считали ее собранием визитных карточек известнейших проституток Италии.

Отступление к Асти

Перемирие было заключено утром 7 июля, чтобы собрать раненых и похоронить мертвых, и в то же время Филипп де Коммин повторно начал мирные переговоры. В лагере Лиги Франческо Гонзага уверил де Коммина, что с захваченным Матье де Бурбоном обходятся хорошо, надеясь, что и к

«Взятие города», иллюстрация в «Chroniques de Hainault» Жака де Жуи (Jacques de Guise), французской рукописи конца XV столетия. Обугленные деревянные стропила башен, разрушенные стены и трубы печей на пепелищах – следы осады и штурма.

его дяде Ридольфо также уважительно относятся в стане французов. Здесь французский представитель вынужден был отметить, что французы никого в плен не брали, и что Ридольфо мертв. Следующей ночью король Карл решил перевести армию в Асти, но предложил де Коммину остаться с итальянцами для продолжения переговоров. После массового убийства итальянских рыцарей перспектива для де Коммина была не из приятных, и он ответил, что далеко не последним вскочит в седло, когда французская армия начнет свой отход. Тем временем Никколо Орсини, сумев сбегать из плена в ходе сражения при Форно, теперь предложил свои услуги венецианскому провектору.

Фактически армия Лиги понесла намного более тяжелые потери, чем французы, хотя точные числа весьма спорны. Одно из первых французских официальных сообщений гласило, что они потеряли только 25 воинов убитыми и 5 взятыми в плен, тогда как Лига потеряла 35000 воинов. Венецианский командир страдиотов Пьеро Дуодо написал Сенату 7 июля, сообщая, что французы потеряли 2500 убитыми, 960 пленными и еще многих ранеными, что было несопоставимо с Лигой, потерявшей убитыми только 500 человек. Обе эти чрезвычайно оптимистические оценки были сделаны сгоряча прямо после сражения. Реальные потери составили приблизительно 1200 человек на французской стороне и около 2000

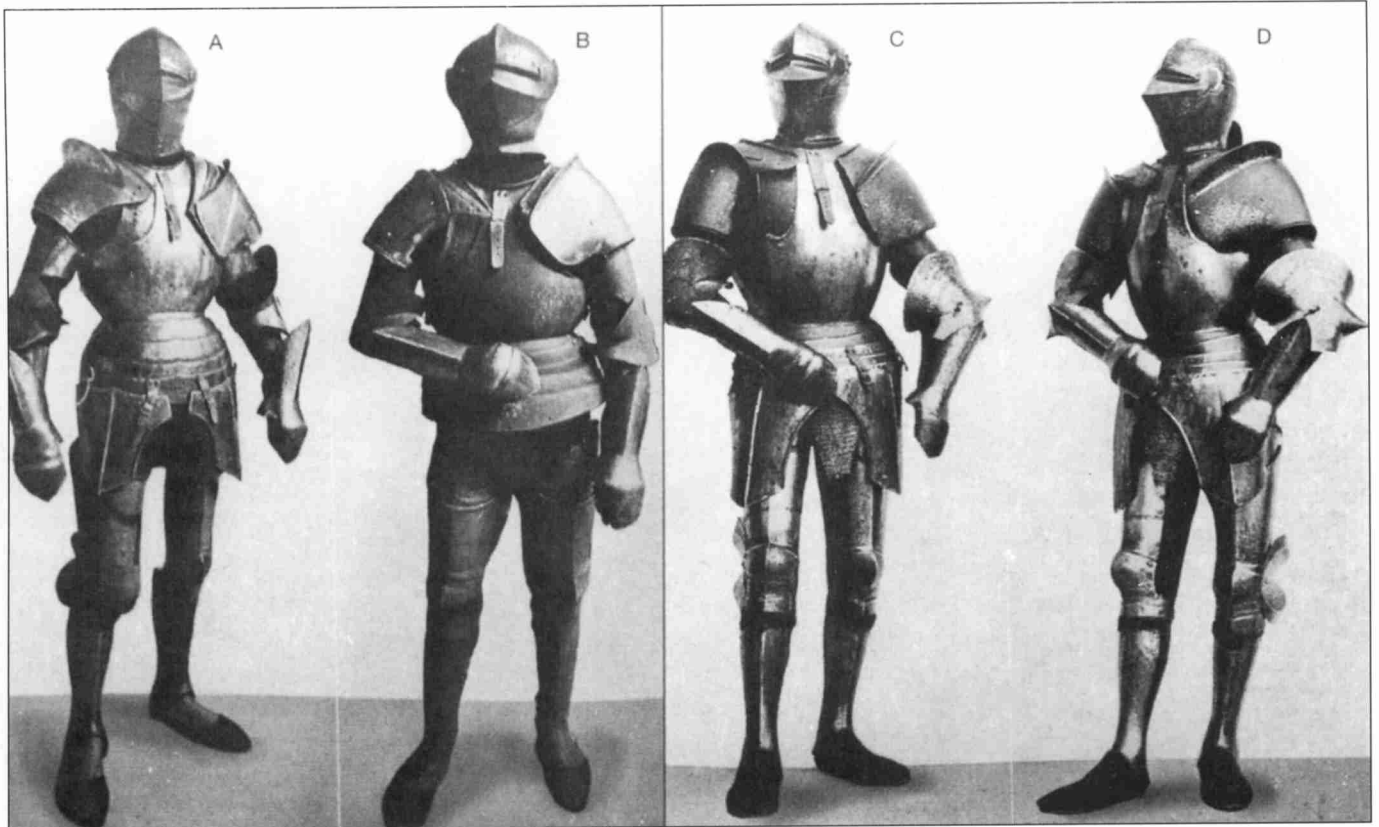
в армии Лиги, включая приблизительно 400 латников, большинство из которых было вырезано, будучи сбито с лошадей. Более детальные свидетельства указывают, что 300 конников из подразделения Гонзага были убиты и примерно столько же из отряда Рануччо Франезе. Без сомнения, что когда французские «воины убирали поле брани, им было непросто распознать национальность голых и окровавленных трупов». Семейство Гонзага понесло особенно тяжелые потери. В дополнение к Ридольфо Гонзага более половины свояков и дальних родственников Франческо погибло, включая Анджело Маффей, известного как «опора нашей армии», Джованни Мари де Гонзага, известного придворного Теофило Коленуччо, Бернардино да Синьо, Галеаццо да Корреджио, Алессандро д'Эсте, Гидо Мартинонго, Джакомо Пиччинино, Антонио Скарампи, Гидо ди Багно и Джорджо Ароцци, трое из них были кузенами Франческо. Всего армия Лиги потеряла 12 капитанов конницы и четырех капитанов пехоты. Среди тех, кто выжил, был Бернардино да Монтоне (da Montone), найденный на следующий день тяжело раненным, лежащим среди мертвых тел.

Французские потери включали приблизительно 60 рыцарей, 140 легких конников, приблизительно 200 стрелков королевской охраны и 800 других пехотинцев, включая много гасконских арбалетчиков и персонал

из вещевого обоза. В число погибших однозначно включают Жюлиана Бурнефа, капитана королевской охраны, который был убит вместе с девятью шотландскими стрелками, когда они рылись в багаже, командира конных арбалетчиков, несколько высокопоставленных чиновников при маршале Франции и еще десять других офицеров. Также был убит Гийо де Ловье, командующий артиллерией, погиб и 72-летний итальянский кондотьер Франческо Секко. Помимо Матье де Бурбона в плен были захвачены священник короля и два молодых сына видных французских дворян.

В течение ночи 7-8 июля французская армия собралась вокруг Медесано. На рассвете сигнальные трубы заменили ритмичный бой барабанов. Вроде бы никакого однозначного решения о дальнейшем движении французской армии выработано не было, тем не менее армия Карла спустилась вниз с холма позади Медесано и по старой дороге двинулась через лес. Несколько раз они теряли эту дорогу, проложенную еще в римские времена, блуждали по лесу, потом находили ее вновь и, наконец, около полудня достигли Фиденцы (Fidenza – Borgo San Donino). Немецкой и швейцарской пехоте отдельным приказом запретили грабить Фиденцу, поскольку армия двигалась дальше, и не планировалось проводить ночь у стен Фиоренцуолы (Fiorenzuola).

Командующие Лиги ожидали продолжения переговоров и были немало обескуражены французским отступлением. Только в полдень небольшой отряд из 200 легких конников и венецианских страдиотов под командованием Гаспара ди Сан Северино («Il Fracassa») смог пересечь разбухшую от дождей реку и проследовать за французами. Франческо Гонзага, как думают, остался с главной армией, но этой гипотезе противоречит письмо, написанное ночью 10-11 июля и посланное из «Turre Raze» – почти

Полные комплекты латных доспехов, в течение многих столетий сохраняющиеся во францисканском монастыре Санта Марии делла Грация, являются самым прекрасным собранием итальянской брони XV столетия. Как говорят, они были собраны и помещены в монастырь, расположенный приблизительно в восьми километрах к западу от Мантуи после сражения Маригиано (Marignano) в 1515 г., но фактически большинство доспехов сделаны на полстолетия раньше. А-С – доспехи середины XV столетия. D: доспехи конца XV – начала XVI столетия.

наверняка современный город Торрацца (Torrazza). Если принять, что письмо действительно написано Франческо в Торрацце, то он ехал с Сан Северином. «Il Fracassa» вступил в Пьяченцу поздно в ночь на 9-ое, так что французы, ощущая себя в безопасности, перемещались раздробленными отрядами вдоль разбухшей от дождей реки Треббия мимо Пьяченцы. Главные силы достигли западного берега, но артиллерия и ее арьергард из 200 воинов и швейцарская пехота находились еще на восточном берегу, поскольку река, подобно Колоказии, также разбухла от дождей в горах. Некоторые источники предполагают, что именно в это время «Il Fracassa» получил подкрепления. Возможно, что их лично привел Франческо Гонзага. С рассветом французы натянули веревки поперек реки и перетягивали свои орудия через реку, в то время как пехота использовала установленные в несколько ярусов огнестрельные ручные кулеврины для отражения возможного нападения стрadiотов, которые уже не скрывались, а пытались беспokoить отступающую армию Карла.

10 июля главные силы Лиги, наконец, покинули лагерь у Джаиролы, чтобы следовать за французами. Они прошли к Сан Джорджо около Павии, откуда могли наблюдать французский марш к Асти и Новаре. В тот же самый день маленький французский гарнизон в Рапалло на побережье, изолированный после разгрома французского флота, был разбит объединенными миланскими и генуэзскими силами. Большая добыча, награбленная в Неаполе, в том числе, много древних статуй, была отбита у неприятеля. Вместе с тем, увлекшись добычей, итальянцы допустили, что часть гарнизона сумела убежать в горы под командой Филиппа де Бреса.

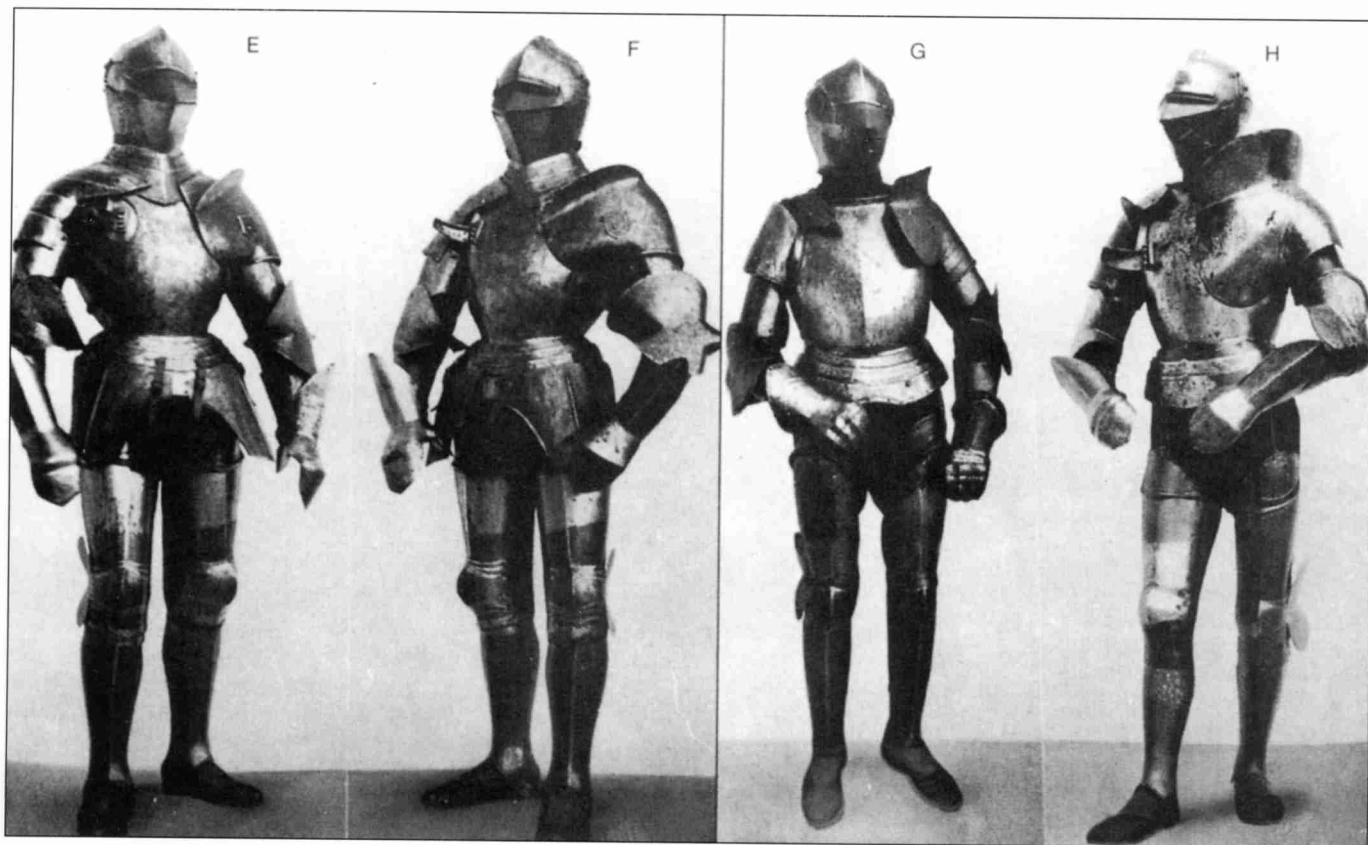
В Парме в торжественной процессии к собору пронесли церемониальный шлем короля Карла, его передали церковникам во исполнение данного ранее обета в благодарность за то, что всеми итальянцами виделось как победа Лиги при Форново (Форново-ди-Таро). Остальная часть имущества французского короля была перевезена в Крему (Crema). Обычная добыча была поделена среди итальянских отрядов. Наличие денег привело к тому, что некоторые страдiоты, получив свою долю, быстро покинули армию и направились к адриатическому побережью в надежде найти корабль и оплатить свой путь домой. Шестеро из них позже в пьяном виде были арестованы в Риминьи, причем один из них прихватил с собой золотую печать короля Карла.

Самого известного пленника Лиги, Маттье де Бурбона, направили в замок Мантуи, где ему выделили комнаты, в которых до этого жил Джованни Мари де Гонзага, убитый при Форно. Бернардино Фортебраччо, который командовал левым крылом Лиги, получил в бою 12 ранений, но после того, как доктора удалили несколько частей его раздробленной черепной кости, пошел на поправку и уже через несколько недель прибыл в Венецию. Никколо Орсини выделил десять золотых монет для религиозной церемонии в благодарность за свое спасение из плена. Были также шумные общественные празднования с музыкой и фейерверком, когда новости относительно сражения достигли Венеции. В тот момент сражение при Форно, очевидно, все еще расценивалось как победа.

Французы старались не вступать в вооруженные стычки, чтобы достигнуть Асти в безопасности по дружественной территории. Ночью 10 июля они разбили лагерь

около Кастель Сан Джованни (Castel San Giovanni), в то время как жители передали им продовольствие через стены. 11-го они были в Понте-Куроне (Ponte Curone), но на следующий день «Il Fracassa» со своим отрядом преследования настиг короля Карла, чтобы занять Тортону. Той ночью французы прибыли к городу, но снова две силы избежали столкновения. «Il Fracassa» даже послал Карлу ехидное сообщение, сожалел о своей неспособности предложить королю подходящее размещение в городе. 13-го французы достигли Каприата д'Орба (Capriata d'Orba) – города, принадлежащего Джану Джакомо Тривульцио. 14-го они разбили лагерь в открытом поле к югу от Алессандрии (Alessandria), а следующей ночью достигли дружественной территории в районе Ниццы. 16 июля Карл, наконец, соединился с французским гарнизоном в Асти. Его отряды прошли более 200 километров за восемь дней с совершенно недостаточным количеством продовольствия и минимальным запасом питьевой воды. Про все это Филипп де Коммин писал, что «этот переход был наиболее трудным в моей жизни, хоть я и участвовал в нескольких изнурительных маршах с герцогом Карлом Бургундским».

Немедленно по достижению Карлом Асти рыцарь по имени Филипп де Ла Кулд्रे (de la Couldre) прибыл с новостями относительно серьезности ситуации в Новаре, которая была блокирована с 1 июля отрядами Галеаццо ди Сан Северино и Бернардино Контарини, располагавшимися в близлежащем городе Люмеллоньо (Lumello). Страдiоты Контарини оказались особенно эффективными в перехвате продуктовых караванов, направлявшихся французскому гарнизону, но силы Лиги были недостаточ-

но велики, чтобы начать полномасштабную осаду. Для этого требовался подход главных сил Лиги, но страдиоты были еще в пути, а их проводитор Пьеро Дуодо лечился после нападения на французский обоз, захватив который Франческо Гонзага потерял шансы на решающую победу.

Осада Новары

Уверившись в том, что главные французские силы намереваются оставаться в Асти, 17 июля армия Лиги направилась к Новаре, чтобы присоединиться к блокаде города. Лигисты разбили свой лагерь ближе к стенам Новары в Касаллогано (Casalloggiano) и вытеснили французские заставы из Касалгиате (Casalgiate), Борго Верчелли (Borgo Vercelli) и Камериано (Cameriano). В течение двух дней город был полностью окружен. Специально выделенные отряды саперов Лиги начали перекрывать и отводить каналы, обеспечивавшие водой мельницы Новары, а 20-го числа лигисты сожгли и разрушили все мельницы вблизи городской черты. Неделью спустя Венецианский сенат повысил Гонзага до чина генерал-капитана армий Венеции, положительно оценивая его заслуги. Его молодая жена по этому поводу особой радости не высказывала и написала мужу: «Прошу и упрашиваю Вас быть очень осторожным, а не подвергать себя [опасности], поскольку я уверена, что Вы вполне справитесь с командованием войсками лучше, отдавая приказы своим офицерам, вместо того, чтобы рисковать собой».

Никколо Орсини также присоединился к осаде Новары (и оставался после этого на венецианской службе еще в течение 14 лет). Планы осады вызвали разногласия среди военачальников Лиги. Людовико Сфорца хотел уморить французов голодом и таким образом уменьшить свои потери и нанести меньшие разрушения городу, неизбежные в случае штурма, в то время как венецианцы хотели быстро закончить осаду, поскольку длительная осада недешево обходилась каз-

не. Немецкие наемники в армии Лиги сильно страдали от влажного и малярийного климата. Возможно, последнее и стало решающим фактором при принятии венецианской точки зрения — штурмовать!

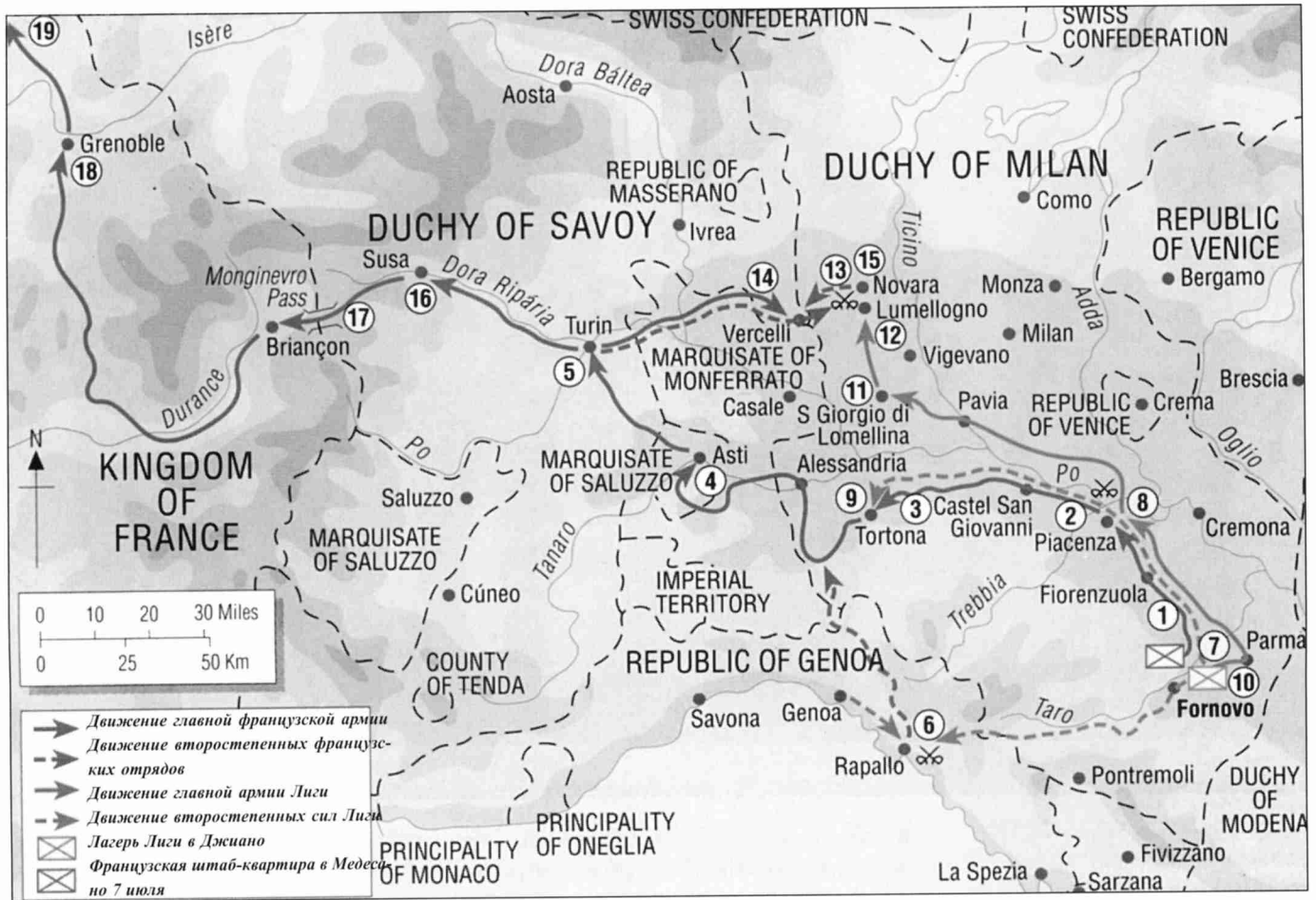
Положение в Новаре становилось все хуже и хуже. Продовольствие кончилось, в городе не было ни одной действующей мельницы, чтобы размолоть пшеницу в муку, малярия и дизентерия свирепствовали в рядах французской армии. Укрепления города были очень слабыми — они состояли только из достаточно старой стены, двойного рва и нескольких бастионов. Защитники имели мало орудий. 30 июля дезертир рассказал Гонзага: «Нет ничего. Кусок хлеба размером с ваш кулак продан за четверть ливра... Дезертирство приобрело массовый характер, и речь идет не только о наемниках — есть дезертиры и среди милиции. Герцог Орлеанский имеет самое большее 800 швейцарцев или немцев, пригодных для службы, 300 итальянцев и 200 латников». Кроме того, швейцарцы, не будучи привычны к таким лишениям, жаловались на нехватку вина. В начале августа французский продуктовый обоз прорвался в Новару с четырьмя фурами пшеницы и 28 головами рогатого скота — но это стало последними поставками в осажденный город.

13 августа начались предварительные переговоры. Пока никаких решений принято не было, но Гонзага возвратил французам церемониальный меч короля Карла и шлем, а также различные религиозные реликвии и «маленькую книгу с пикантными картинками» — конечно, речь идет о порнографическом журнале из живописных картин итальянских красоток, от которого «много у кого в лагере Лиги в Джаиароле полезли глаза на лоб». Четыре дня спустя Карл письменно выразил благодарность за возвращенные ценные для него предметы. В то время как Франческо Гонзага пытался выйти из переговорного тупика, не ставя под сомнение честность короля Карла, в Милане

прошел многолюдный турнир, посвященный рождению сына Лукино Висконти. Конкурирующие команды представляли древних героев Эстора, одетых в красное, и Дарио, одетых в белое.

В тот же самый день отряды, осуществлявшие дальнюю блокаду Новары с расстояния приблизительно в 45 километров, начали наступление, захватив большинство предместий. Командующие Лиги ясно чувствовали, что французы скорее пойдут на переговорные уступки, если им удастся обострить положение. И действительно, недооценив противника, главная французская армия оказалась не готова к решительному ответу и вышла из Асти к Турину только два дня спустя. 26 августа осаждающие стороны узнали, что большая французская колонна с провиантом под охраной отряда из 1500 человек под командованием сэров де Колиньи (Coligny) и Ла Палиса планирует с боем доставить крупную партию продуктов в Новару. Французский план не удался: колонну заманили в засаду, эскорт разбили и частично уничтожили, продовольствие захватили. Вместе с тем осажденный гарнизон Новары стойко оборонялся: потребовалась неделя ожесточенных боев, чтобы осаждающие захватили укрепленный монастырь, находившийся вне городской черты. Никколо Орсини в ходе этих тяжелейших боев местного значения был ранен.

Формально у осажденных в Новаре больше не было никакой связи с внешним миром, но тут уже главные силы французской армии начали перемещение в близлежащий населенный пункт Верчелли. Ситуация, казалось, приближалась к кульминационному моменту и генеральному сражению, но в действительности обе стороны хотели закончить конфликт. Приближалась зима, и как только снег закроет горные перевалы, коммуникации с Францией станут почти невозможными. Ходили слухи, что король был слишком занят, пробуя совратить Анну Соларо, дочь лорда Чери (Chieri), вместо

ФРАНЦУЗСКОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ, 7 июля-7 ноября 1495 г.

- 1 8 июля; французский марш через леса к Фиденце.
- 2 Ночью 9 июля французские отряды разделены вышедшей из берегов рекой Трелбия; нападение перед рассветом легкой конницы Лиги успешно отражено.
- 3 Ночью 12 июля французские главные силы собираются у стен Тортоны, занятой "П. Fracassa" ди Сан Северино.
- 4 16 июля; французские главные силы прибывают в Асти.
- 5 17 августа; французские главные силы направляются к Турину.
- 6 10 июля; поражение французского гарнизона в Рапалло.
- 7 8 июля; отряд легкой конницы Лиги под командованием Гаспаре ди Сан Северино преследует французов.
- 8 Вечером 9 июля Гаспаре ди Сан Северино занимает Пьяченцу.
- 9 12 июля; Гаспаре ди Сан Северино успевает занять Тортону раньше французов.
- 10 10 июля главные силы Лиги оставляют Джериано.
- 11 16-17 июля главные силы Лиги под командованием Джорджио ди Ломеллина достигают Новары.
- 12 17 июля главные силы Лиги устанавливают новую линию осады, расположившись в Касаллогиано, отодвигая передовые французские заставы.
- 13 Ночью 26/27 августа; лигисты наносят поражение французской колонне, пытавшейся прорваться в Новару.
- 14 В начале сентября; французские главные силы выступают из Асти к Верчелли, чтобы деблокировать Новару.
- 15 Французы эвакуируются из Новары.
- 16 10-23 октября французская армия собирается в Сузах.
- 17 25 октября французы пересекают перевал Монжиневро.
- 18 28 октября французские войска достигают Гренобля.
- 19 7 ноября армия возвращается в Лион.

того, чтобы спасти Новару. Но скорее всего слухи эти были просто досужей болтовней. Однако бездействие короля подрывало мораль французской армии, уже ослабленной болезнями и остро нуждавшейся в деньгах.

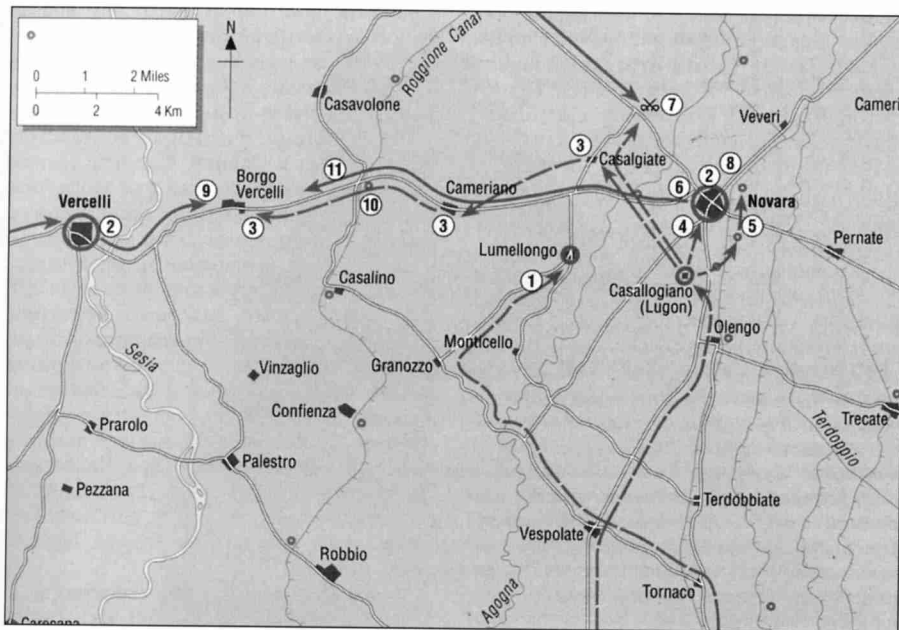
И тут неожиданная смерть маркиза Монферрато предоставила возможность для двух враждующих сторон вступить в дипломатический контакт. Когда представитель Франческо Гонзага принес соболезнования от своего руководства французам, Филипп де Коммин осторожно намекнул, что Карл интересовался миром, но чувствовалось, что он, как самый могущественный король

в Европе, не мог первым решиться на подобный шаг. Однако де Коммин согласился поднять вопрос о мире на переговорах с Гонзага и венецианцами 7 сентября. Это был подходящий момент. С одной стороны, французы знали, что гарнизон Новары держится из последних сил, тогда как военачальники Лиги были оповещены, что большое число швейцарских наемников быстро движется на соединение с французской армией.

Официальные переговоры начались неделю спустя на нейтральной территории — между удерживаемым французами Борго Верчелли и занятым армией Лиги Ка-

мериано (Cameriano). Они продолжались в течение нескольких дней и, несмотря на по крайней мере одно серьезное боевое столкновение, заключительная формальная сессия была проведена 24-го в присутствии высших представителей дворянства с обеих сторон. Вопрос французских претензий на Геную как военно-морскую базу чуть было не сорвал заключение договора, поскольку герцог Людовико Сфорца заявил: «Не я был причиной этого вторжения, и при этом ошибка является не моей, если он [король Карл] потерял это [Генуя]. Я не желаю сдавать цитадель. Если Вы будете честны, я — также. Если Вы хотите мира, я — также. Если Вы хотите войну, то и я хочу войны — и если это так, то начнем ее прямо сейчас, в этом лагере». Но в действительности Людовико был настроен заключить мир, пусть даже сепаратный, в тайне от венецианцев. Не слишком афишируя свое решение, он позволил французам использовать верфи Генуи, но не управлять портом. Милан также оставался нейтральным в продолжающейся борьбе в Неаполе. Людовико простил миланцев, примкнувших к захватчикам, и отпустил пленных, взятых в Рапалло, в то время как французы согласились эвакуировать Новару. Это было простым вопросом чести: многие во французском руководстве были готовы оставить Новару, но не сдавать город непосредственно герцогу Миланскому.

В тот же самый день голодный гарнизон покинул Новару. Из имевшихся 7000 воинов выжило только 5000 человек, из них только около 600 были пригодны для службы. Еще многие умерли в пути, когда двигались к первой французской заставе в Борго Верчелли. Сотни других умерли, возможно, от обжорства или неумеренного питания,

ОСАДА НОВАРЫ, 1 июля-24 сентября 1495 г.

- 1 1 июля небольшие венецианские силы прибывают из Виджевано (Vigevano), чтобы установить дальнюю блокаду Новары, базирясь на Лумеллонго.
- 2 Французские гарнизоны в Новаре и Верчелли.
- 3 17 июля главные силы Лиги устанавливают новую более плотную линию осады в Касалоггиано, вытеснив французские заставы из Касалгиате, Борго Верчелли и Камериано.
- 4 19 июля армия Лиги окружает Новару.
- 5 20 июля саперы армии Лиги уничтожают мельницы Новары и перекрывают водяные каналы в город.
- 6 15 августа армия Лиги вступает в предместья Новары.
- 7 Ночью 26/27 августа войска Лиги разбивают французскую колонну, пробивавшуюся в Новару из Турина.
- 8 3-4 сентября лигисты захватывают предместья Новары; французы отходят за городские стены.
- 9 В начале сентября французская армия движется из Турина к Верчелли, забирает у итальянцев Борго Верчелли.
- 10 15 сентября Лига и французы ведут переговоры между Борго Верчелли и Камериано.
- 11 24 сентября французы эвакуируются из Новары.

когда все-таки добрались туда. Филипп де Коммин нашел 50 солдат в состоянии крайнего истощения на последней заставе Лиги в Камериано (Cameriano) и купил для них у крестьян суп, уплатив одно эку...

Возвращение во Францию

Спустя два дня после эвакуации из Новары Матье де Бурбон был также освобожден в обмен на графа Ферегозино да Кампофрегозо (da Campofregoso). В то же самое время никак не меньше чем 20000 швейцарских наемников наконец достигли расположения французской армии в Верчелли. Денег они больше не требовали, да у короля и не было пока никаких средств, чтобы заплатить им. Не удивительно, что швейцарцы были расстроены и находились на грани мятежа, хотя их присутствие способствовало сговорчивости Людовико Сфорца на переговорах, закончившихся заключением мира 9 октября. Мирный договор, заключенный в Верчелли, подвел черту под вторжением Карла VIII в Италию. Он также давал возможность Венеции помочь королю Феррантино против французов в Неаполе. Фактически, король Феррантино появился недалеко от берегов Неаполя 6 июля, в день сражения при Форно, вызывая недовольство против французов в большей части королевства. Карл даже приказал своему наместнику в Ницце (Nice) построить новый флот, но быстро сделать это было невозможно, и французские завоевания в Южной Италии постепенно были потеря-

ны. Вице-король Жильбер, граф Монпелье, и большое число бойцов умерло от сифилиса и малярии в 1497 г., в январе 1497 г. почти поголовно вымер, и последний французский гарнизон, оставленный в Таранто.

Мир был заключен, Карл запретил герцогу Орлеанскому вести новых швейцарских наемников против Милана. 10 октября французы переместились в Сузам к подножью Приморских Альп. А 25-го они пересекли проход Монжиневро (Monginevro) перед самой установкой зимнего снежного покрова, и 7 ноября король Карл и его армия вернулись к их отправной точке близ Лиона.

Подведение итогов

Большинство военных историков дают отрицательную оценку стратегии Лиги в этой войне как оборонной в свете их численного превосходства над французами. Тактика Гонзага была слишком сложна для подразделений и отрядов, никогда ранее не действовавших совместно на поле битвы. Но эти суждения являются взаимно противоречащими, так как осторожная стратегия Лиги была прежде всего обусловлена трудностями объединения нескольких армий для единой цели.

Французское командование было крайне ограничено в своих возможностях. Вторжение всей французской армии отвечало честолюбивым замыслам короля, но произошло в политически неподходящий момент, хотя стратегия была смелой и успеш-

ной. При Форно французские военачальники неправильно поняли тактический замысел армии Лиги и позволили разбить себя на фланге. Это нападение, однако, потерпело неудачу, поскольку форсирование реки оказалось более трудным, чем ожидалось итальянцами, и потому что хрупкие коммуникации Франческо Гонзага пресеклись с гибелью посыльных Ридольфо Гонзага. Кроме того, непосредственно на поле битвы французские рыцари и швейцарская пехота превосходили своих итальянских противников, особенно по численности и в своей жестокости. В противовес этому, очевидно, в войсках Лиги балканские страдиоты были самой эффективной легкой конницей в течение всей кампании.

Вопрос о том, кто действительно выиграл сражение Форно, все еще обсуждается. Французы всегда считали, что это была их победа, в то время как большинство итальянских авторов и поныне думают, что выиграли битву итальянцы. Во многом на необъективность оценок влияет тот факт, что кампания закончилась французским поражением, которое в отличие от Итальянских войн начала XVI столетия было нанесено армиями самих итальянских государств без привлечения других стран.

Итальянцы полагали, что это они выиграли сражение: французы «убежали» через горы к Асти, Парма (Parma) была «спасена», и огромная добыча попала в руки Лиги. Но уже через день после сражения были трезвомыслящие аналитики, подобные венецианскому армейскому казначею Дэниелу Вендрамино, который написал, что французы «не познали горечи поражения, чего мы ожидали и так желали». Даже Франческо Гонзага признавался в письме своей жене, что это было не победой, но чем-то очень близким к победе, и жаловался, что «главной причиной беспорядка было неповиновение страдиотов, которые увлеклись грабежом, и в минуту опасности не один из них не появился. Божьей благосклонностью мы и наша армия были спасены, но многие сбежали, включая большинство пехотинцев, даже не будучи преследуемыми противником, ибо осталось их очень немного. Это все доставило мне величайшее огорчение, какое я когда-либо испытывал. И если бы в момент неудач наши враги всей силой обратились бы на нас, то понесли бы мы крайне тяжелое поражение». Две недели спустя раненый Бернардино Фортебраччо обратился к Венецианскому сенату, говоря: «Я должен сказать правду, поскольку я не могу держать это при себе. Мы, возможно, победили бы эту армию, и даже еще более сильного противника, если наши люди уделяли бы больше внимания сражению, а не вещевому обзору».

Франческо Гонзага возлагал основную вину на Пьеро Дуодо, одного из проводителей страдиотов. Он считал Дуодо ответственным за тактическую ошибку — направление балканских всадников в дальний рейд по тылам противника, во время которого командир потерял контроль над своим отрядом, причем, в остальных случаях страдиоты сражались очень хорошо. После этого сообщения Венецианский сенат передал отряд Дуодо во время осады Новары под командованием Контарини. Впрочем, в 1499 г. Дуодо был назначен командиром другого полка страдиотов.

Последствия

Спустя непродолжительное время Италия попала под контроль иностранцев, в этих условиях толкование результатов сражения при Форно приобрело совершенно неожиданную историческую окраску. В 1550-х Паоло Джовио, утверждавший, что он был при Форно, писал, что «Италия потеряла свою древнюю военную славу. Другие нации, еще недавно трепетавшие перед нами, начали расценивать наследников римлян с позорным презрением, и прискорбные результаты этого неудачного сражения обусловили бедствия, с которыми итальянцы столкнулись при порабощении Италии».

Но это было спустя полвека. А по горячим следам, 12 июля, Гонзага в устной беседе утверждал, что «этим подвигом мы не только восстановили честь Италии, но также и свободу для всей страны». К концу июля ему чеканили победные медали с девизами «Ob restitutam italiae libertatem» на одной стороне и «Universae italiae libertatum» на другой. Он также распорядился построить специальную часовню в Мантуе – Чизетта Делла Виттория. В часовне разместили большое живописное полотно Андреа Мантегна, называвшееся «Мадонна Делла Виттория». Тем временем французы были единодушно убеждены, что это они выиграли сражение при Форно, поскольку сумели уйти с незначительными потерями от численно превосходящего противника. Они нашли заступничество Мадонны за итальянцев спорным, а живописное полотно Мантегна – искажающим факты, и в 1797 г. во время очередного французского вторжения французы забрали эту картину в Париж на том основании, что они были истинными победителями при Форно. Картина и поныне висит в Лувре.

Действительно ли армия Лиги победила в Форно или просто «подогнала» отступающих французов? Венецианский сенат, например, удовлетворился результатами битвы и выдал Франческо Гонзага сумму 10000 дукатов, плюс 1000 для его жены и еще 10000 дукатов для выплаты компенсаций семьям погибших в его отряде. Репутация Венецианской республики как весьма скупого плательщика кажется необоснованной, поскольку Венеция имела давнюю традицию предоставления пенсий семьям убитых или раненых во время службы Венеции – даже если таковые были простыми солдатами. После Форно большая сумма была изыскана для этих целей. Семейство Ридольфо Гонзага получило пенсию 1000 дукатов в год и приданого 1600 для дочери Ридольфо. Специальная пенсия была также назначена семейству Джованни Мари ди Гонзага, сыну которого было всего десять месяцев, когда его отец был убит. Отряд из 400 кавалеристов предлагался под командование сыну Рануччо Фарнезе, эта кондотта была первым военным контрактом в его жизни и заключалась из уважения перед заслугами отца, Винченцо Корсо обещали заключение контракта-кондотты, когда он вырастет. Аналогично братьям командиров, погибших при Форно, – Франческо Бернарди и Карло Строцци передали по наследству подразделения их погибших братьев. Семейство погибшего констебля Джованни Бланко выделили дом в цитадели Вероны с пенсией 6 дукатов в месяц. Те, кто отличился и выжил, также полу-

чили соответствующие чины и вознаграждения. Бернардино Фортебраччо почти удвоил размер своего отряда и получил личное пособие 500 дукатов в год. Проведитор Бернардо Контарини продолжал командовать венецианскими страдиотами в течение нескольких лет, а Никколо да Нона (Niccola da Nona), более молодой капитан страдиотов, получил под свое командование более крупный отряд.

Франция фактически ничего не получила от вторжения короля Карла, но много потеряла в отношениях со своими соседями – Испанией, Германской империей и даже Англией. События 1494-95 гг. показали слабость раздробленной Италии, и не замедлили последовать другие более эффективные вторжения. В чисто военном плане кампания продемонстрировала огромную силу мобильной артиллерии, сведенной под единое (государственное) командование. Швейцарская тактика пехоты еще раз оказалась более эффективной, чем другие европейские традиции пехоты, включая легкую пехоту Италии и Испании – по крайней мере, пока последняя в начале XVI столетия не пополнила пехотные ряды большим количеством стрелцов из огнестрельного оружия. Тяжело бронированная, вооруженная копьями конница продолжала доминировать на поле битвы и будет основной силой, пока легкая конница не вооружилась огнестрельным оружием.

Гуманизм итальянцев по сравнению с жестокостью, продемонстрированной их врагами, воспринимался многими как слабость, и потребовались значительные усилия, чтобы привить «варварскую жестокость» итальянским армиям. Это говорит о некоторых положительных чертах итальянского характера, которые проявлялись в миролюбии по отношению к людям, но были неуместны в те годы. Итальянские войны, последовавшие за вторжением 1494-95 гг., были ничуть не эффективней сражений предыдущего десятилетия, превратившись в борьбу за выживание, при этом постепенное военным идеалом стали не рыцарские принципы, а победа любой ценой...

Поле битвы сегодня

Италия – не только одна из самых красивых стран. Это к тому же еще и одна из стран, наиболее ориентированных на туристический бизнес. Здесь нет никакой необходимости съезжать с прекрасных дорог и забираться в сельскую глухомань, чтобы увидеть места, связанные с французским отступлением из Италии в 1495 году. Гористый ландшафт доминирует над коммуникациями практически по всей стране, потому основные дороги по существу остались теми же самыми, что и в конце XV столетия. Общественный транспорт чрезвычайно хорош, особенно железнодорожная сеть, которая соединяет небольшие города и даже деревни, автобусное сообщение позволяет добраться в любую точку страны. Однако, если вы намерены шаг за шагом отследить перемещения армий, вовлеченных в кампанию, завершившуюся сражением при Форно, лучше все-таки воспользоваться автомобилем.

Отступление Карла проходило через многие исторически значимые города, которые и сегодня привлекают туристов. Правда, из этого списка выпадает Новара, с туристской точки зрения этот городок находится в «забытом углу» страны.

Сражение при Форно проходило вблизи одного из самых важных маршрутов, пролегающем от равнины Ломбардии до средиземноморского побережья. Хотя Форново-ди-Таро часто игнорируется иностранными туристами, мчащимися по автостраде из Пармы к Специи. Склоны долины Колоказии и роши в горах у прохода Чиза популярны у итальянских организаторов пикников на природе. Там, где когда-то скрещивались рыцарские мечи и лилась кровь, теперь оборудованы места для разбивки палаточных лагерей в Берчето и Борго Вал ди Таро. Альтернативой палаточному бизнесу выступает «агротуризм» (отдых, совмещенный с сельскохозяйственными работами), для чего разработана система аренды сельских домов и участков в Борго Вал ди Таро, Калестано, Форно и ближе к Парме. Для людей, не склонных копать в земле, есть гостиницы различных классов в Форно, Берчето и Понтремоли.

Поле битвы при Форно, вероятно, мало изменилось за последние 500 лет, если не считать наличие современной автострады, пересекающей поле сражения прямо по середине. Форно и близлежащие деревни значительно увеличились, сельское хозяйство в этом районе долины механизировано, так что свободной земли между полями осталось очень немного. Русло реки Колоказии, возможно, немного сместилось в пределах более широкой старицы реки. Наиболее существенным изменением исторического ландшафта можно считать исчезновение деревни Гуалатико (когда-то там был брод, по которому отступали отряды Лиги), которая находилась возле церкви и фермы Оццано, но была сметена несколькими наводнениями много лет назад. Эти же наводнения, возможно, разрушили берег около Феллегары и водяную мельницу, упомянутую в исторических источниках. Сохранился, хоть уже давно и не используется, канал Деллы напротив Оппиано и Джияролы, так же, как и в XV столетии он соединяется с каналом Аквалада.

Броды поперек этой части Колоказии больше не используются, хотя фактически, когда в реке вода стоит на низком уровне, нет никаких проблем перейти ее вброд практически в любом месте. Старые карты указывают или предлагают присутствие пешеходных дорожек вблизи бродов в Джиярола, Оппиано, между Оппиано и Озано, они вели к воде близко к существующим шоссе и железнодорожным мостам в Форно. Вероятно, сохранившиеся тропы, которыми пользуются местные рыбаки и отдыхающие, имеют многовековую историю, и в прошлом эти тропы считались не пешеходными дорожками, а вполне проезжими путями, по которым двигались огромные армии.

Единственная проблема здесь – найти ту самую дорогу, по которой отступала французская армия. На эту роль претендуют несколько незначительных подъездных путей, пересекающих автостраду через туннели ниже дорожного полотна. С обеих сторон Колоказии приблизительно в сотне метров от реки есть еще несколько ухабистых проселков, которые, однако, вполне проходимы для машин, по крайней мере, в сухую погоду. Может они и представляют собой те самые исторические дороги, по которым когда-то двигались рыцарские дружины.